

ISSN 2414-5815

ПРАВО ЭКОНОМИКА ПСИХОЛОГИЯ

научно-практический журнал

№ 1(21)

2021
ВИТЕБСК

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Научно-практический журнал

Выходит 4 раза в год
Издается с января 2015 года

2021 № 1(21)

Учредитель: учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Главный редактор:
В.В. Богатырёва

Редакционная коллегия:

А.А. Бочков (ответственный за раздел «Право»),
Э.В. Павлыш (ответственный за раздел «Экономика»),
С.Л. Богомаз (ответственный за раздел «Психология»),
В.Н. Бибило, А.В. Бугаев,
Е.В. Ванкевич, Г.А. Василевич,
П.В. Гурценков, Д.М. Демичев,
А.Г. Егорова, В.С. Елисеев, Т.В. Казак,
Т.Е. Косаревская, Н.В. Кухтова,
С.В. Лауткина, Г.В. Лосик,
А.Н. Пастушеня, Л.А. Пергаменщик,
Л.Ф. Трацевская, И.А. Фурманов,
И.И. Шматков, В.А. Янчук, Г.А. Яшева

Редакционный совет:

Т.В. Воронович (Беларусь),
С.А. Трахименко (Беларусь),
В.М. Хомич (Беларусь),
Ю.Н. Карандашев (Польша),
Т.В. Сенько (Польша),
В.А. Моляко (Украина),
Н.А. Адамов (Россия),
Л.В. Винницкий (Россия),
Р.А. Курбанов (Россия),
В.А. Мазилев (Россия),
К.В. Павлов (Россия),
А.И. Савенков (Россия),
С.М. Шингаев (Россия)

Научно-практический журнал
«Право. Экономика. Психология»
включен в Перечень научных изданий
Республики Беларусь
для опубликования результатов
диссертационных исследований
по юридической, экономической
и психологической отраслям науки

Адрес редакции:

Московский пр-т, 33,
210038, г. Витебск, Беларусь
Тел.: +375 (212) 37-48-93
E-mail: nauka@vsu.by
<http://www.vsu.by>

Журнал зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Беларусь
за № 1806 от 08.02.2016

П Р А В О

- Бочков А.А., Гурценков П.В., Бочкова Г.Ш.** Методологические основы современной юриспруденции 3
- Молчанов К.А.** Теоретический анализ правоотношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде 12
- Ребицкая Е.В.** Роль юридических клиник в формировании правовой информационной культуры молодежи 17
- Сухарев А.А., Егорова В.О.** Психологическая составляющая коррупционных преступлений 22
- Иншакова А.О.** Перспективы оптимизации социальных последствий экономической глобализации в развитых и развивающихся странах 33

Э К О Н О М И К А

- Сташевская М.П.** Трансформация концептов «данные» и «информация» в контексте развития цифровой экономики 42
- Калиновская И.Н.** Теоретические аспекты подбора кадров с применением технологий искусственного интеллекта 48
- Антоненко В.А.** Экологическое налогообложение как ключевой фактор экологизации экономики 65
- Трацевская Л.Ф.** Инновационные аспекты организации управления современным бизнесом 75

П С И Х О Л О Г И Я

- Янчук В.А., Богомаз С.Л.** Наследие М. Бахтина и диалогический поворот в психологии 80
- Ховайло О.В., Косаревская Т.Е.** Профессиональная идентичность будущих специалистов профессий помогающего типа 85
- Шестиловская Н.А.** Сравнительный анализ факторной структуры саморегуляции спортсменов и паралимпийцев 89
- Круглова Н.В.** Взаимосвязи характеристик сотрудничества у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи с успешностью совместного решения задачи 95
- Грукова Н.В., Крестьянинова Т.Ю., Карелин М.А., Турковский В.И.** Подвижные игры как индикатор развития коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста 102

LAW. ECONOMICS. PSYCHOLOGY

Scientific and practical journal

Issued 4 times a year
Published since January 2015

2021 № 1(21)

Founder: Educational Establishment
“Vitebsk State P.M. Masherov University”

Editor-in-Chief:
V.V. Bogatyreva

Editorial Board:
A.A. Bochkov (*in charge*
of the Law Studies section),
E.V. Pavlysh (*in charge*
of the Economics Studies section),
S.L. Bogomaz (*in charge*
of the Psychology Studies section),
V.N. Bibilo, A.V. Bugayev,
E.V. Vankevich, G.A. Vasilevich,
P.V. Gurschenkov, D.M. Demichev,
A.G. Egorova, V.S. Yeliseyev, T.V. Kazak,
T.E. Kosarevskaya, N.V. Kukhtova,
S.V. Lautkina, G.V. Losik,
A.N. Pastushenia, L.A. Pergamenschik,
L.F. Tratsevskaya, I.A. Furmanov,
I.I. Shmatkov, V.A. Yanchuk, G.A. Yasheva

Editorial Council:
T.V. Voronovich (*Belarus*),
S.A. Trakhimenok (*Belarus*),
V.M. Khomich (*Belarus*),
Yu.N. Karandashev (*Poland*),
T.V. Senko (*Poland*),
V.A. Moliako (*Ukraine*),
N.A. Adamov (*Russia*),
L.V. Vinnitski (*Russia*),
R.A. Kurbanov (*Russia*),
V.A. Mazilov (*Russia*),
K.V. Pavlov (*Russia*),
A.I. Savenkov (*Russia*),
S.M. Shingayev (*Russia*)

Scientific and practical journal
“Law. Economics. Psychology”
is included in the List of scientific publications
of the Republic of Belarus
for publication of the results
of dissertation research
in law, economic and psychological
fields of science

Edition address:
33 Moskovsky Prospect,
210038 Vitebsk, Belarus
Tel.: +375 (212) 37-48-93
E-mail: nauka@vsu.by
<http://www.vsu.by>

The journal is registered
in the Ministry of Information
of the Republic of Belarus
under № 1806 dated 08.02.2016

LAW

- Bochkov A.A., Gurshchenkov P.V., Bochkova G.Sh.** Methodological foundations of modern jurisprudence 3
- Molchanov K.A.** A Theoretical Analysis of the Legal Relationship for Supervision and Control Over Compliance With Labor Legislation .. 12
- Rebitskaya K.V.** The Role of Legal Clinics In Shaping the Legal Information Culture of the Youth 17
- Sukharev A.A., Yegorova V.O.** Psychological Component of Corruption Crimes 22
- Inshakova A.O.** Optimization Prospects Social Impact of Economic Globalization in Developed and Developing Countries 33

ECONOMICS

- Stashevskaya M.P.** Transformation of the Concepts of Data and Information in the Context of the Development of Digital Economy 42
- Kalinovskaya I.N.** Theoretical Aspects of Recruitment Using Artificial Intelligence Technologies 48
- Antonenko V.A.** Ecological Taxation as a Key Factor of Economy Ecologization 65
- Tratsevskaya L.F.** Innovation Aspects of Organizing Contemporary Business Management 75

PSYCHOLOGY

- Yanchuk V.A., Bogomaz S.L.** M. Bakhtin and a Dialogical Turn in Psychology 80
- Khovailo O.V., Kosarevskaya T.E.** Professional Identity of Would-Be Specialists in Helping Professions 85
- Shetilovskaya N.A.** A Comparative Analysis of the Factor Structure of Athletes and Paralympians' Self-Regulation 89
- Kruglova N.V.** The Relationships Between the Characteristics of Cooperation of Older Preschool Children With General Speech Underdevelopment and Success in Collective Task Solving 95
- Grukova N.V., Krestyaninova T.Yu., Karelin M.A., Turkovskiy V.I.** Outdoor Games as an Indicator of the Development of Senior Preschool Children's Communicative Competencies 102

Методологические основы современной юриспруденции

Бочков А.А., Гурщенок П.В., Бочкова Г.Ш.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Анализ современной методологии, выполняющей важную гносеологическую, аксиологическую, антропологическую и праксиологическую функции в юриспруденции, позволяет наметить основные направления конвергенции традиционных и новых методов исследования для адекватного изучения действительности и построения эффективной модели развития.

Цель статьи – разработка методологических основ юриспруденции в условиях нового типа научной ментальности.

Материал и методы. В основе изучения темы лежат доктринальные взгляды авторов по этой проблеме, материалы сравнительного правоведения. Методы исследования: диалектико-материалистический, системного анализа, компаративистики, правового прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. Научная методология играет важнейшую роль в познании, управлении и моделировании государственно-правовой реальности. Современные высокотехнологичные методы исследования государственно-правовой материки, учитывающие реалии правового государства и гражданского общества, дадут позитивные результаты лишь при условии сохранения диалектико-материалистического подхода, освобожденного от жесткого социально-экономического детерминизма и классового догматизма.

Заключение. Методологический кризис в юриспруденции не позволяет объективно оценить действительность и активизирует поиск новых методов, которые являются дополнением апробированных способов исследования. Конвергенция, плюрализм традиционных и инновационных методов помогут решить стоящие проблемы.

Ключевые слова: государство, право, методология, метод, принципы методологии, объект, предмет правоведения, диалектика, метафизика, материализм, идеализм, синергетический, междисциплинарный, трансдисциплинарный метод, конвергенция.

Methodological foundations of modern jurisprudence

Bochkov A.A., Gurshchenkov P.V., Bochkova G.Sh.

Institution of education "Vitebsk State University named after P.M. Masherov"

The analysis of modern methodology, which performs important epistemological, axiological, anthropological and praxiological functions in jurisprudence, allows us to outline the main directions of convergence of traditional and new research methods in order to adequately study reality and build an effective development model.

The purpose of the article is to develop the methodological foundations of jurisprudence in the context of a new type of scientific mentality.

Material and methods. The material for the study of the topic was the doctrinal views of the authors on the topic of the study, the materials of comparative law. Research methods: dialectical-materialistic, system analysis, comparative studies, legal forecasting.

Results and discussion. Scientific methodology plays a crucial role in cognizing, managing and modeling state-legal reality. Modern high-tech methods of studying the state-legal matter, taking into account the realities of the rule of law and civil society, will give positive results only if the dialectical-materialistic approach is preserved, freed from rigid socio-economic determinism and class dogmatism.

Conclusion. The methodological crisis in jurisprudence does not allow an objective assessment of reality and activates the search for new methods that complement the proven methods of research. Convergence, pluralism of traditional and innovative methods will help to solve the problems.

Keywords: state, law, methodology, method, principles of methodology, object, subject of jurisprudence, dialectics, metaphysics, materialism, idealism, synergetic, interdisciplinary, transdisciplinary method, convergence.

Наше время пока что не знает пути своего.

Это время безумно, тревожно и слишком подробно...

Р. Рождественский

В заключительном разделе «Критики чистого разума. Трансцендентное учение о методе» И. Кант писал: «Все интересы моего разума объединяются в трех вопросах:

1. Что я могу знать?
2. Что я должен делать?
3. На что я могу надеяться?» [1, с. 598].

Эти вопросы затрагивают не только гносеологию (познание), праксиологию (практику), аксиологию (ценности), но и футурологию (учение о будущем). Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, – утверждали классики марксизма.

Юриспруденция как гуманитарная наука неразрывно связана с государством, государствен-

ной властью и правом. Она нуждается в таких методах исследования, которые дадут объективные, истинные знания, позволяющие решать задачи регулирования, охраны социума на высоком научно-управленческом уровне. Это будет возможно, если общественные законы и закономерности, интересы и потребности народа получат государственно-правовое закрепление и поддержку с использованием новейшего информационно-коммуникационного инструментария. Для того, чтобы построить правовую модель прогрессивного движения государства и эффективный правоприменительный механизм, нужна достоверная, основательная (И. Кант) методология научного исследования.

Цель статьи – разработка методологических основ юриспруденции в условиях нового типа научной ментальности.

Материал и методы. В основе изучения темы лежат концептуальные взгляды авторов по этой проблеме, данные сравнительного правоведения. Методы исследования: диалектико-материалистический, системного анализа, компаративистики, правового прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. Право постмодерна – это сложная линейная и нелинейная система, управляемая и хаотичная, способная к воспроизводству и саморегуляции, характеризующаяся непрерывностью (синехеологичностью), дискретностью и цикличностью, открытостью по отношению к окружающей среде и воздействию человека. При этом объективной тенденцией права является превращение его в орудие компромисса, защиты, профилактики, а не силы, подавления и страха. Происходит переход от «юридизации силы» (Н.С. Бондарь) к гибкому, «мягкому» договорному праву диалога, коммуникации, саморегулирования. Право – это не только нормы, но и принципы, идеи, доктрины, ценности. Интегративная, синтетическая концепция права, концептуально объединяющая позитивные наработки всех основных школ правовопонимания, должна лежать в основе методологии.

Человекомерность государства и права нуждается в духовно-нравственных ценностях, где информационно-коммуникационные технологии служат интересам общества. Разрешение диалектических противоречий между возможностью и действительностью, случайностью и закономерностью, традицией и инновацией, цивилизацией и культурой, миром и конфронтацией, глобализацией и национальной идентичностью, государством и гражданским обществом является основным источником развития социума.

Для общества равновесных и неравновесных систем шестого технологического уклада революционного типа ментальности, характеризу-

ющегося многовариантностью, испытывающего состояние тревоги (англ. *alarm*), неопределенности, рискующего настоящим и будущим, важными методологическими задачами выступают изучение мира, адекватное его положению, и формирование эффективной стратегии взаимодействия с ним. Такая методология может быть либо традиционной, в основе которой – диалектико-материалистический подход, либо революционно-парадигмальной с синергетическо-трансдисциплинарным взглядом на мир, либо плюралистической, конвергентно-субсидиарной, интегративной. Опасны догматизация как первого, так и второго, превеличение роли прежних подходов и путей решения проблем и абсолютизация значения новых «прорывных» методов. Речь идет о соединении детерминистских и индетерминистских представлений, постпозитивистских, юснатуралистических, синергетических, феноменологических, экзистенциальных, герменевтических, аксиологических, праксиологических и холистических взглядов на право и государство. Это требует объединения методов технических, естественных, гуманитарных (в том числе юридических) наук.

Новые предметы изучения требуют многообразия методов, новых правил, которые, говоря словами Р. Декарта, позволят отличить истинные знания от ложных. Однако отрицание оправдавших себя методов, накопленного историей методологии богатого опыта не приведет к положительному результату. Информационно-технологическое обновление, опережающее пока соционорматику, принесет успех восточнославянской цивилизации, если оно будет исходить из объективных реалий и опираться на традиционные духовно-национальные ценности коллективизма, справедливости, ответственности, страдания, свободы, гуманизма, которые могут реализоваться только в условиях соблюдения правовой законности и прочного правопорядка, где, как никогда, велика роль государства.

Современная научная плюралистическая методология требует конвергентных подходов, объединяющих традиционные и новые методы исследования электронно-цифровой действительности, позволяющие проникнуть в суть вещей и построить эффективные механизмы выживания и развития. Новый постнеклассический тип научной рациональности требует трансдисциплинарного подхода, интегративного (синергетического), ценностно-мировоззренческого, глобально-экологического стиля мировосприятия. Задача заключается в том, чтобы не просто собрать точный количественный материал, но и дать нравственно-профессиональную оценку, «фактическую и правовую квалификацию».

К сожалению, в исследованиях часто применяется ограниченный поисковой инструментарий: анализ, синтез, социологические методы (анкетирование, опрос, интервью), толкование норм права и т.д. Это связано с теоретической неразработанностью методологии, с незнанием методов и неумением их применять (речь даже не идет о новейших цифровых методах). Нет четкого представления, с помощью каких методов можно раскрыть определенный предмет и объект исследования (неравновесные системы, хаос, искусственный интеллект, робототехнику, нанотехнологии), как использование различных методов, усиленное гуманитарно-субъективным фактором, влияет на конструируемую картину мира и к каким последствиям это приведет. Нуждаются в подробной характеристике каждый из методов, возможность комплексного использования, взаимодополнение, составление своеобразной инструкции применения для изучения конкретных сфер общественной жизни.

В широком смысле слова методология – это система мироощущения, миропонимания, миропостроения, существующая на рациональном и иррациональном уровнях, включающая определенные доктрины, подходы к исследованию, принципы, методы, конструкции. В узком смысле слова методология (учение о методе) – это органическая система принципов, приемов, способов и методов изучения объективной реальности. Метод (греч. *methodos*) – путь исследования или познания, теория, учение. В широком смысле слова любая наука, теория, доктрина, понятийно-правовое знание о праве и государстве являются методологией, через призму которой познают и строят действительность. Методология правоведения включает в себя юридизированную трансформацию философско-мировоззренческих подходов, фундаментальных концепций миропонимания, общих и частных (частноправовых) методов (В.С. Нерсесянц). Методологическим фундаментом правоведения выступают философия права и общая теория права.

Задача методологии – раскрытие общих закономерностей возникновения, функционирования и развития государства и права, определение концептуальных рамок юридической науки. Кроме удовлетворения познавательного, творческого, эстетического интереса, она также решает и конкретные практические задачи: социальную, экономическую, демографическую, природно-ресурсную, поддержание здоровья населения, борьба с пандемией «Covid 19», терроризмом, определение путей роста материального и культурного благосостояния народа, мирного решения военных конфликтов, преодоления рисков цифровизации и т.д.

Это специальная междотраслевая дисциплина, дополняющая знания научного характера ненаучными, имеющая свою историю и традиции.

Для Ф. Бэкона метод – это своеобразный фонарь, освещающий дорогу путнику, преодолеть сомнение которому поможет разум. Поэтому лат. «*Cogito ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, я существую»). Истинное знание – это знание причинной обусловленности событий. По мнению Г.В.Ф. Гегеля, именно метод является не внешней формой, а душой и понятием содержания и не может разрабатываться вне связи с реальной действительной практикой [2, с. 423].

Еще гениальный российский физиолог И.П. Павлов подчеркивал, что именно метод держит в своих руках судьбу исследования. Это самая первая и основная вещь, от которой идет вся серьезность исследования. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много, а при плохом – и гениальный человек будет работать впустую [3, с. 26, 28]. Известный советский правовед С.С. Алексеев сравнивал метод с компасом, ключевая роль которого заключается в том, чтобы дать возможность ориентироваться в фактах действительности и определять общую стратегию изучения [4, с. 23].

В основе исследования лежат универсальные методологические принципы: объективность, всесторонность, системность, историзм, практика – цель и критерий истины, плюрализм, аксиологическая и антропологическая составляющие.

Метод должен соответствовать таким требованиям, как понятность и простота, способность обеспечить результат, надежность, экономичность, эффективность, верифицируемость, возможность сочетания количественных и качественных характеристик, эмпирического и теоретического уровней исследования, мировоззренческо-нравственная составляющая.

Многие прежние подходы, освобожденные от жесткого формационного социально-экономического детерминизма, абсолютизации классовых противоречий, базисно-надстроечных факторов, европоцентризма, анализирующие причинно-следственные связи, не утратили своей актуальности в современных условиях.

Выбор метода определяется объектом и предметом исследования [5]. Предмет и метод находятся в диалектическом единстве, взаимосвязи, но не тождестве, где предмет определяет выбор и направленность метода. Это теория углубляющихся, обогащающихся знаний о едином государственно-правовом объекте, юридизирующая, логарифмирующая познаваемую правовую действительность [6, с. 10–12].

Результат не определяется методом, но во многом зависит от него. Открывая объект в предмете, погружающийся в него метод приобретает многие его признаки, диктующие дальнейший путь изучения, и влияет на параметры предмета. Важно избежать абсолютизации как тождества, так и противопоставления предмета и метода. Предостережением звучат слова Ф. Ницше: «Тот, кто борется с чудовищем, должен остерегаться, чтобы и самому не превратиться в чудовище. И если ты долго глядишь в пропасть, то и пропасть также проникает взором в тебя» [7, с. 85].

Существует взаимосвязь субъекта и объекта, они могут меняться местами. Исследование во все большей степени носит гуманизирующе-социальный и практико-направленный характер, связанный с субъективированием объекта и объективированием субъекта [8, с. 53]. Методология в определенной степени конструирует предмет своего изучения, изобретает реальность с помощью языка (проблема герменевтического выражения, наполнения, толкования). Субъект (как судья) должен оставаться беспристрастным. Однако, если ученый с помощью метода полностью переформатирует, меняет картину исследования, то вместо объективного, непредвзятого подхода («Платон мне друг, но истина дороже»), может получить субъективный («без субъекта нет объекта»), произвольный, искаженный взгляд на вещи и процессы, в зависимости от мировоззренческих и прагматических предпочтений. В результате воздействия метода на предмет могут возникнуть «запутанное состояние», погрешность предмета, его фальсификация. Включение субъекта в предмет исследования, конструирование правовой реальности через призму мировоззренческо-методологического предпочтения не должны нарушать объективные сущностные характеристики и законы объекта, выдавать желаемое за действительное, сохранять научную «чистоту» исследования, не привносить в него то, чего нет и не может быть в реальности. В противном случае мы превращаемся в узников, закованных в пещере и принимающих тени за действительные образы (Платон), пытающихся претворить в жизнь утопические схемы, за которые впоследствии жестоко отомстит практика.

Современные информационные технологии позволяют применять не только традиционные инструментари: материалистический, диалектический, идеалистический, метафизический, логический, исторический, общенаучный, частнонаучный, но и инновационные: парадигмальный, конвергентных технологий, субсидиарный, аксиоматический, математической гипотезы, вычислительного эксперимента, междисциплинарной

стратегии, трансдисциплинарный, юридического конструктивизма, Big Data и др. [9, с. 428–430, 433–439].

Значительный научный результат возможен при высокой культуре познания, профессионализме ученого, его личной ответственности и добросовестности, опоре на научные традиции. Главное для исследователя – поиск истины, правды, научная новизна, достоверность, решение важной задачи, совершение открытия, социальная польза, творческий процесс и др. Все это не отменяет значимости для ученого материального фактора, необходимости повышения в обществе его материального и социального престижа.

Главное – видеть реальность такой, какая она есть в действительности, и создавать эффективные механизмы реагирования на вызовы времени.

Мировоззренческо-духовной основой, пронизывающей, связывающей все методы и имеющей решающее значение в методологии, являются всеобщие философские методы: материализм, идеализм, диалектика, метафизика. Как правило, они действуют не непосредственно, а опосредованно через другие методы [10, с. 20].

Представляется, что по-прежнему ведущую роль в современной плюралистической методологии юриспруденции играет диалектико-материалистический метод. Он прошел длительный период развития, отрицания, забвения, проверку временем, испытан юридической практикой. Этот метод учит «взвешивать» государственно-правовую реальность на весах разума, накопленного опыта, совести и нравственности, искать приемлемые решения и компромиссы, руководствоваться правовой законностью и целесообразностью, идеалами права.

Диалектика (греч. *dialego* – искусство вести беседу, спор) рассматривается как наука (метод) о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Диалектика понимается как мыслительно-речевое искусство, ведущее к обнаружению истины (Сократ); процесс, где все существует и не существует, течет и изменяется, возникает и исчезает, куда мы вступаем и не вступаем (Гераклит); явление, превращающееся в свою противоположность на определенной ступени зрелости («Дао дэ цзин»). Диалектика как унифицированная система взглядов отождествляется с гибким логическим методом анализа и синтеза, помогающим познать истинно-сущее (Платон, И. Скотт); способом доказательства через взаимопереходы связанных категорий (Аристотель). Этот подход учит не умножать без необходимости сущности, отсекал лишнее «бритвой Оккама» (В. Оккам), отличать истину от лжи

(П. Абеляр), где одна противоположность является началом другой (Дж. Бруно), связывающей необходимость и свободу (Б. Спиноза), материю и движение, конечное и бесконечное. По мнению И. Канта, главное в познании – достоверность и ясность. С точки зрения Г.В.Ф. Гегеля, разумное познание предмета возможно только в единстве противоположных определений, разрешения противоречий через категории и законы диалектики. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали диалектику, как метод постижения действительности в развитии, во всеобщих связях, взаимодополнениях, причинно-следственных и пространственно-временных формах, где борьба противоположностей – главный источник развития. Для В.И. Ленина – это скачкообразный, противоречивый процесс прогрессивного революционного движения общества по раскручивающейся спирали.

Диалектика как метод учит рассматривать государственно-правовую действительность в движении, развитии, изменении, преодолении противоречий, количественной и качественной взаимосвязи, диалектическом отрицании и снятии, постигая мир таким, какой он есть в реальности, на самом деле. Это достигается через применение диалектических категорий (количество и качество, явление и сущность, форма и содержание, причина и следствие, случайность и необходимость и др.), законов диалектики (единства и борьбы противоположностей, количественных и качественных изменений, диалектического отрицания (отрицания отрицания)). Данный метод позволяет провести обстоятельный и глубокий анализ действительности с выделением предмета, его истинных сущностных характеристик, бытия, отношений с другими объектами. Этот гибкий метод не налагает никаких ограничений на познание предмета и требует аналитических и синтетических способностей «трезвого» ума в осмыслении верифицируемых юридических фактов [11, с. 413]. Безусловно, речь идет о юридической диалектике, преломляющей, конкретизирующей данный философский метод в условиях государственно-правовой реальности, имеющей свою политическую, властную, содержательную и формальную специфику [6, с. 23–24].

Материализм (от лат. *materialis* – вещественный) – направление в философии, исходящее из первичности материи, природы, бытия, физического, объективного, реального и рассматривающее сознание, мышление, идеальное, духовное, психическое как вторичное свойство, атрибут материи. При этом материя воспринимается в качестве объективной реальности, данной нам в ощущениях, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя

независимо от них, как данность и факт, которыми нужно руководствоваться (В.И. Ленин).

Свойства материального мира:

1) быть объективной реальностью, существующей в своем многообразии и неисчерпаемости;

2) познаваемость, открытость, доступность для постижения и конструирования;

3) многомерность, где основные атрибуты – движение, пространство и время (фиксирующие государственно-правовые явления в развитии и дискретных пространственно-временных, субъектных характеристиках);

4) социальная материя – порождение, снятие, осознание, концентрация, высшая форма всех других форм существования материи;

5) юридическая материя – это договорно-конвенционально-насильственное образование (юридическая фикция) политической организации для улучшения (продления) жизнедеятельности и удовлетворения интересов ее членов с помощью государственно-правового инструментария.

Данный метод исходит из того, что мир в целом (в том числе государство и право) материален, существует вне и независимо от воли и сознания людей, т.е. объективно, что окружающая действительность, закономерности ее развития доступны нашему познанию, что содержание наших знаний объективно предопределяется существованием реального, независимого от сознания человека окружающего мира.

Марксистский тезис о том, что общественное бытие определяет общественное сознание, на массовом уровне опровергнуть пока не удалось. Детерминизм исходит из закономерности, причинности всех событий и явлений. Большинство законов общественного развития – это законы-тенденции, определяющие основную линию движения социума. Люди могут либо ускорить, либо замедлить их наступление [12, с. 464–466]. Представляется, что именно материальные, экономические процессы, в конечном итоге, опосредованно обуславливают направление общественного развития, в том числе государственно-правовой материи. Военная и экономическая мощь государства детерминирует его отношения с другими государствами. При этом экономическая мощь все больше связана не с производством, а с банковским и спекулятивным капиталом, ростом сферы услуг. Детерминизм классовый, партийный уступает место элитарному, «уличной демократии». Существует опасность превращения цифрового детерминизма в электронный, всепланетарный тоталитаризм [9, с. 191, 543]. Идея, не наполненная материальным содержанием и не связанная с повышением материального и культурного благосостояния народа, не сможет овладеть массами

на длительный период времени (так было с социализмом, либерализмом, консерватизмом, современным обществом потребления). Это несколько не умаляет роли идеального, духовного, религиозного, психологического факторов, которые в определенные периоды истории могут быть первичными. Гуманизм возможен только на прочной экономической основе справедливой реализации человеческого, социализированного капитала.

Юрист, исследуя государство и право, должен исходить из того, что они реально, объективно существуют на содержательно-формальном уровне нормативных правовых актов, юридических фактов, правоприменительного механизма, правового поведения.

В обществе существуют объективные причинно-следственные и вероятностные связи, где случайность является формой проявления закономерности. В долгосрочной перспективе, в стабильные, благополучные для власти и народных масс времена, преимущественно господствуют детерминистские устойчивые связи, в краткосрочной перспективе, связанной с нестабильными временами бифуркаций (пандемии, социальные потрясения, конфликты, революции, войны), вероятностные, случайные связи и отношения могут заполнять детерминистскую «нишу», нарушать причинно-следственную зависимость и приводить к необратимым, вероятностным, непредсказуемым, многовекторным последствиям. Если на макроуровне можно говорить об усилении синергетических отношений, то на микроуровне – господствует жесткая экономическая зависимость, которая ставит на первое место прибыль, наживу, потребление. При анализе социальной ситуации нужно исходить, прежде всего, из глубоких, причинно-следственных характеристик, дополняя их синергетическим подходом. Хаос, нестабильность общества порождаются как правило, объективными внутренними и внешними причинами. Если говорить о современном многомерном миропорядке, то беспорядок вызван, прежде всего, нарушением человеком естественных законов мироздания на природном, генетическом, биологическом и социальном уровнях. К этому привели духовная «нищета», «засорение» сознания на массовом уровне, игнорирование обычаев и традиций, утрата исторической памяти, забвение нравственных законов, божьих заповедей, эксперименты с геномом человека, разрушение естественных семейных отношений, атомизация общества. Великий русский поэт Ф.И. Тютчев (1803–1873) в одном из своих стихотворений еще в 1851 году писал: «Не плоть, а дух растлился в наши дни...».

Следует иметь в виду, что абсолютизация эсхатологии, неотвратимости хаоса, нестабиль-

ности в обществе неблагоприятно влияет на поведенческие установки индивидов и групп, способствует их радикализации, оправдывает, снимает ответственность за принятые решения и проводимую политику. В рамках диалектико-материалистического подхода вероятностный характер развития общества показывает степень, относительную меру, количественную оценку превращения возможности в действительность (условная, полная, малая, большая и т.д.). Вероятность подтверждает существующие связи условия с событием, которые можно просчитать исходя из количественных и качественных показателей.

Правовое прогнозирование нуждается в изучении общественных законов и закономерностей, условий их перевода в юридическую плоскость, социальных и правовых последствий. Известно, что благими намерениями «вымощена дорога в ад». Еще Ф. Энгельс в письме к В. Засулич писал: «Люди, хвалившиеся тем, что сделали революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали, – что сделанная революция совсем не похожа на ту, которую они хотели сделать. Это то, что Гегель называл иронией истории, той иронией, которой избегли немногие исторические деятели» [13, с. 310]. Когда в действие включаются большие массы людей, объективирующие свое волеизъявление, то часто получается результат, которого никто не планировал и не желал. По мнению знаменитого британского писателя, историка и философа Т. Карлейля (1795–1881), всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи. К неожиданным (негативным) социальным последствиям для народа привели практически все буржуазно-демократические и социалистические революции, распад СССР, «цветные революции» на постсоветском пространстве, многие военные конфликты, миграционная волна в ЕС, однополярный мир и т.д. Государственно-правовая реальность имеет право на существование, если она наполнена социальным, духовно-нравственным содержанием, позитивным для общего блага.

В последнее время предпринимаются попытки рассмотрения синергетического метода (куда включают и диалектико-материалистический) как основы нового парадигмального подхода изучения и строительства государства и права. Считаем, что данная точка зрения не является достаточно обоснованной. Пока не стоит говорить об абсолютно новом видении мира. Современные представления не поколебали ведущую роль диалектико-материалистического метода в методологической иерархии. Представляется, что синергетический подход с его открытостью,

нелинейностью, неопределенностью, стохастичностью флуктуационного механизма (случайные отклонения) показывает новые грани диалектико-материалистической парадигмы неравновесных систем, действия законов и категорий диалектики, взаимных превращений порядка и хаоса. Пока они не задействованы в социальном и правовом программировании, не помогают предвидеть и предотвратить накопление негативных факторов, обуславливающих переход к деструктивному качеству, методология прогноза не работает.

В основе плюралистической методологии должен лежать диалектико-материалистический подход исследования государственно-правовой материи в ее действительных, истинных связях и отношениях, помогающий определить социальные закономерности, интересы и потребности масс и перевести их в юридическую плоскость с целью оптимизации управления. Пока же мы с трудом определяем эти закономерности и не знаем механизма обращения их в юридические законы. Социальная динамика, в массе своей, опережает юридическую и лишает нас предвидения последствий («цветные революции» в Украине, Армении, Грузии).

Материалистическая диалектика – это всеобщий универсальный метод изучения, объяснения, конструирования государственно-правовой реальности в развитии, системных связях, взаимодействии для выявления всеобщих закономерностей и принципов правовой действительности в конкретных пространственно-временных и субъектных характеристиках с целью овладения предметом исследования.

Объективность, доказательность, всеобщность, причинно-следственные связи, правда, справедливость, добросовестность, профессионализм – это вечные, непреходящие истины любого научного исследования, которому должны соответствовать выбранные методы, созданная парадигма.

Классическая римская юриспруденция любила повторять, что каждое общество разрабатывает свое право (лат. «ubi societas, ibi jus»). Оно определяется социальным бытием, задано онтологически. Новое «живое» право постмодерна требует обновленной методологии, отвечающей задачам сегодняшнего дня. Но следует ли полностью отказываться от старого наследия? Говоря словами М. Лютера (1483–1546), «не стоит выплескивать из ванны с грязной водой и самого ребенка». Процесс обогащения методов и форм права должен быть взвешенным и ответственным.

Методологическую основу правоведения, создающего системную картину государственно-правовой реальности, составляет синтез все-

общих (материализм, идеализм, диалектика, метафизика, логика, формационный, цивилизационный), общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, аналогия, моделирование), частнонаучных (конкретно-социологические исследования, статистический, структурно-функциональный, комплексное исследование), частноправовых (компаративистика, технико-юридический анализ, толкование права, правовое моделирование, правовой эксперимент, юридическая экспертиза) и новых, информационно-коммуникационных методов исследования. Комплексный подход требует взаимодействия методов, например, синергетический взаимодействует с экзистенциальным. Исследование хаоса, неопределенности полезно рассматривать в «пограничных» ситуациях войн, кризисов, революций, распада страны, в период тоталитаризма, авторитаризма и т.д.

Многомерность, неотвратимость, вероятностный характер развития современного мира, связанный с революционным применением взрывоопасных технологий в глобальном масштабе, турбулентными социальными процессами, ставят вопрос об объективной оценке происходящих изменений в практическую плоскость. Вместе с тем не стоит отказываться от фундаментальных онтологических, аксиологических, аксиоматических основ права в пользу правовой субъективности, ситуативности, конвенциональности.

Субъективизм, мифы, иллюзии, симулякры, искусственно созданные неработающие мемы, искажающие, конструирующие юридическую картину действительности исходя из собственных произвольных установок (идеологических, антропологических, прагматических), без опоры на объективные законы, национальные традиции и ценности, ведут к индивидуализму, эгоизму, безнравственности, бескультурии, расчеловечиванию и в конечном счете гибели общества. Естественные, самоорганизующиеся системы по качеству и долговечности, превосходят искусственно сконструированные.

Если создаваемая на практике модель противоречит идее по принципиальным параметрам, а состояние де-юре не совпадает с де-факто, то она обречена на поражение. Социализм как благородная и справедливая в своей сути идея потерпел поражение потому, что он был фальсифицирован и опошлен в ходе практической реализации в угоду властным амбициям политической элиты. Вместо общенародной собственности господствовала собственность партийной номенклатуры, вместо социалистической идеологии насаждался насильственный казарменный тоталитаризм, вместо народной демократии –

демократия властной верхушки, вместо запрета эксплуатации – рабский лагерный труд. Все это, вместе взятое, послужило объективной основой разрушения социалистической системы. Кроме внутренних причинно-следственных причин, падению СССР способствовали неблагоприятные субъективные и внешние факторы. Искусственная насильственная конструкция вступила в антагонистическое противоречие с идеей.

Современный капитализм с его неолиберальной теорией формального равенства, народовластия, защиты прав и свобод человека и гражданина, социальной направленности капитала, сочетания индивидуальных, групповых и коллективных интересов, своей практикой показывает обратное: фактическое неравенство, колоссальное социальное расслоение, ограбление периферии, падение жизненного уровня народных масс, неспособность решить элементарные социальные проблемы (что подтверждает борьба с пандемией, болезнями, голодом и т.д.). Олигархический корпоративный «мировой интернационал» захватывает власть в мире и грабит «мировой рабочий класс» в масштабах стран и народов. Сущность «модернизированного» капитализма, направленного на получение прибыли, не изменилась. Потребительская ориентация общества снижает его пассионарность, подрывает духовные основы. Следует согласиться с У.Д. Дюрантом (1885–1981), американским писателем, историком и философом, автором 11-томной «Истории цивилизации», что цивилизация рождается стоиком, а умирает эпикурейцем [9, с. 541–560].

Значение метода – не в его оригинальности, новизне, технических характеристиках, а в новых предоставляемых возможностях, которые он дает для раскрытия объективной природы предмета исследования. Конструирование действительности не должно быть произвольным, субъективным, оно призвано адекватно отражать реальность и служить ее совершенствованию. Безусловно, гносеология влияет на онтологию объекта, вписывая ее в структуру последнего, но не создает и не программирует его полностью. Право объективно онтологически задано обществом, его бытием, интересами и потребностями масс.

Метод помогает правильно понять природу государственно-правовых явлений и облегчает процесс создания механизма их совершенствования. Синергетический, антропологический, аксиологический, экзистенциальный, феноменологический, герменевтический, парадигмальный методы, метод конструктивизма, конституционной инженерии, Big Data не противоречат диалектическому подходу, построены на его категориях и законах, помогают изучить и своевременно реа-

гировать на новые реалии. Укладываются в рамки законов диалектики (единства и борьбы противоположностей, количественных и качественных изменений, диалектического отрицания) такие характеристики нелинейного общества, как открытость, неопределенность, стохастичность, бифуркационность [14]. Нуждаются в изучении причинно-следственных связей в самоорганизующихся системах, анализ случайности как формы проявления необходимости во время революций, переворотов и войн, влияние формы государства и права на их содержательные характеристики и т.д.

Диалектико-материалистический метод дает возможность видеть истинную картину мира во всем ее многообразии и изменении. Задача методологии – не только быть надежным средством познания, инструментом юридического прогнозирования и социального планирования, но и средством достижения определенной цели, прогрессивного совершенствования общественных отношений. Необходима разработка методов, позволяющих исследовать потребность опережающего воздействия правового регулирования на государственно-правовые процессы, эффективного механизма взаимодействия правового государства и гражданского общества, степени социальной, политической, экономической и нравственной полезности права.

Конвергенция социальных гарантий социализма и рыночной экономики капитализма нуждается и в конвергентной методологии изучения и построения социально направленной теории развития общества. Усиление гуманитарного аспекта права требует разработки и претворения в жизнь интегративной модели духовно-экологической цивилизации. Это ставит задачу создания циклических массивов в праве (Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров), межотраслевых комплексных образований (стратегические программы, программные законы, комплексные кодексы, нормативы договорного саморегулирования и т.д.). Методологической основой правопведения являются доктринальная разработка метатеории права и государства в новых цифровых условиях, ее законодательное закрепление и правореализующее воплощение.

Получить целостное представление о сложных явлениях и процессах многообразного мира не только на микро-, но и макроуровне в естественных и общественных науках поможет обращение в рамках теории конвергенции к взаимоисключающим понятиям, дополняющим друг друга (наука и искусство, правовое государство и гражданское общество, демократия и централизация и др.). Методы, применяемые для изучения микромира в квантовой физике, – феномены соотношения не-

определенности В. Гейзенберга, принцип дополненности Н. Бора, дискретность, вероятность, влияние наблюдателя на наблюдаемое – могут быть использованы для познания государственно-правовых явлений [15, с. 13–15].

Заключение. Целостный, холистический взгляд на сложные, самоорганизующиеся системы возможен в рамках синергетики, футурологии, когнитивной науки (изучающей сознание человека и его мозг). Такой подход выходит за рамки отдельных дисциплин и требует рассмотрения проблемы с точки зрения всесторонности и единства, исходя из новых метаметодологических концептуальных подходов исследования, связанных с переходом от междисциплинарного к трансдисциплинарному (мультидисциплинарному) методу. Если междисциплинарный метод представляет собой сумму заимствований, технологий и методов различных дисциплин, то трансдисциплинарный выступает как функциональный синтез методологий естественных, технических и общественных наук. Он раздвигает логические метарамки, обеспечивает тесную связь предмета изучения с индивидуальным опытом исследователя, не отвергает роль рационального и иррационального, медитации и интуиции. Метод нацелен на конвергенцию науки, технологии и искусства, материальных и духовных практик. Его суть – конструирование, дизайн воображаемого и желаемого мира [16]. Вместе с тем полагаем, что степень допуска конструкции, уровень дизайна должны основываться на объективной реальности, даже в условиях открытых, неравновесных систем.

Сила права – в его авторитетности, демократичности, справедливости, свободе, равенстве, объективности, истинности, правде, гуманистических возможностях для человека. Идея, конструкция и метод должны выступать в единстве. Их онтологической основой служит философия

всеединства, соборности, богочеловечности, коллективизма и сострадания. Цифровая экономика, вместе с духовным возрождением, с соблюдением традиций национальной культуры, составляет основу нашего развития и процветания.

Литература

1. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н. Лосского. – М., 2008. – 736 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1: Наука логики. – 452 с.
3. Павлов, И.П. Полное собрание сочинений: в 6 т. / И.П. Павлов. – 2-е изд. – М.-Л., 1952. – Т. 5: Лекции по физиологии. – 558 с.
4. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М., 1981. – Т. 1. – 361 с.
5. Бочков, А.А. Объект и предмет общей теории права / А.А. Бочков // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 3(11). – С. 3–7.
6. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. чл.-кор. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 832 с.
7. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла; К генеалогии морали / Ф. Ницше. – Минск: Беларусь, 1992. – 335 с.
8. Проблемы истории, методологии и теории юридической науки: монография / отв. ред. А.В. Корнев. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2019. – 528 с.
9. Философия и методология науки: учеб. пособие / Ч.С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч.С. Кирвеля. – Минск: Выш. шк., 2018. – 568 с.
10. Демичев, Д.М. Общая теория права: учеб. пособие / Д.М. Демичев, А.А. Бочков. – Минск: Выш. шк., 2019. – 480 с.
11. Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Совет. энцикл., 1964. – Т. 3: Коммунизм – Наука. – 584 с.
12. Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Совет. энцикл., 1960. – Т. 1: А – Дидро. – 504 с.
13. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями: сб. материалов и документов. – М., 1951. – 375 с.
14. Пашенцев, Д.А. Модернизация правовых исследований в условиях становления новой научной парадигмы / Д.А. Пашенцев // Журн. рос. права. – 2020. – № 8. – С. 5–13.
15. Лазарев, В.В. Философские основы имплементационной деятельности / В.В. Лазарев // Журн. рос. права. – 2020. – № 9. – С. 5–18.
16. Князева, Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований / Е.Н. Князева // Вестн. Томс. гос. пед. ун-та. – 2011. – № 10. – С. 193–201.

Поступила в редакцию 23.12.2020

Теоретический анализ правоотношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде

Молчанов К.А.

*Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»»*

По-прежнему является актуальной проблема анализа правоотношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде и его структурных элементов.

Цель статьи – выделение элементов и определение содержания правоотношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили нормативные правовые акты Республики Беларусь, в том числе Трудовой кодекс Республики Беларусь и Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», специальная научная литература. Используются следующие методы изучения: диалектический, логический, аналитико-критический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Правоотношение по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде – это урегулированное нормами права социальное отношение, реализуемое уполномоченными органами. Оно состоит в определении при помощи специфических методов законности действий (бездействия) субъектов трудовых отношений, а также в применении необходимых мер воздействия к нарушителям, посредством которого осуществляются охрана и защита прав и законных интересов работников в трудовых отношениях.

Конечной целью отношений по надзору и контролю в трудовом правоотношении является надлежащая, в соответствии с заданными нормативными параметрами, реализация трудового правоотношения. Эти параметры устанавливаются нормами трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Выделены следующие субъекты рассматриваемых отношений: наниматель, государство, профессиональные союзы (являются комплексными) и работник.

Регулирование отношений по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде осуществляется межотраслевым институтом, содержащим в себе нормы как трудового, так и административного права.

Заключение. Необходима дополнительная регламентация отношений по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде в Трудовом кодексе и других законодательных актах трудового права.

Ключевые слова: трудовое право, надзор и контроль, правоотношение, элементы правоотношения, субъекты и объекты правоотношения, надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде.

A Theoretical Analysis of the Legal Relationship for Supervision and Control Over Compliance With Labor Legislation

Molchanov K.A.

Education Establishment of Trade Union Federation of Belarus “International University «MITSO»”

The problem of analyzing the legal relationship for supervision and control over compliance with labor legislation and its structural elements is still urgent.

The purpose of the article is to highlight the elements and determine the content of the legal relationship for the supervision and control of compliance with labor legislation.

Material and methods. The source study base of the study was formed by the regulatory legal acts of the Republic of Belarus, including the Labor Code of the Republic of Belarus and the President of the Republic of Belarus, October 16, 2009 No. 510 Decree “On improving control (supervisory) activities in the Republic of Belarus”, special scientific literature. The following research methods were used: the dialectical, the logical, the analytical and critical, the formal-legal, the comparative-legal, system analysis.

Findings and their discussion. The legal relationship for the supervision and control of compliance with labor legislation is a social relationship regulated by the norms of law, implemented by authorized bodies. It consists in determining, using specific methods, the legality of actions (inaction) of the subjects of labor relations, as well as in applying the necessary measures of influence against violators, through which the rights and legitimate interests of employees in labor relations are protected.

The ultimate goal of the relationship of supervision and control in the labor relationship is the proper implementation of the labor relationship in accordance with the specified regulatory parameters. These parameters are established by the norms of labor legislation, and other regulatory legal acts containing labor law norms.

The following subjects of the relations under consideration are distinguished: the employer, the state, trade unions (complex ones) and the employee.

The regulation of relations for supervision and control over the observance of labor legislation is carried out by an intersectoral institution that contains the norms of both labor and administrative law.

Conclusion. *Additional regulation of relations for supervision and control over compliance with labor legislation in the Labor Code and other legislative acts of labor law is required.*

Key words: *labor law, supervision and control, legal relationship, elements of legal relationship, subjects and objects of legal relationship, supervision and control over compliance with labor legislation.*

По-прежнему является актуальной проблема анализа правоотношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде и его структурных элементов. Следствием этого становится недостаточное внимание к проблемам динамики жизни правовых норм, к вопросам реализации работниками своих субъективных прав, которое влечет слабую разработанность в науке трудового права вопросов обеспечения такой реализации, в том числе механизма надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде.

Цель статьи – выделение элементов и определение содержания правоотношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде.

Материал и методы. Материалом исследования стали законодательство Республики Беларусь, в том числе Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) и Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ), специальная научная литература.

Использованы следующие методы изучения: диалектический, логический и аналитико-критический – при установлении отраслевой принадлежности рассматриваемого правоотношения; формально-юридический, сравнительно-правовой – при изучении трудов отечественных и зарубежных ученых; системного анализа – при установлении и сопоставлении элементов правоотношения.

Результаты и их обсуждение. Изначально в теории трудового права отношения, тесно связанные с трудовыми, были выделены В.С. Андреевым. Надзорно-контрольные отношения в рассматриваемой сфере В.С. Андреев называл отношениями по надзору за охраной труда и включал в отношения трудового права [1, с. 6]. Затем эту идею (с теми или иными модификациями) восприняли другие авторы: С.А. Иванов, Р.З. Лившиц и Ю.П. Орловский [2, с. 82], Т.Н. Важенкова [3, с. 36], Д.А. Морозов [4, с. 5].

Определяя отраслевую принадлежность правоотношений по надзору и контролю за со-

блюдением законодательства о труде, Н.И. Красовская пришла к выводу о том, что они по форме тяготеют к административно-правовым, но являются трудовыми по своему содержанию [5, с. 16]. О.И. Попова также относит их к трудовому праву [6, с. 10].

В настоящее время ст. 4 ТК Республики Беларусь устанавливает, что ТК Республики Беларусь регулирует трудовые отношения, основанные на трудовом договоре, а также отношения, связанные с надзором за соблюдением законодательства о труде. При этом из ст. 4 и гл. 39 ТК Республики Беларусь исключено понятие «контроль» (кроме общественного контроля, осуществляемого профсоюзами) [7]. Тем самым законодатель лишил контрольные отношения правового регулирования на уровне кодифицированного акта. Однако полагаем, что в доктрине права надзор и контроль должны рассматриваться в комплексе и взаимосвязи. Такая точка зрения является традиционной в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых [5, с. 14; 8, с. 18; 9, с. 5].

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим надзорные и контрольные отношения в различных сферах деятельности, служит Указ, утвердивший Положение о порядке организации и проведения проверок [10].

В связи с наличием норм института надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде в актах законодательства различных отраслей права будем считать рассматриваемый институт права межотраслевым. По-видимому, следствием межотраслевого характера рассматриваемого института права является фактическое отсутствие регламентации надзорно-контрольных отношений в ТК Республики Беларусь. Вопросы деятельности органов надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде лишь частично раскрываются на уровне положений о конкретных органах.

Перейдем к определению предпосылок возникновения надзорно-контрольных отношений. Ю.К. Толстой считал, что всякое правоотношение может возникнуть лишь при наличии определенных предпосылок и относил к ним: нормы законодательства, правосубъектность и юридический факт, с наличием или отсутствием которого нор-

мы законодательства связывают возникновение, изменение или прекращение отношений [11, с. 3]. Таких фактов для возникновения надзорно-контрольного правоотношения нормами законодательства установлено несколько. В соответствии с п. 1 Указа это назначение органом контроля (надзора) выборочной, внеплановой или контрольной проверки, принятие решения этим органом о проведении мер профилактического и предупредительного характера, поступление в орган обращения работника о нарушении законодательства о труде и некоторые другие [10].

Результатом реализации данного правоотношения должны стать пресечение правонарушения, восстановление нарушенных прав и привлечение к ответственности виновных в совершении правонарушения.

Рассматривая элементы правоотношения, мы соглашаемся с мнением В.А. Кучинского по этому вопросу, выделяющего следующие элементы правоотношения: субъекты; объекты; субъективные права и обязанности сторон как юридическую форму правоотношения; реальное (фактическое) поведение субъектов правоотношения [12, с. 8].

Изучая надзорно-контрольное правоотношение, ученые выделяют в нем не только субъектов (участников), но и две стороны, вступающие в него, – управомоченную и обязанную [3, с. 46–47; 13, с. 110; 14, с. 75].

Полагаем, что, определяя круг субъектов рассматриваемого правоотношения, вновь необходимо обратиться к Указу. В примеч. 1 к п. 1 Указа под контролирующими (надзорными) органами понимаются государственные органы и иные организации, уполномоченные законодательными актами или нормативными правовыми актами Правительства Республики Беларусь на осуществление контроля (надзора). В соответствии с примеч. 2 п. 1 Указа под субъектами (проверяемыми субъектами) понимаются различные по своей организационно-правовой форме проверяемые организации, иные субъекты хозяйствования [10]. Таким образом, понятие субъекта (проверяемого субъекта) в Указе отделено от понятия контролирующих (надзорных) органов. Оно более узкое, чем понятие субъекта в доктрине трудового права, где обычно под субъектами правоотношения понимаются все его участники, независимо от того, являются ли они проверяющими или проверяемыми [15, с. 216, 260; 16, с. 101].

Исходя из анализа названного нормативного правового акта, приходим к выводу о том, что в законодательстве не сформировано четкое понимание того, кто является субъектами рассматриваемого правоотношения, отсутствует их

определение. Нами выделяются следующие субъекты рассматриваемого правоотношения.

1. Наниматель (наниматель как комплексный субъект, включающий уполномоченных должностных лиц нанимателя, а также объединения нанимателей и их уполномоченных лиц). Формирование комплексного субъекта и выделение из него иных субъектов позволяют конкретизировать их права и обязанности, а также ответственность в рассматриваемом отношении. Наниматель в данной ситуации является стороной, действия которой проверяются, контролируются.

2. Работник, который является стороной, в интересах которой реализуются рассматриваемые отношения. В соответствии с законодательством он обладает рядом присущих только ему прав: направить обращение, ознакомиться с материалами проверки (жалобы), получить ответ на обращение, обжаловать решение по его обращению и некоторые другие.

3. Государство как комплексный субъект, включающий различные компетентные государственные органы, уполномоченные на надзор за соблюдением законодательства о труде, на которые прямо указывает ст. 462 ТК Республики Беларусь [7]. В этот комплексный субъект также входят должностные лица рассматриваемых органов, в том числе имеющие процессуальную независимость (т.е. имеющие полномочия непосредственно осуществлять функции надзора и принимать правовые решения). К таким лицам можно отнести, в том числе государственных инспекторов труда, инспекторов иных надзорных или контрольных органов.

4. Профессиональные союзы – комплексный субъект, включающий уполномоченных лиц профсоюзов, правовых и технических инспекторов профсоюзов, а также общественных инспекторов по охране труда, уполномоченных на проведение общественного контроля за соблюдением законодательства о труде; объединения профсоюзов и их уполномоченных лиц.

5. Факультативные субъекты. К ним будем относить субъекты, формирующие поводы к началу конкретного правоотношения (например, внеплановой проверки). Эти субъекты перечислены в п. 12 Указа. К ним относятся высшие государственные органы и их руководители (Президент Республики Беларусь, Председатель Комитета государственного контроля, Генеральный прокурор и некоторые другие) [10].

В заключение рассмотрения субъектов отношения по надзору и контролю необходимо отметить следующее. Расширение круга надзорно-контрольных субъектов, по-видимому, приведет к увеличению количества проверяющих организа-

ций, а на практике – к необоснованному увеличению количества проверок и усилению «контрольного прессинга».

Анализируя объекты правоотношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде, подытожим: разные авторы к объекту правоотношения относят различные явления. Так, Г.Б. Шишко считает, что объектом надзора и контроля является соблюдение трудовых прав человека [17, с. 119]. Т.Н. Важенкова под объектом в охранительных правоотношениях трудового права понимает охрану материального интереса и соответствующих социально-экономических трудовых прав [3, с. 38]. А.А. Сапфинова основным объектом защиты считает трудовые права работников [8, с. 11].

Обобщив подходы исследователей, мы под объектом рассматриваемого надзорного (контрольного) правоотношения будем понимать проверяемое трудовое правоотношение и непосредственно поведение его субъектов, в первую очередь – исполнение нанимателем и его должностными лицами своих обязанностей, связанных с соблюдением законодательства о труде, а также иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Раскрывая содержание правоотношения, мы также поддерживаем подход В.А. Кучинского. Он основывается на том, что реальным содержанием правоотношения может быть только фактическое взаимодействие, взаимообусловленное поведение участников правоотношения, т.е. их деятельность, осуществляемая в соответствии с имеющимися у них взаимными субъективными правами и обязанностями [12, с. 18–19]. Это мнение, в свою очередь, основано на подходах советских ученых С.А. Иванова, Р.З. Лившица и Ю.П. Орловского [2, с. 218], Р.О. Халфиной [18, с. 210–211] и Л.С. Явича [19, с. 126].

Обратимся к содержанию непосредственно надзорных (контрольных) отношений в сфере труда. О.И. Попова считает, что содержание надзорных и контрольных действий государственных инспекторов труда составляют меры по восстановлению прав и законных интересов работников, нарушенных неправомерными действиями [6, с. 18]. А.А. Сапфинова суть осуществления государственного надзора и контроля видит в реализации норм трудового права. Правоотношение, с ее точки зрения, направлено на восстановление нарушенных трудовых прав работников, обеспечение их законных интересов путем выдачи должностным лицом органа государственного надзора и контроля соответствующего акта (предписания, представления), имеющего трудовую природу [8, с. 11].

Мы под содержанием правоотношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде будем понимать: действия надзорных (контрольных) юрисдикционных органов по оценке законности действий субъектов трудового правоотношения, пресечение правонарушений, восстановление нарушенных прав работников надзорными (контрольными) методами, а также привлечение виновных в совершении правонарушения к ответственности.

При исследовании субъективных прав и юридических обязанностей субъектов правоотношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде необходимо отметить следующее. Теоретики трудового права постоянно обращаются к вопросам прав и обязанностей субъектов рассматриваемого правоотношения [3, с. 47; 4, с. 6; 6, с. 12; 8, с. 13; 17, с. 118]. Общие права и обязанности субъектов рассматриваемого правоотношения достаточно детально разработаны и закреплены в нормах Указа и различных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность конкретных надзорных (контрольных) органов. Их сущность и содержание предопределяются конкретной сферой деятельности надзорного (контрольного) органа.

Рассматривая правоотношение по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде, необходимо принимать во внимание то, что оно вытекает из трудового правоотношения, а права и обязанности субъектов правоотношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде корреспондируют с общими правами и обязанностями субъектов этого правоотношения. Названная связь в законодательстве не всегда прослеживается, а права и обязанности субъектов надзорных и контрольных отношений, установленные нормами административного права, не адаптированы к условиям рассматриваемой деятельности в сфере трудового права.

Таким образом, проанализировав акты законодательства, регулирующие отношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде, а также труды ученых в рассматриваемой сфере, приходим к следующим выводам.

1. В доктрине трудового права необходимо четко определить понятия «надзор» и «контроль», закрепив их в ТК Республики Беларусь.

2. Нами выделяются следующие субъекты рассматриваемых отношений: работник, а также наниматель, государство и профессиональные союзы (три последних субъекта являются комплексными). Дополнительно выделены факультативные субъекты.

3. Конечной целью отношений по надзору и контролю в трудовом правоотношении является

надлежащая, в соответствии с заданными нормативными параметрами, реализация трудового правоотношения. Эти параметры устанавливаются нормами трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Отечественными учеными иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, фактически не изучались и требуют отдельного исследования.

4. Правоотношение по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде – это урегулированное нормами права социальное отношение, реализуемое уполномоченными органами. Оно состоит в определении при помощи специфических методов, законности действий (бездействия) субъектов трудовых отношений, а также в применении необходимых мер воздействия к нарушителям, посредством которого осуществляются охрана и защита прав и законных интересов работников в трудовых отношениях.

5. Регулирование отношений по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде осуществляется межотраслевым институтом, содержащим в себе нормы как трудового, так и административного права.

6. В связи с тем, что в настоящее время регулирование отношений по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде происходит фрагментарно и непоследовательно, необходима дополнительная регламентация рассматриваемых отношений в ТК и других законодательных актах трудового права.

Заключение. В результате исследования рассмотрено правоотношение по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде. При этом:

- определены объекты и иные элементы состава рассматриваемого правоотношения; субъекты правоотношения по надзору и контролю в рассматриваемой сфере: наниматель, государство и профсоюзы – представлены как комплексные. В качестве субъекта надзорного (контрольного) правоотношения выделен непосредственно работник;

- отмечен межотраслевой характер института надзора за соблюдением законодательства о труде;

- дано авторское определение рассматриваемому правоотношению;

- предложено совершенствовать законодательство, регулирующее отношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде.

Литература

1. Советское трудовое право / под ред. В.С. Андреева. – М., 1965. – 454 с.
2. Иванов, С.А. Советское трудовое право: вопросы теории / С.А. Иванов, Р.З. Лившиц, Ю.П. Орловский. – М.: Наука, 1978. – 368 с.
3. Важенкова, Т.Н. Трудовое право: курс лекций: в 2 ч. / Т.Н. Важенкова. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – Ч. 1. – 231 с. – (Система открытого образования).
4. Морозов, Д.А. Трудовое процессуальное правоотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Д.А. Морозов; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2006. – 27 с.
5. Красовская, Н.И. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Н.И. Красовская; НАН Беларуси, Ин-т философии и права. – Минск, 1998. – 21 с.
6. Попова, О.И. Место и роль государственной инспекции труда в системе государственного надзора и контроля Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / О.И. Попова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2009. – 30 с.
7. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. Сапфинова, А.А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / А.А. Сапфинова; Акад. труда и соц. отношений. – М., 2009. – 47 с.
9. Барбашова, Т.П. Государственный надзор и контроль за соблюдением трудовых прав работников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Т.П. Барбашова; Акад. труда и соц. отношений. – М., 2008. – 28 с.
10. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510: в ред. Указа от 31.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 87 с.
12. Кучинский, В.А. Основы учения о правовых отношениях: лекция / В.А. Кучинский; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 27 с.
13. Семенов, В.И. Избранные труды / В.И. Семенов. – Минск: Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2013. – 535 с. – (Наследие права).
14. Мордовин, Т.П. Правоотношения по надзору и контролю в системе трудового права / Т.П. Мордовин // Правоведение. – 1983. – № 1. – С. 74–78.
15. Александров, Н.Г. Трудовое правоотношение / Н.Г. Александров. – М.: Юриздат, 1948. – 336 с.
16. Скобелкин, В.Н. Трудовые правоотношения / В.Н. Скобелкин. – М.: Вердикт-1М, 1999. – 372 с.
17. Шишко, Г.Б. Трудовые правоотношения / Г.Б. Шишко // Современные проблемы правовых отношений: сб. науч. трудов / М-во внутр. дел, Акад. МВД; под ред. В.А. Кучинского, Э.А. Саркисовой. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – С. 103–121.
18. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении: монография / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 352 с.
19. Явич, Л.С. Право и общественные отношения / Л.С. Явич. – М.: Юрид. лит., 1971. – 152 с.

Поступила в редакцию 20.10.2020

Роль юридических клиник в формировании правовой информационной культуры молодежи

Ребицкая Е.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В работе рассмотрена юридическая клиника как субъект по осуществлению эффективного правового просвещения среди молодежи. Проведен анализ влияния информационных технологий на способы осуществления просветительских мероприятий юридической направленности. На примере деятельности юридической клиники ВГУ имени П.М. Машерова выявлена роль юридических клиник в формировании правовой информационной культуры молодежи.

Цель статьи – определить роль юридических клиник в процессе формирования правовой информационной культуры современной молодежи.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход к рассмотрению юридических клиник как субъектов осуществления правового просвещения. Информационной базой изучения послужили научные труды по теме правовой культуры населения, а также нормативные правовые акты, регламентирующие процесс осуществления правового просвещения населения в Республике Беларусь. При этом использовались метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод, а также иные методы.

Результаты и их обсуждение. В статье было выявлено, какова роль юридических клиник как субъектов осуществления правового просвещения в процессе формирования правовой информационной культуры молодежи. Проведен анализ особенностей формирования правовой культуры в эпоху цифрового общества, разработано определение понятия «правовая информационная культура». Кроме того, представлен опыт юридической клиники ВГУ имени П.М. Машерова по адаптации форм правового просвещения молодежи к потребностям современных молодых людей (посредством использования социальных сетей).

Заключение. Становление и развитие цифрового общества во всем мире вызвало ряд изменений в различных сферах общественной жизни, в том числе и в сфере правового просвещения населения. Как следствие, в доктрине все чаще наряду с понятием «правовая культура» встречается категория «цифровая грамотность», что в совокупности представляет собой новое для науки явление – правовую информационную культуру. Юридические клиники как один из субъектов, осуществляющих правовое просвещение населения, играют особую роль в формировании правосознания молодежи. Современные юридические клиники посредством реализации различных просветительских медиа-проектов также значительно влияют на формирование правовой информационной культуры молодых людей.

Ключевые слова: юридическая клиника, правовая культура, информационная культура, правовое просвещение, цифровая грамотность, молодежь.

The Role of Legal Clinics in Shaping the Legal Information Culture of the Youth

Rebitskaya K. V.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

The article discusses the legal clinic as a subject for the implementation of effective legal education among young people. An analysis of the influence of information technologies on the methods of implementation of legal educational activities is carried out. The role of legal clinics in the formation of the legal information culture of youth is revealed on the example of the activities of the legal clinic of Vitebsk State University.

The aim of the research is to determine the role of legal clinics in the process of shaping the legal information culture of the youth.

Material and methods. The methodological basis of the study was formed by a comprehensive analysis as well as a systematic approach to considering legal clinics as subjects of legal education. The informational basis for the study was scientific works on the topic of legal culture of the population, as well as regulatory legal acts on the process of legal education of the population in the Republic of Belarus. The study used the method of analysis, synthesis and comparative legal method, as well as other methods.

Findings and their discussion. The article revealed the role of legal clinics, as subjects of legal education, in the process of shaping the legal information culture of youth. An analysis of the features of shaping the legal culture in the era of digital society is carried out; the definition of the concept of “legal information culture” is developed. In addition, the experience of the legal clinic of Vitebsk State University in adapting forms of legal education of youth to the needs of young people (through the use of social networks) is presented.

Conclusion. The maturation and development of digital society around the world has caused a number of changes in various spheres of public life, including those in the field of legal education of the population. As a result, in the doctrine more and more often, along with the concept of “legal culture”, there is “digital literacy”, which is legal information culture, a new phenomenon in science. Legal clinics, as one of the subjects carrying out legal education of the population, play a special role in shaping the legal consciousness of young people. Modern legal clinics, through the implementation of various educational media projects, also significantly influence the formation of the legal information culture of young people.

Key words: legal clinic, legal culture, information culture, legal education, digital literacy, the youth.

В настоящее время мы можем наблюдать очередной этап научно-технической революции – становление информационного общества, основными чертами которого являются ускорение темпов развития техники, автоматизация обработки информации, создание новых интеллектуальных технологий, которые значительно влияют на мировоззрение человека и формирование его культуры, в том числе правовой. Уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что именно молодежь является движущей силой становления развитого гражданского общества. Низкий уровень правовой культуры вышеуказанной социальной группы общества приводит к росту преступности, невозможности отстаивать свои права и свободы правовым путем, что в свою очередь становится фундаментом для массовых нарушений общественного порядка. Кроме того, отсутствие у молодежи правовой культуры со временем может привести к дестабилизации функционирования правового государства.

С появлением новых технологий и цифровизации областей человеческих отношений можно наблюдать ряд трансформаций и в праве, изменяющих его целевую функцию. Интернет становится ключевым элементом в процессе формирования правовой культуры молодежи. Технологии, безусловно, расширяют доступ к получению профессиональных знаний и навыков, но, тем не менее, существует риск рассеивания внимания человека, его десоциализации, а также склонности к принятию на веру любой информации, полученной в сети Интернет. Проникновение цифровых технологий в воспитательный процесс требует рассмотрения его информационного аспекта: как происходит получение информации, ее освоение молодежью и принятие как личностных ценностей. Лишь эффективное использование различных компонентов правовой культуры позволит сформировать общество, которое признает и уважает права человека, а также соблюдает законы.

Цель статьи – определить роль юридических клиник в процессе формирования правовой информационной культуры современной молодежи.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход к рассмотрению юридических клиник как субъектов осуществления правового просвещения. Информационной базой изучения послужили научные труды по теме правовой культуры населения, а также нормативные правовые акты, регламентирующие процесс осуществления правового просвещения населения в Республике Беларусь. При этом использовались

метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод, а также иные методы.

Результаты и их обсуждение. В последние годы большинство стран мира в качестве приоритетной государственной задачи выделили разработку и реализацию концепций и программ по переходу к информационному обществу. Процесс перехода к информационному обществу отражается на всех сферах общественной жизни, в том числе и правовой. Интернет стал четвертой ветвью власти, имеющей особое влияние на формирование субъективной оценки личности на различные, происходящие в мире, явления. Граждане узнают об изменениях в законодательстве уже не от представителей государственных органов власти, а из постов в социальных сетях. Как следствие, Интернет приобретает особенное значение в формировании установки граждан к закону, его правовой активности, а также условий, влияющих на формирование правовой культуры.

Правовая культура является важнейшим социокультурным фактором, детерминирующим социальное поведение личности, социальной группы и общества в целом. Однако несмотря на повышенный научный интерес к проблеме понимания правовой культуры и способов повышения ее уровня, следует признать, что само определение понятия «правовая культура» по-прежнему остается дискуссионным. Категория «правовая культура» отличается многоплановостью, многоаспектностью, сложным характером. Как справедливо отмечает профессор Н.Н. Вопленко, правовая культура присутствует практически во всех явлениях правовой жизни общества, но не имеет самостоятельной предметности [1, с. 9]. В литературе приводятся различные определения понятия «правовая культура».

Так, профессора В.И. Каминская и А.Р. Ратинов, одними из первых исследовавшие данную проблему, определяли правовую культуру как «систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, их отражение в сознании и поведении людей» [2, с. 42]. Профессор В.П. Сальников характеризует правовую культуру как особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям [3, с. 502].

Некоторые исследователи рассматривают правовую культуру как разновидность общей культуры. В наиболее широком смысле правовая культура представляет собой исторически сложившуюся разновидность духовно-материальной культуры, которая является совокупностью правовых ценностей, отражает качественное состо-

ание правовой системы (степень совершенства и эффективности права, правосознания и юридической практики), уровень правового развития личности (ее идей, убеждений, знаний, установок, умений, действий), обеспечивает юридическую коммуникативность, упорядоченность и управляемость общественных отношений, законность и правопорядок, прогрессивно влияет на формирование всех сфер жизнедеятельности общества, отдельных индивидов, их коллективов и организаций [4, с. 25].

Необходимо отметить, что правовая культура взаимодействует с другими сферами общественной культуры: политической, нравственной, религиозной, информационной и т.д. В ходе такого взаимодействия зарождаются новые виды культур, синтезирующие ранее существующие. Одним из таких видов стала правовая информационная культура. Определение «информационная правовая культура» в настоящее время отсутствует в современной научной доктрине, однако оно включает в себя понятия «информационная культура» и «информационная грамотность». Информационная культура – способность общества эффективно использовать информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций и применять передовые достижения в области развития средств информатизации и информационных технологий [5]. Под информационной грамотностью в свою очередь понимается «наличие знаний и умений, требуемых для правильной идентификации информации, необходимой для выполнения определенного задания или решения проблемы; эффективного поиска информации; ее организации и реорганизации; интерпретации и анализа найденной и извлеченной информации (например, после скачивания из Интернета); оценки точности и надежности информации, включая соблюдение этических норм и правил пользования полученной информацией; при необходимости передачи и представления результатов анализа и интерпретации другим лицам; последующего применения информации для осуществления определенных действий и достижения определенных результатов» [6].

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, под информационной правовой культурой следует понимать синтез знаний и навыков использования информационных ресурсов, направленных на повышение правовой грамотности отдельно взятого индивида как составляющей части формирования объективного отношения общества к праву.

Для любого государства важно контролировать уровень распространения преступных явлений как форм асоциального поведения.

Повышение уровня правовой культуры личности, его убежденности в необходимости соблюдения законов является одной из превентивных мер по предотвращению распространения правового нигилизма в обществе. Именно в правовом нигилизме находит свое выражение низкий уровень правовой культуры части современной молодежи. Это проявляется, как правило, либо в полном безразличии и недоверии к праву, либо в стремлении совершать действия, направленные на демонстративное нарушение общественного порядка. В связи с этим сегодня как в научной среде, так и среди представителей государственных и общественных институтов приоритетной становится проблема правовой культуры молодежи как фундаментального элемента достижения социальной стабильности в обществе.

Современная молодежь в меньшей степени интересуется официальными источниками получения информации. В настоящее время встречи в формате лекций, круглых столов и конференций не воспринимаются как референтные источники. Большинство студентов не смотрит телевизор, не слушает радио и не читает печатные СМИ (газеты и журналы). В свою очередь проведенное в 2019 году Центром управленческих решений SARMONT исследование показало, что ежедневно молодежь проводит в сети минимум 3–4 часа, и эта цифра постоянно растет, доходя до 6 и более часов в день. Если в возрастной группе 19–22 лет каждый день используют интернет 96% молодежи, то в возрасте 15–18 лет – это практически 100%. Все это приводит к формированию у молодежи фрагментного восприятия информации (клипового мышления), требующего новых методов и форм для восприятия информации, в том числе правовой.

В соответствии с постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 19 ноября 2010 г. № 98 «О некоторых вопросах правового просвещения населения» субъектами правового просвещения являются адвокаты, нотариусы, работники системы органов принудительного исполнения, работники юридических служб республиканских органов государственного управления, работники организаций, имеющих лицензии, индивидуальные предприниматели, имеющие лицензии с указанием составляющей лицензируемый вид деятельности услуги – юридические услуги; члены общественных объединений, которые в соответствии с законодательством и уставами осуществляют деятельность, относящуюся к бесплатной юридической помощи, и лица, ведущие прием граждан в юридических клиниках, создаваемых на базе учреждений образования. Остановимся подробнее на последнем субъекте как наиболее приближенном в своей деятельности к молодежи.

Под юридической клиникой следует понимать волонтерское объединение студентов и преподавателей юридических факультетов, оказывающих бесплатную правовую помощь социально незащищенным слоям населения, а также популяризацию правовых знаний в обществе. Любая юридическая клиника ставит одной из основополагающих задач своей деятельности правовое просвещение граждан (в особенности молодежи) и, как следствие, формирование правовой культуры в обществе. Следует отметить, что одной из основных составляющих воспитательной работы на современном этапе является «гражданское и патриотическое воспитание, направленное на формирование активной гражданской позиции, патриотизма, правовой и политической, информационной культуры обучающегося». Под воспитательной работой по формированию правовой культуры личности законодатель понимает, в первую очередь, формирование законопослушного поведения молодых людей и усвоение ими актуальных знаний о праве. Кроме того, акцентируется внимание на приобретении молодежью умений по правомерной реализации своих прав и свобод и ответственном отношении к выполнению своих обязанностей как гражданина Республики Беларусь. Юридические клиники же являются наиболее благоприятной средой для реализации вышеотмеченных воспитательных задач, закрепленных на государственном уровне, именно благодаря своей деятельности по правовому просвещению.

В Республике Беларусь насчитывается тринадцать юридических клиник, оказывающих значительное влияние на популяризацию правовых знаний среди молодежи посредством проведения в учреждениях общего, среднего и высшего образования различных лекционных и тренинговых занятий по наиболее актуальным правовым темам. В последнее время особой популярностью пользуются тематические занятия, связанные с интернет-пространством: кибербезопасность, правила поведения в социальных сетях, вопросы ответственности за виртуальные оскорбления и т.п. Именно тренинги на подобные темы формируют не просто правовую культуру молодежи, а правовую информационную культуру, так как они направлены, в том числе, на развитие информационной грамотности у молодых людей.

В 2020 году юридические клиники столкнулись с рядом сложностей в процессе осуществления правового просвещения, вызванных пандемией. В целях профилактики коронавирусной инфекции все учреждения образования приостановили проведение каких-либо массовых мероприятий и в целом значительно сократили посещения учреждений посторонними лицами. Как

следствие, используемые ранее юридическими клиниками методы правового просвещения не просто утратили свою актуальность, но и в определенной степени стали невозможными в применении. Однако, как мы уже отмечали ранее, современная молодежь обладает клиповым мышлением и более эффективно воспринимает информацию из цифровых источников. Именно поэтому юридической клиникой «Лаборатория правового информирования» учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» было принято решение модернизировать свою деятельность по правовому просвещению молодежи. Вектор модернизации был взят на освоение социальных сетей как одной из наиболее действенных площадок донесения правовой информации до современных молодых людей.

В настоящее время в рамках юридической клиники «Лаборатория правового информирования» реализуются три постоянно действующих медиапроекта по правовому просвещению молодежи: «Street Law нового поколения», «Спорный вопрос» и «Права человека на пальцах». Данные проекты представляют собой короткие видеоролики (длительность 1–5 минут), в которых студенты-клиницисты максимально понятным, простым языком разъясняют сложные правовые нормы, а также разбираются в дискуссионных юридических проблемах, актуальных для любого человека. Проекты реализуются на площадке аккаунта юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова в социальной сети Instagram. Раскрываемые в видеороликах темы определяются исходя из потребности целевой группы, выявляемой посредством различных тематических опросов. Кроме того, на стадии запуска находится еще один медиапроект в кроссплатформенном мессенджере – Telegram – «PravoLab_VSU». Цель данного проекта состоит в оперативном донесении до населения основных изменений, происходящих в законодательстве Республики Беларусь, с акцентом на том, как эти изменения повлияют на обыденную жизнь граждан.

Реализация вышеуказанных проектов позволила юридической клинике ВГУ имени П.М. Машерова вывести правовое просвещение молодежи на новый цифровой уровень. Как следствие, мы стали более мобильными и смогли значительно расширить круг субъектов, на которых направлена реализация просветительских проектов. Кроме того, использование цифровых технологий в процессе донесения правовой информации позволяет поглощать данную информацию в любое удобное для молодых людей время, а также вернуться к ней в случае необходимости.

Заключение. В результате рассмотрения вопроса роли юридических клиник в формировании правовой информационной культуры молодежи хотелось бы подчеркнуть следующее. Во-первых, современное информационное общество требует современных подходов к донесению правовой информации и формированию правового сознания в обществе. Век интернета внес ряд коррективов в привычные формы осуществления правового просвещения населения, в особенности для такой социальной группы, как молодежь. Привычная всем правовая культура все чаще употребляется в совокупности с цифровой грамотностью, а в научном сообществе поднимается вопрос необходимости разработки отдельного понятия «правовая информационная культура». Под информационной правовой культурой следует понимать синтез знаний и навыков использования информационных ресурсов, направленных на повышение правовой грамотности отдельно взятого индивида как составляющей части формирования объективного отношения общества к праву.

Во-вторых, необходимо вникать в потребности современной молодежи и находить наиболее удобные для молодых людей формы получения информации. В настоящее время все более значимыми и перспективными становятся юридические клиники как субъекты осуществления правового просвещения граждан. Благодаря специфике своей деятельности и тесной работе с молодежью,

юридические клиники являются проводниками для молодых людей в юридическую сферу. Современные юридические клиники всячески модернизируют свою просветительскую деятельность в соответствии с технологическими, информационными и эпидемиологическими вызовами, стоящими перед обществом. Так, юридическая клиника ВГУ имени П.М. Машерова внедрила в свою деятельность ряд просветительских медиапроектов, чем вывела правовое просвещение молодежи на уровень, соответствующий развитому цифровому обществу. Таким образом, юридические клиники могут сыграть важную роль в формировании не только общей правовой культуры, но и правовой информационной культуры молодежи.

Литература

1. Вопленко, Н.Н. Правосознание и правовая культура: учеб. пособие / Н.Н. Вопленко. – Волгоград, 2001. – 52 с.
2. Каминская, В.И. Правосознание как элемент правовой культуры / В.И. Каминская, А.Р. Ратинов // Сборник научных трудов. – М., 1974. – С. 39–67.
3. Сальников, В.П. Правовая культура: общая теория права: курс лекций / В.П. Сальников. – Новгород, 2013. – 592 с.
4. Карташов, В.Н. Юридическая культура, антикультура и юридическая ответственность: монография / В.Н. Карташов. – Ярославль: Филигрань, 2019. – 352 с.
5. Словарь финансовых терминов [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: dic.academic.ru. – Дата доступа: 08.12.2020.
6. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни [Электронный ресурс] // Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning. – Режим доступа: <https://ifap.ru/library/book101.pdf>. – Дата доступа: 08.12.2020.

Поступила в редакцию 22.12.2020

Психологическая составляющая коррупционных преступлений

Сухарев А.А., Егорова В.О.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Рассмотрение проблемы коррупционных преступлений с позиции криминальной психологии позволяет определить природу и особенности коррупционного поведения, его мотивацию, выявить психологию личности коррупционера, установить закономерности потребительской психологии людей, раскрыть психологический механизм коррупции.

Цель работы – изучение психологических особенностей формирования коррупционного поведения как одного из феноменов современной криминальной психологии.

Материал и методы. Материалом для исследования являются правовые источники, научные публикации, отражающие различные точки зрения отечественных и зарубежных юристов, психологов; статистические данные Верховного Суда Республики Беларусь. При этом использовались общенаучные методы, а также сравнительный и контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Значительная распространенность коррупционных преступлений, высокая степень их рецидива и латентности показывают, что меры уголовного и административно-деликтного репрессивного характера зачастую оказываются недостаточно эффективными. Данное положение обуславливает необходимость изучения психологических особенностей коррупционного поведения с позиции криминальной психологии. Коррупционное поведение детерминировано системообразующим фактором, включающим направленность личности, систему личностных смыслов, иерархию интернализованных ценностей, социальные установки, уровень правосознания, иерархию мотивов. Среди основных психологических особенностей корыстных преступников определена деформация их потребностной сферы, а именно преобладание утилитарных потребностей, которые блокируют потребности высших уровней. Побудительные мотивы у коррупционеров характеризуются устойчивостью корыстных побуждений, что обуславливает высокую степень социального рецидива данных преступлений. Коррупционное поведение больше связано не с определенными корыстными мотивами, а с общей корыстной направленностью личности.

Заключение. Исследование психологических особенностей коррупционного поведения, потребностно-мотивационной сферы коррупционеров, определение психологических механизмов формирования корыстных установок позволяют глубже понять природу и сущность коррупционных преступлений, разработать эффективную систему мер по противодействию коррупции.

Ключевые слова: криминальная психология, коррупция, коррупционное поведение, потребности, мотив, мотивация, свойства личности, смыслы.

Psychological Component of Corruption Crimes

Sukharev A.A., Yegorova V.O.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

Consideration of the problem of corruption crimes from the standpoint of criminal psychology makes it possible to determine the nature and characteristics of corrupt behavior, its motivation, to reveal the psychology of the personality of a corrupt person, to establish the patterns of consumer psychology of people, to study the psychological mechanism of corruption.

The purpose of the scientific work is to study the psychological characteristics of shaping corrupt behavior as one of the phenomena of modern criminal psychology.

Material and methods. The material for the research is legal sources, scientific publications reflecting various points of view of domestic and foreign lawyers, psychologists; statistical data of the Supreme Court of the Republic of Belarus. The work used general scientific methods, as well as comparative and content analysis.

Findings and their discussion. The significant prevalence of corruption crimes, the high degree of their recurrence and latency show that measures of a criminal and administrative-tort repressive nature often turn out to be insufficiently effective. This provision makes it necessary to study the psychological characteristics of corrupt behavior from the perspective of criminal psychology. Corrupt behavior is conditioned by a system-forming factor, including the orientation of the personality, the system of personal meanings, the hierarchy of internalized values, social attitudes, the level of legal awareness, the hierarchy of motives. Among the main psychological characteristics of mercenary criminals, the deformation of their need sphere is determined, namely the predominance of utilitarian needs that block the needs of higher levels. The incentives of corrupt officials are characterized by the stability of selfish motives, which causes a high degree of social recurrence of these crimes. Corrupt behavior is no longer associated with certain selfish motives, but with the general selfish orientation of the individual.

Conclusion. The study of the psychological characteristics of corrupt behavior, the needmotivational sphere of corrupt officials, and the identification of the psychological mechanisms of shaping selfish attitudes allows a deeper understanding of the nature and essence of corruption crimes as well as the development of an effective system of measures to counter corruption.

Key words: criminal psychology, corruption, corrupt behavior, needs, motive, motivation, personality traits, meanings.

Противодействие коррупции является одной из самых актуальных тем, обсуждаемых в современном обществе. В Республике Беларусь в настоящее время созданы конструктивные правовые и организационные основы сдерживания коррупции. Достаточно эффективно работает постоянно действующий межведомственный орган – Координационное совещание по согласованию правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также других заинтересованных организаций. В декабре 2019 года на республиканском координационном совещании была утверждена Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы. В частности, Программа предусматривает повышение уровня правосознания и правовой культуры населения, недопущение негативных структурных изменений преступности и коррупции. Еще одной формой взаимодействия государственных органов, прокуратуры и институтов общественности по предупреждению коррупции является Общественный совет по контролю за деятельностью правоохранительных и иных государственных органов в противодействии коррупции. Правовую основу деятельности правоохранительных структур по борьбе с коррупцией составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией».

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, уровень распространенности коррупции вызывает в обществе обоснованную озабоченность и серьезную тревогу граждан и рассматривается как угроза национальной безопасности. Новые вызовы и риски, связанные с развитием рыночных отношений, требуют разработки новых подходов и решений в борьбе с коррупцией. Перспективным направлением в решении данной проблемы является изучение психологической составляющей коррупционных преступлений.

Цель работы – изучение психологических особенностей формирования коррупционного поведения как одного из феноменов современной криминальной психологии.

Материал и методы. Материалом для исследования являются правовые источники, научные публикации, отражающие различные точки зрения отечественных и зарубежных юристов, психологов; статистические данные Верховного Суда Республики Беларусь. При этом использовались общенаучные методы, а также сравнительный и контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. С принятием в 2015 году в Республике Беларусь нового Закона «О борьбе с коррупцией» деятельность право-

охранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции приобрела более системный и действенный характер [1]. Появилась уверенность, что коррупции будет нанесен ощутимый урон. Однако с течением времени эксперты и общественность стали констатировать, что коррупционных уголовных дел меньше не становится. В чем же причина? Известно, что коррупция обладает высокой латентностью. И в этой связи можно сделать предположение о том, что правоохранительные структуры своей активностью и профессионализмом значительно повысили раскрываемость коррупционных преступлений. В то же время данное предположение представляется явно не достаточным для объяснения рассматриваемого явления. В июне 2020 года председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало в интервью газете «СБ. Беларусь сегодня» отметил, что действительно за последние три года преступлений, связанных с получением взятки госслужащими, стало почти вдвое больше. И затем он акцентирует наше внимание: «Возможно дело в психологии» [2, с. 5]. В 2019 году в Республике Беларусь за совершение преступлений коррупционной направленности было осуждено 1007 лиц. Наибольшее распространение получили следующие виды преступлений: получение взятки – ст. 430 УК (366 лиц), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями – ст. 210 УК (261 лицо), дача взятки – ст. 431 УК (207 лиц) [3].

Вместе с тем представляет интерес, в сравнительном плане, ежегодное определение индекса восприятия коррупции (ИВК), осуществляемое неправительственной международной организацией «Transparency international». ИВК является одним из критериев для ежегодного статистического подсчета коррупции в мире и измеряется по шкале от 0 до 100 баллов. Данный интегральный индекс обеспечивает ранжирование государств по уровню совокупной коррумпированности и учитывает различные виды и формы коррупции. В 2019 году Беларусь заняла 66-е место среди 180 государств, улучшив свою позицию с 70-го места по сравнению с прошлогодним рейтингом. Это достаточно неплохой результат для молодого государства [4].

Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси Г.А. Василевич в своей монографии «Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе» отмечает, что в деле борьбы с коррупцией нельзя рассчитывать только на меры уголовного и административно-деликтного репрессивного характера. В этой связи он подчеркивает необходимость больше акцентировать внимание ученых не на исследовании новых редакций статей Уголов-

ного кодекса, изменении статей, санкций, а на изучении причин и условий коррупции, психологических особенностей личности коррупционера [5].

Феномен коррупции исследуется давно и в различных аспектах: философском, социальном, правовом, экономическом, нравственном, этическом, моральном. Сравнительно недавно значительно возрос научный интерес к изучению психологической составляющей коррупционных преступлений. Коррупция как психологическая проблема рассматривается такими учеными-психологами, как Ю.М. Антонян, К.А. Болотова, О.В. Ванновская, А.Л. Журавлев, Л.М. Закирова, А.В. Молоткова, В.М. Статный, В.А. Соснин, А.В. Юревич, О.В. Цикайло. В последнее время активизировались исследования в области таких психологических аспектов коррупции, как обоснование психологических причин коррупционного поведения; психологические особенности субъектов коррупционных отношений; мотивы и мотивация коррупционного поведения; низкий уровень правовой культуры населения и историческая предрасположенность к коррупционному поведению как фактор коррупции; взаимосвязь агрессии и коррупции; организованный характер коррупции.

Наряду с психологическими активно проводятся социально-психологические исследования коррупции, которые решают следующие задачи: макропсихологические факторы коррупции; социально-психологические особенности личностей субъектов коррупционных отношений; отношение населения к коррупции; психологические средства противодействия коррупции; психологический мониторинг антикоррупционных законов. Качественному проведению социально-психологических исследований коррупции препятствует отсутствие общей методологии и системного подхода.

Коррупционное поведение является разновидностью социального поведения. Коррупционное поведение часто рассматривают как девиантное. В коррупционном поведении проявляются социальные и индивидуально-психологические качества индивида: особенности мотивации, воли, характера, ценностные ориентации, нравственно-этические представления. Коррупционное поведение в значительной степени носит имплицитный характер.

Анализ научных источников показывает, что наиболее часто выделяют следующие причины коррупционного поведения:

- ощущение нестабильности;
- компенсация за ощущаемый чиновником морально-психологический и физиологический ущерб, связанный с особенностями прохождения службы;

- несправедливость при продвижении по службе;
- уровень зарплаты, не соответствующий квалификации и условиям работы;
- невежество и хамство начальника;
- желание «хапнуть» по типу: или сейчас или никогда; другого случая не будет; когда-то надо отважиться;
- семейные или личные материальные проблемы;
- бытовая неустроенность;
- наличие психических аномалий;
- особенности социально-психологических установок ближайшего окружения;
- наличие игровых мотивов;
- стремление к превосходству;
- реакция на неправомерное поведение вышестоящих начальников;
- реакция на нравственно-этическую обстановку в обществе;
- подтверждение своей значимости, повышение самооценки.

В зарубежных изданиях, в частности в Германии, отмечается, что зачастую коррупционные злоупотребления проявляются как ответная реакция на прессинг со стороны вышестоящего руководства, излишне жесткий контроль, заорганизованность.

Начальник ГУБЭП МВД Республики Беларусь В. Барковский (2014), ссылаясь на опросы общественного мнения, считает одной из причин коррупции довольно большую терпимость граждан к данному негативному явлению [6, с. 6]. Например, в культурной традиции белорусов пока нет внятного разграничения понятий «взятка» и «благодарность». Многие люди испытывают внутреннее беспокойство и чувство вины в случае неспособности отблагодарить госслужащего, работника сферы бытового обслуживания, жилищно-коммунальной сферы за оказанную услугу. Причем пропорция предлагающих и берущих взятку однозначно в пользу первых.

Психологи Ю.М. Антонян, О.В. Ванновская, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов считают, что в основе коррупционного поведения лежит отчуждение личности от общества и малых социальных групп. Этим самым они объясняют своеобразие мотивации поведения коррупционеров, в частности невосприимчивость ими моральных, правовых и профессиональных норм. Сегодня именно категорию «отчуждение» зачастую рассматривают как универсальный источник коррупционного поведения. С данной точки зрения коррупционное поведение может быть представлено как отторжение личностью общественных норм морали и права. В этой связи предлагают при поступлении на государственную службу осуществлять диагностику

антикоррупционной устойчивости или склонности к коррупции. Исследователь О.В. Ванновская осуществила попытку сформулировать закон коррупционной нормы. По ее мнению, в Российской Федерации существуют условия тотального отчуждения государственных служащих от правомерного (нормосообразного) поведения, что и позволяет коррупции быть нормой в системе госслужбы.

Российские ученые А.А. Купленский и Л.В. Петелина считают, что для уяснения причин коррупции необходимо изучить психологический механизм коррупции. Они подчеркивают отсутствие у российских коррупционеров необходимых нравственных черт, сдерживающих незаконные устремления. Психологически они ориентированы только на угрозу наказания.

Изучая причины коррупционного поведения, следует подчеркнуть, что в философии категорию «причина» рассматривают как явление, которое при определенных условиях порождает другое. То есть сами по себе причины не могут вызвать или породить новое явление. Для этого необходимы определенные условия. Только тесно взаимодействуя, причины и условия могут породить прецедент.

Коррупционеры обычно выдвигают целую систему самооправдательных мотивов, которые нейтрализуют моральные и правовые ценности. Также они склонны противопоставлять социальным ценностям неофициальные нормы коррупционного поведения. В системе психологических механизмов самозащиты выделяют пять оправдательных мотивов коррупционеров в их противоправном поведении (В. Фокс):

- отрицание ответственности (рассматривают себя как жертву обстоятельств);
- отрицание наличия жертвы (например, в случае с бизнесменами, которых они считают потенциальными ворами и участниками организованной преступности);
- осуждение осуждающих («берут все», «а сами, что лучше?»);
- отрицание вреда (восприятие взятки как просто благодарности за рационально принятое решение);
- ссылка на высшие соображения (возможное нарушение каких-то традиций, обычаев).

По мнению многих социологов и психологов, в настоящее время в странах СНГ преобладают два вида самооправдательных коррупционных мотивов:

- теория статусной ренты, то есть компенсаторное вознаграждение госслужащим за их напряженный и недостаточно оплачиваемый труд;
- накопление первоначального капитала невозможно правомерными способами, а затем он

постепенно начинает играть прогрессивную роль в экономике.

Далеко не всегда причинами коррупционного поведения являются невысокая зарплата, стремление к богатству, накопительству. Имеются определенные личностные особенности, способствующие коррупционному поведению. Среди них следует выделить:

- эгоцентричность – приоритет своих персональных потребностей по отношению к потребностям других людей;
- право на вознаграждение – коррупционеры искренне считают, что они больше заслуживают внимания, различных вознаграждений, нежели другие люди; проявляют крайний эгоизм и полагают, что выполнение ими правовых, моральных и этических норм не обязательно;
- нарушение эмпатии – зачастую коррупционеры не могут поставить себя на место другого человека;
- «макиавеллизм» – использование манипулятивных способов в сочетании с двуличием, хитростью, пренебрежением моральными нормами;
- вера в удачу – особенно характерна для лиц, обладающих психопатическими чертами и обуславливающими импульсивность в принятии решений, неоправданный риск. Данная черта тесно связана с девиантным поведением;
- социальная дезадаптация – стремление к сиюминутному, немедленному получению своей материальной выгоды, игнорируя реальные риски;
- мистическая ориентация – вера в обереги, амулеты, ангела-хранителя, мистические ритуалы;
- доминирование – сильная потребность во власти над другими людьми;
- наличие виктимных качеств, обуславливающих неосмотрительное, рискованное, легкомысленное, провокационное, преступное поведение, являющееся опасным для самого себя и окружающих.

Высокая степень изобретательства, креативности в построении коррупционных схем позволяет отнести личность многих современных коррупционеров к социально-адаптивному типу. Данный тип преступников отличает высокий уровень эмоционально-волевой и нервно-психической устойчивости, сопротивляемости к стрессу. У таких лиц также присутствует гибкость мышления, прагматический склад ума, что способствует прогнозированию развития событий на длительный период и активному противодействию деятельности правоохранительных органов. Многие из современных коррупционеров в силу повышенной осторожности предпочитают брать взятки не деньгами, а различного рода услугами. Более того,

крупные коррупционеры практически вообще не берут деньги в конвертах или сумках. Они берут взятки пакетами акций предприятий или самими предприятиями, льготами для близких к ним бизнесменов, работой родственников в успешных крупных компаниях на ключевых постах, земельными участками, взяткоемкими должностями.

Личность может иметь специфические свойства и деформации, которые делают ее потенциально или активно готовой к коррупционному поведению. Социально адаптированное или дезадаптированное поведение индивида связано с психической саморегуляцией. Процесс саморегуляции нарушается, если присутствуют психические аномалии. В юридической психологии существует утверждение о том, что в случае значительного снижения регуляторных возможностей индивида асоциальные и антисоциальные установки могут стать целеобразующими механизмами поведения. Особенности поведения лиц, обладающих психическими аномалиями, маскируются такими сторонами личности, как высокий интеллект, развитые коммуникативные навыки, профессионализм, способность к установлению причинно-следственных связей. Можно утверждать, что психические аномалии потенциально несут в себе функцию социальной дезадаптации.

В некоторых научных источниках коррупционное поведение предлагают рассматривать как аддиктивное. Аддикцию относят к психическим аномалиям. Суть аддиктивного поведения заключается в стремлении индивида изменить свое неудовлетворенное психофизиологическое состояние с помощью принятия определенных веществ или следования зависимому поведению. В данном случае определено три этапа аддиктивного поведения. На начальном этапе коррупционеры еще способны произвольно управлять своим поведением. Получение незаконной прибыли является для них средством достижения эмоционально комфортного состояния. На следующем этапе происходит снижение вегетативных реакций страха, притупления чувства опасности, осторожности. И, наконец, на третьем этапе проявляется влечение к осуществлению патологической активности.

Одним из главных показателей состояния человека является равновесие. Человека, находящегося в равновесии, называют амбивалентной личностью. У такого индивида противоположные потребности и качества как бы уравниваются друг друга, например, агрессивность–доброжелательность; жадность–альтруизм; эгоизм–эмпатия и т.д. Наряду с этим выделяют людей-акцентуантов, то есть обладающих психической аномалией. Под акцентуацией характера понимают чрезмерную выраженность отдельных черт характера,

представляющих крайние варианты норм поведения, граничащих с психопатиями. Таким образом, акцентуанты обладают отдельными сильно выпяченными чертами, которые не уравниваются противоположными. Лицам с коррупционной направленностью личности свойственны следующие чрезмерно выраженные черты: тщеславие, агрессивность, эгоизм, стяжательство. Среди коррупционеров-акцентуантов наиболее часто встречаются такие типы акцентуации характера, как лабильный, шизоидный, истероидный, конформный.

Ключевым понятием в психологии коррупции является коррупционное поведение. В криминальной психологии обычно выделяют три вида основных факторов детерминации криминального поведения: социальные, биологические и психологические. Среди приоритетных социальных факторов выделяют процесс социализации, который может быть успешным или неуспешным. В результате социализации формируется направленность личности, включающая потребности, интересы, мотивы, мировоззрение, идеалы.

Потребности индивидов выступают начальным стимулом социальной деятельности. Потребность как состояние личности всегда связана с нуждой, с чувством неудовлетворенности. Основными характеристиками человеческих потребностей являются сила, периодичность возникновения и способ удовлетворения. Потребности делят на две группы:

- первичные (витальные) – физиологические потребности;
- вторичные – психологические потребности: в привязанности, успехе, власти, уважении.

Существуют различные подходы к возникновению, формированию и особенностям потребностей. В частности, определен механизм формирования потребностей, который состоит из трех блоков:

- блок потребностей – формируется на уровне сознания. В определенный момент человек начинает ощущать дискомфорт, связанный с отсутствием у него каких-либо материальных и нематериальных благ. Желание компенсировать этот недостаток становится причиной возникновения потребности;
- внутренний блок – это нравственный фильтр, который включает в себя оценку ситуации, собственных возможностей, предпочтений. С учетом этой внутренней деятельности происходит корректировка потребностей;
- целевой блок – в его основе лежит предмет, который способен удовлетворить потребность. В результате у человека появляется представление о том, каким образом он может добиться желаемого.

Ключевые особенности потребностей:

- возникают в случае недостатка каких-то полезных категорий или переизбытка вредных;
- ряд потребностей является генетически обусловленным, а остальные возникают в процессе жизнедеятельности;
- сопровождаются состоянием внутреннего напряжения, связанного с поиском объекта, за счет которого будет удовлетворена потребность;
- каждая потребность имеет свой конкретный объект, который ассоциируется с ее удовлетворением;
- после удовлетворения потребности наступает эмоциональная разрядка, но через какое-то время нужда может возникнуть снова;
- потребности могут значительно отличаться по силе, что и определяет очередность их удовлетворения;
- по мере того как изменяются качество и условия жизни человека, набор его потребностей постоянно расширяется;
- содержание потребности может меняться в зависимости от вида способа ее удовлетворения;
- воспроизведение имеющихся и появление новых потребностей является обязательным условием непрерывного и гармоничного развития личности.

Физиологические, социальные и духовные потребности способны детерминировать коррупционное поведение. Каждая потребность может удовлетворяться различными способами. Коррупционными методами может быть удовлетворена даже такая физиологическая потребность коррупционера, как «половая близость».

Г.Г. Бочкарева, обосновывая идею мотивационно-потребностной структуры личности, считает, что в центре личности правонарушителя находится деформированная потребность, которая и определяет мотив преступления. В юридической психологии при рассмотрении психологических особенностей корыстных преступников в качестве одной из приоритетных выделяют деформацию их потребностной сферы. Это выражается в блокировании потребностей высших уровней утилитарными потребностями, что приводит к доминированию гипертрофированных корыстных побуждений, удовлетворение которых затруднено правомерными действиями.

Существует множество определений мотива. Среди них выделим следующие:

- мотив – это побуждение к совершению поведенческого акта, порожденное системой потребностей индивида и с разной степенью осознаваемое или неосознаваемое им вообще;
- мотив – личностное оправдание или обоснование конкретной цели действия.

Мотивы в свою очередь могут побуждать все новые потребности. К осознаваемым мотивам относят: интересы (эмоциональное проявление познавательных потребностей), убеждения, стремления. Среди мотивов на подсознательном уровне и мало осознаваемых мотивационных состояний выделяют: влечение (недостаточно осознанная потребность), гипнотические внушения, установки, фрустрации, ситуативно возникшие эмоции и др.

В теории уголовного права мотив определен как внутреннее побуждение, которым руководствовалось лицо, совершая преступное деяние. Побуждение связано с удовлетворением потребности. Мотив выполняет следующие основные функции:

- побуждение – человеческий мозг получает определенный импульс, побуждающий его к определенным действиям;
- направление – мотив определяет способ и сферу деятельности человека;
- смыслообразование – мотив наделяет человеческую деятельность значимостью, определенной идеей.

Сиюминутное актуальное поведение индивида или его мотивация поведения представляет собой процесс непрерывного взаимодействия его личностной диспозиции с ситуационной мотивацией. Под личностной диспозицией понимают внутренние стимулы индивида: потребности, мотивы, цели, намерения, желания, интересы, ценностные ориентации и др. Внешние стимулы, исходящие из сложившейся ситуации, называют ситуационной мотивацией. Существует психологическая аксиома: поведение успешно социализированного индивида обусловлено, прежде всего, личностно, а не ситуативно. Данное утверждение основано на принципе внутреннего опосредования внешних явлений, который обосновал известный советский невролог и психолог В.М. Бехтерев. В свою очередь М.И. Еникеев, стоявший у истоков формирования современной юридической психологии, подчеркивает, что лицам с пониженной саморегуляцией свойственно преобладание ситуационной мотивации. Причины своего противоправного поведения преступник видит не в своих отрицательных качествах, а во внешних обстоятельствах, поведении других людей.

В юридической психологии среди криминальных мотивов выделяют мотивы самоутверждения на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях. Потребность в самоутверждении представляет собой важнейшую потребность человека, оказывающую значительное влияние на весь спектр человеческого поведения. Самоутверждение на социальном

уровне предполагает стремление лица к достижению определенного социально-ролевого положения в профессиональной сфере или общественной деятельности с целью достижения престижа, материальных благ. Самоутверждение на данном уровне характерно для коррупционеров и расхитителей так называемого престижного типа. Исследования показывают, что не достижение указанными лицами желаемого социального статуса, а тем более его утрата, означает для них катастрофу и неминуемое состояние фрустрации.

В рассматриваемом контексте самоутверждение на социально-психологическом уровне означает стремление лица заполучить высокий личный статус (зачастую любым способом) с тем, чтобы добиться признания со стороны коллег, друзей, партнеров, а также стать членом некой референтной группы, пока еще недостижимой.

Самоутверждение лица на индивидуальном уровне направлено на достижение высокой оценки и самооценки. В данном случае у лица может существовать доминанта в преодолении каких-либо своих психологических недостатков, психических аномалий с одновременной демонстрацией своих сильных личностных качеств. Считается, что мотивы самоутверждения присущи коррупционному поведению на всех трех вышеназванных уровнях.

Криминальные мотивы самоутверждения являются производными от мотива «стремления к превосходству». Впервые этот мотив изучал Альфред Адлер, рассматривающий его как важное влечение. Существует мнение, что стремление к превосходству обусловлено не неблагоприятными социальными детерминантами, а биологической природой. А. Адлер на основе разработанной им системы индивидуальной психологии представлял стремление к превосходству как движущую силу человеческой жизни. Мотив превосходства может, например, реализовываться в желании властвовать, доминировать над другими людьми; в обладании редкими и дорогими вещами, элитным жильем, не доступными обычным людям. В данном контексте справедливо отметил Дж. Милль: «Люди не хотят быть богатыми; люди хотят быть богаче других». Стремление к превосходству порождает ряд непоощряемых мотивов: карьеризм, властолюбие, тщеславие, стяжательство, самовозвышение. В современной зарубежной психологии существует тенденция облагораживания стремления к превосходству, представленная следующими категориями: самоактуализация, самосовершенствование, успешность, самореализация.

Формирование мотивации коррупционного поведения в значительной мере обусловлено взаимоотношениями государственных служащих и бизнесменов. Это большая нравственно-право-

вая проблема. Ученые А.А. Купленский и Л.В. Петелина отмечают, что в отдельных регионах России в коррупцию вовлечены до 2/3 коммерсантов. Также они указывают, что до 50% присвоенных ими средств расходуется на подкуп должностных лиц [7]. Установление тесных связей представителей властных структур и коммерческих организаций создает сообщество «своих» людей, объединенных взаимным доверием и общими материальными интересами. Укреплению доверительных отношений способствует совместное проведение досуга (охота, рыбалка, развлечения и др.). В таких ситуациях даже топ-чиновник зачастую начинает представлять, что ему законным способом не достичь материальной планки своего партнера по общению. В случае проведения досуга семьями дополнительным побуждением к коррупционному поведению может стать интерес второй половинки госслужащего по принципу «я себе такое же хочу». В среде бизнесменов особенно из среднего и крупного бизнеса присутствует культ денег, так как сама природа бизнеса нацелена на достижение денежного успеха. В концепции социальной природы преступности существует теория дифференциальной ассоциации, связанная с взаимодействием индивида с криминогенной средой. Данное взаимодействие приводит к формированию мотивов коррупционного поведения через механизм психологического заражения. В последнее время получил широкое распространение феномен «вращающихся дверей» (определен в США). Этот феномен означает практику перехода сотрудников с высоких должностей в госструктурах на руководящие должности в частных компаниях. Одним из действенных способов преодоления вышеуказанной проблемы является разработка нового кодекса чести для государственных служащих со значительным ужесточением этических требований и ограничений как к их служебному, так и повседневному поведению. Также необходимо повысить роль социального контроля за прозрачностью поведения госслужащих, одновременно гарантируя им соответствующее материальное вознаграждение.

В криминальной психологии для характеристики криминального поведения отдается предпочтение выявлению типичных для определенных категорий преступников свойств личности: ценностных ориентаций, индивидуально-психологических особенностей, системы асоциальных и антисоциальных стереотипов. Под коррупционным поведением понимают поведение должностного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением. Коррупционное поведение можно рассматривать как один из видов делинквентного поведе-

ния, кроме положения, когда коррупция стала «нормой» социальных отношений.

В коррупционном поведении О.В. Ванновская определила следующие базовые понятия:

- потенциальная предрасположенность к коррупционному поведению;
- склонность к коррупции;
- коррупционное давление;
- антикоррупционная устойчивость;
- коррупциогенная личность.

Склонность к коррупции можно охарактеризовать как реализацию потенциальной предрасположенности в ситуации коррупционного давления или в силу открывшихся возможностей при соответствующем завоеванном социальном или профессиональном статусе. При системной коррупции высокое коррупционное давление может вытеснять из структуры лиц с антикоррупционной направленностью [8, с. 324].

К психологическим особенностям коррупционного поведения относят: повышенную осторожность при установлении отношений; ограниченный круг общения; высокую креативность; скрытую агрессивность; отсутствие жалости к жертвам коррупции; убеждение, что ответственность не наступит никогда. Коррупционное поведение лица может рассматриваться как результат рационального выбора между возможными потерями и выгодами. В значительной степени коррупционное поведение осуществляется в ситуации неопределенности, что вызывает соответствующее чувство неопределенности. Чувство неопределенности имеет отношение только к будущим событиям, когда лицо стоит перед выбором в ситуации многовариантности, и при этом испытывает давление когнитивного диссонанса. Как правило, чувство неопределенности вызывает целый ряд отрицательных эмоций. Среди них главной является страх. Австрийский психоаналитик Зигмунд Фрейд в данном случае объясняет рост числа неврозов неспособностью индивидов переносить неопределенность. Следует отметить, что в Республике Беларусь для коррупционеров ощутимо присутствует высокая степень риска неотвратимости наказания. Однако феноменальным остается тот факт, что даже при таких условиях их число не уменьшается. В этой связи требует дальнейшего исследования потенциал удерживающего воздействия наказания. Исследователи отмечают, что данный потенциал на практике всегда отличается от прогнозных показателей. Наблюдаемое отличие пытаются объяснить бессознательной фиксацией отраженного удерживающего воздействия. Благодаря действию механизма вытеснения психического содержания удерживающего воздействия (испуг, боязнь, страх) перед

наказанием можно объяснить причину рассогласования между угрозой наказания и реальным коррупционным поведением. Проведенное исследование в Российской Федерации свидетельствует, что угрозу уголовного наказания при коррупционном поведении реально восприняло только 4,6% чиновников и 16,6% предпринимателей.

Коррупция изначально является общечеловеческой и психологической проблемой. Анализ динамики и тенденций коррупционных преступлений показывает, что в целом принимаемые на глобальном уровне превентивные и карательные меры не приводят к ожидаемым результатам. Существует даже предположение, что коррупция может являться неотделимой частью человеческой природы, как любопытство, удивление, радость, девиации. По мнению многих аналитиков, с точки зрения психологии коррупцию следует рассматривать как феномен, содержащийся не только в умах ответственных должностных лиц, бизнесменов, но и в целом потенциально в подсознании людей. При благоприятных условиях (например, достижение определенного социального статуса) этот феномен прорывается в сознание и обуславливает коррупционное поведение.

Достаточно актуальными в современных условиях представляются рассуждения английского философа и экономиста XIX века Джона Стюарта Милля об устройстве общества и факторах его стабильности. Он определил три наиболее важных, с его точки зрения, фактора, необходимых для установления прочного и устойчивого правопорядка в обществе:

– система воспитания, направленная на формирование в человеке способности подчинять свои личные побуждения и стремления целям и интересам общества;

– в государстве, обществе перманентно должно быть «нечто установленное, постоянное и не подлежащее сомнению... и не должно затрагиваться, какие бы перемены не происходили кругом». В качестве таких неприкасаемых постоянных паттерн могут выступать: вера в Бога, лояльность к руководителям, старинные вольности или права, весомые традиции, моральные ценности; принципы индивидуальной свободы и социального равенства и др.;

– сильный принцип связи, солидарности между членами данного общества, независимо от их социального статуса, профессии, политических взглядов.

Ведущий американский социолог Роберт Мертон (1910–2003) подчеркивал, что когда в обществе потеряны контроль над институционно законными способами достижения состояния, то тогда становятся обычными незаконные опера-

ции с акциями нефтяных компаний, коррупция, мошенничество и др. Поэтому репутация многих известных американских состояний сомнительна. Исследуя американское общество, Мертон акцентирует внимание на следующих двух аспектах. Действительно, многие люди из нижних слоев (страт) часто стремятся для достижения успеха, богатства использовать незаконные способы. Однако наибольший всплеск преступности в данном слое наблюдается тогда, когда в обществе культурные ценности соединяются с целью достижения денежного успеха. В этой связи Мертон считает, что преступность в низшем слое может возникать как «реакция нормальных людей на ненормальные социальные условия».

Некоторые исследователи, опираясь на теорию французского социолога Э. Дюркгейма о позитивной роли преступления, предприняли попытку частичной реабилитации коррупционной деятельности как неотъемлемого компонента общества социальной справедливости. При этом считается, что коррупционная деятельность детерминирована не столько индивидуально-психологическими особенностями личности, сколько запросами социума. Представители данного направления рассматривают три ключевые меры по противодействию коррупции:

- достижение прозрачности и объективности массивов информации;
- устранение коммуникативных барьеров с обязательной обратной связью;
- упрощение понятийного аппарата нормативных правовых актов и документов [9, с. 156–157].

В мировой практике находят отдельные позитивные примеры в противодействии коррупции. Известно, что Сингапур неизменно входит в первую пятерку наименее коррумпированных стран мира. В значительной мере этому способствовала деятельность первого премьер-министра Ли Куан Ю. Ему приписывают его знаменитый ответ на вопрос, как победить коррупцию: «Начните с того, что посадите трех своих друзей. Вы точно знаете за что, и они знают за что». Этот руководитель действительно проявлял высокую принципиальность и беспристрастность к своему окружению и чиновникам. Он создал специальное антикоррупционное подразделение, которое ему не подчинялось и было выше его. Для сокращения коррупции он потребовал, чтобы у его министров зарплата была не ниже, чем у сопоставимых по рангу работников в частной сфере. Также были уравновешены зарплаты бюджетников в государственных учреждениях и их коллег, занимающихся частной практикой. Этот шаг значительно снимает проблему «бизнес-класса». Одновременно была достигнута максимальная прозрачность

в отношении имущественного положения чиновников, особенно высокого ранга, с учетом всех более-менее близких родственников.

Чтобы в настоящее время существенно потеснить коррупцию, необходимо в мировом обществе предоставить людям на макроуровне новые интересы, новые смыслы, образцы нового мышления, по сравнению с которыми устремления на личное обогащение, материальное накопительство и превосходство будут выглядеть примитивно и нелепо. В качестве примера можно привести скандинавские страны, где даже очень состоятельные люди стремятся ни поведением, ни внешним видом не отличаться от простых граждан. В противном случае это будет признано дурным тоном.

Многие ученые отмечают, что в середине прошлого века у человечества была возможность пойти по пути развития, творчества, мудрости, однако мировые транснациональные компании, крупный капитал навязали путь культивирования в человеке чувства безмерного потребления, формирования не критической «всеядной» личности. Необходимо вернуть к жизни давно забытую истину, выработанную многими поколениями: «Глубина жизни лежит в ее простоте. Чем проще твоя жизнь, тем больше радости ты получаешь от нее». Эту мысль поддерживает великий французский просветитель Жан-Жак Руссо: «Пристрастие к роскоши никогда не уживается с честностью, и совершенно невозможно, чтобы умы, обремененные множеством праздных забот, возвысились до чего-нибудь великого...» [10, с. 34].

Во все времена люди мечтали о счастье. В последнее время даже появилась новая отрасль знания – счастьеведение. К сожалению, сегодня на Западе эту традиционно важнейшую философско-этическую категорию связывают с достижением материального успеха. Так, определен порог дохода, который дает ощущение счастья: 75 тысяч долларов в год. При этом считается, что дальнейшее повышение дохода на счастье уже заметно не влияет. В принципе, эта тенденция также направлена на увеличение материального потребления и где-то пересекается с другой западной инициативой «намеренного устаревания». В свою очередь рост неумеренного потребления неизбежно ведет к иссяканию природных ресурсов, к глобальной экологической катастрофе.

Несмотря на безудержную и безумную мировую погоню за ростом доходов существуют общества, которые сохраняют равновесие и находят в себе силы не поддаваться соблазну участия во всеобщем хаосе. Например, государство Бутан на Тибете успешно продолжает буддийские традиции. В правительстве существует министер-

ство счастья, которое тщательно следит за индексом счастья населения. В этой стране почти нет промышленных предприятий. Зато культивируется очень бережное отношение к природе. Здесь запрещена охота. Население главным образом занято выращиванием натуральных сельхозпродуктов. Люди живут не богато, но все приветливо улыбаются. Они просто счастливы. Они понимают, что погоня за золотым тельцом вскоре приведет к тому, что чистая питьевая вода станет дороже золота.

Сегодня можно утверждать, что Беларусь в глобальном измерении является уникальной нацией. Ее уникальность заключается в том, что белорусы выступают живыми участниками перехода от одной общественной формации к другой. Беларусь строит социальное государство с сильным государственным элементом. Белорусы вышли из бывшего СССР в большинстве своем непораженными вирусом наживы, со спокойным отношением к материальной собственности, без фанатичного преклонения перед богатством и состоятельными людьми. Благодатной почвой для борьбы с коррупцией является отсутствие в республике олигархата. Вместе с тем развитие рыночных отношений, коммерциализация оказали на население определенное негативное влияние. Например, и в нашем обществе появились понятия «успешный человек», «неуспешный человек». Причем главным в основе успешности подразумевается материальный достаток. Российский исследователь Т. Воеводина, анализируя современную общественную мораль, тенденции ее трансформации, считает, что господствующую мораль сегодня больше определяют деловитые, энергичные, «витальные» лица. Они формируют среду, из которой выходят чиновники высокого уровня, депутаты. Причем многие из них нацелены не просто на деньги, а на большие деньги. В криминальной психологии выделено понятие «железный треугольник», объединяющее коррумпированную бюрократию, криминальный бизнес, организованную преступность. Считается, что этот треугольник функционирует по своим законам.

Общественное сознание является частью духовной жизни общества. Сформированное в 1990-е годы на просторах СНГ потребительское и коррупционное сознание привело к сокращению в обществе духовного компонента и резко активизировало интерес к материальному. Не случайно коррупцию называют «социальной чумой». В этой связи назрела необходимость менять в массовом сознании людей отношение к потребностям, устанавливая естественные стандарты жизни и поощряя культивирование рационального мышления. Необходимо постепенно менять моду на жизнь,

акцентируя внимание на развитии духовности и преодолении потребительской психологии. Многие в этом плане можно позаимствовать у староверов, которые проповедуют негативное отношение к «сребролюбию» и корыстолюбию. Еще в XVII веке лидер старообрядцев протопоп Аввакум в своем произведении «Книга толкований» написал: «Богатому поклонись в пояс, а нищему в землю» [11, с. 168].

В настоящее время в Республике Беларусь необходимо наращивать духовный гуманитарный потенциал, ориентируя гражданское общество в совместной деятельности с государством на воспитание молодого поколения на основе национальной культуры и общечеловеческих ценностях, формирование у молодежи чувства патриотизма и активной гражданской позиции в преодолении негативных явлений.

Заключение. Коррупционные преступления несут серьезную угрозу экономическому развитию страны, дестабилизируют государственное управление, разрушают морально-нравственные устои общества. Эффективной борьбе с коррупцией препятствуют такие психолого-криминологические факторы, как ее высокая латентность и имплицитный характер; хождение в обществе неформальных правил по принципу «ты мне – я тебе»; отчуждение личности будущего коррупционера от общества; достаточно высокая бюрократизация и заорганизованность управленческого аппарата; недостаточная морально-правовая осмысленность некоторых культурных традиций белорусов; большая терпимость граждан к коррупционным проявлениям; недостаточный уровень правосознания и правовой культуры населения.

Изучение потребностно-мотивационной сферы личности коррупционера свидетельствует, что одной из первичных причин ее деформации является процесс неуспешной социализации, приводящий к доминированию корыстных потребностей и преобладанию ситуационной мотивации.

Живучесть коррупции свидетельствует о том, что принятия только уголовно-административных мер репрессивного характера явно недостаточно. Эффективность борьбы с коррупцией в значительной мере будет определяться уровнем организации взаимодействия государства и гражданского общества. Государство с помощью права может противостоять групповому эгоистическому и корыстному интересу в обществе в форме коррупции. В свою очередь гражданское общество в состоянии совместно с государством обеспечить благоприятные условия для жизнедеятельности граждан, защиты их законных интересов, в том числе от коррупционных посягательств. В этой связи развитие исследований в рамках

юридической психологии и криминологии предполагает изучение отношения общества к коррупции как проявлению массовой психологии, изучение возможностей общественного противодействия коррупции. Формирование у граждан активного правосознания будет способствовать нейтрализации коррупционных устремлений. В данном контексте необходимо кардинально менять отношение граждан к их праву информировать правоохранительные органы о коррупционных проявлениях. При этом актуально изменение процедуры подачи такого сообщения. Оно должно быть анонимным и кратким процессуально. Также требует совершенствования система материального поощрения граждан, способствующих раскрытию коррупционных преступлений.

Литература

1. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Гладкая, Л. Валентин Сукало – о новой системе правосудия / Л. Гладкая // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 11 июня. – С. 5.
3. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь 13 февраля 2020 года. – Режим доступа: <http://court.gov.by/ru/statistika/1/6a368a3c47e940by/html>. – Дата доступа: 20.12.2020.
4. В Индексе восприятия коррупции Беларусь оказалась на 66 месте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.by/turbo/thinktanks.by/s/publikation/2020/01/24/v-indexe-vospriyatia-korrupcii-belarus-okazalas-na...> – Дата доступа: 16.12.2020.
5. Василевич, Г.А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе [Электронный ресурс]: монография / Г.А. Василевич. – Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-grogoriyvasilevich/170713-aktualnye-napravleniya-protivodeystviya-korrupcii-v-respublike-bel>. – Дата доступа: 20.12.2020.
6. Барковский, В. Обсуждаем проект Закона «О борьбе с коррупцией» / В. Барковский // СБ. Беларусь сегодня. – 2014. – 14 авг. – С. 8.
7. Купленский, А.А. Психология коррупции / А.А. Купленский, Л.В. Петелина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1997. – № 2(6). – С. 59–61.
8. Ванновская, О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / О.В. Ванновская // Изв. Рос. гос. пед. ун-та имени А.И. Герцена. – 2009. – Вып. 102. – С. 323–328.
9. Косьмин, А.Д. К вопросу о конструктивном резерве коррупции / А.Д. Косьмин, Е.А. Косьмина, Д.Н. Лопатин // Экон. отношения. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 150–159.
10. Руссо, Ж.-Ж. Рассуждение о науках и искусствах. Педагогические сочинения: в 2 т. / Ж.-Ж. Руссо. – М.: Педагогика, 1981. – Т. 2. – 334 с.
11. Житие пророка Аввакума, им самим написанное и другие его сочинения. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. – 479 с.

Поступила в редакцию 14.01.2021

Перспективы оптимизации социальных последствий экономической глобализации в развитых и развивающихся странах

Иншакова А.О.

Волгоградский государственный университет

Глобализация выступает одним из наиболее значимых и противоречивых явлений современности. Накопленный опыт глобализации показывает, что наряду с преимуществами с высокой вероятностью могут возникать недостатки глобализации. В современной науке сложился подход, предполагающий изучение преимущественно экономических последствий глобализации. Социальные последствия считаются косвенными и не точно связанными с глобализацией, выступая производными от экономических последствий. Однако повышение внимания к социальным проблемам в контексте принятия глобальных целей в области устойчивого развития показало, что социальная и экономическая составляющие не полностью взаимосвязаны и могут развиваться в противоположных направлениях.

Целью исследования является определение социальных последствий экономической глобализации на основе опыта развитых и развивающихся стран и выявление перспектив оптимизации этого процесса посредством регулирования.

Материал и методы. В качестве объектов для проведения исследования нами выбраны топ-10 развитых и топ-10 развивающихся стран по индексу глобализации KOF в 2019 г. В качестве метода изучения выбран анализ корреляции, так как он позволяет установить связи между показателями без требований к их тесной взаимосвязанности.

Результаты и их обсуждение. Выявлено, что в противоположность высоким экономическим рискам социальные риски глобализации практически нулевые. Вместо этого по мере глобализации наращиваются социальные преимущества, выраженные в виде гармонизации рынка труда, развития цифрового общества и повышения качества жизни населения, в частности обеспечения сбалансированности мирового сообщества посредством выравнивания социальных диспропорций между развитыми и развивающимися странами. Обосновано, что последствия, способствующие повышению качества жизни населения в развивающихся странах, гораздо более выражены, чем в развитых странах. Это означает, что развивающиеся страны, традиционно более склонные к ограничению влияния глобализации на них по экономическим причинам, должны, определяя свою внешнеэкономическую политику, укреплять ее мерами по содействию глобализации в интересах социального развития. В остальном различия в последствиях для развитых и развивающихся стран минимальны. То есть отсутствует дисбаланс последствий, характерный для экономической сферы, в которой основные преимущества извлекают развитые страны, а развивающиеся страны несут большинство издержек. С социальной точки зрения глобализация может быть охарактеризована как позитивное явление современности.

Заключение. Предложенные авторские рекомендации позволяют оптимизировать влияние глобализации на социальную среду в развитых и развивающихся странах и обеспечить манипуляции экономической глобализацией в качестве механизма реализации глобальных целей в области устойчивого развития.

Ключевые слова: социальные последствия, глобализация, развитые страны, развивающиеся страны, оптимизация, сбалансированное развитие, устойчивое развитие, цифровизация, регулирование.

Optimization Prospects Social Impact of Economic Globalization in Developed and Developing Countries

Inshakova A.O.

Volgograd State University

Globalization is one of the most significant and contradictory phenomena of our time. The accumulated experience of globalization shows that along with the advantages, disadvantages of globalization are likely to arise. In modern science, an approach has developed that presupposes the study of primarily the economic consequences of globalization. Social consequences are considered to be indirect and not exactly related to globalization, being derived from economic consequences. However, increased attention to social problems in the context of the adoption of global goals in the field of sustainable development showed that the social and economic components are not fully interrelated and can develop in opposite directions.

The aim of the study is to determine the social consequences of economic globalization based on the experience of developed and developing countries and to identify prospects for optimizing this process through regulation.

Material and methods. As objects for the study, we selected the top 10 developed and top 10 developing countries according to the KOF globalization index in 2019. Correlation analysis was chosen as a research method, since it allows us to establish links between indicators without requiring their close interdependence.

Findings and their discussion. It was revealed that, in contrast to the high economic risks, the social risks of globalization are practically zero. Instead, with globalization, social benefits are increasing, expressed in the form of harmonization of the labor market, the development of a digital society and an improvement in the quality of life of the population, in particular, ensuring a balance of the world community by balancing social disparities between developed and developing countries. It is proved that the consequences contributing to the improvement of the quality of life of the population in developing countries, much more pronounced than in developed countries. This means that developing countries, which are traditionally more inclined to limit the impact of globalization on them for economic reasons, should, when determining their foreign economic policy, strengthen it by measures to promote globalization in the interests of social development. Otherwise, the differences in impact on developed and developing countries are minimal. That is, there is no imbalance of consequences typical for the economic sphere, in which the developed countries derive the main advantages, and the developing countries bear the majority of the costs. From a social point of view, globalization can be characterized as a positive phenomenon of our time.

Conclusion. The proposed author's recommendations will optimize the impact of globalization on the social environment in developed and developing countries and ensure the manipulation of economic globalization as a mechanism for the implementation of global sustainable development goals.

Key words: social consequences, globalization, developed countries, developing countries, optimization, balanced development, sustainable development, digitalization, regulation.

Глобализация выступает одним из наиболее значимых и противоречивых явлений современности. Первоначально глобализация возникла на базе прогрессивной идеи формирования интегрированного мирового сообщества, в котором свободно перемещаются потоки факторов производства и готовой продукции [1; 2]. Всемирная конкуренция, как предполагалось, должна стимулировать инновационную активность предпринимательства и создавать естественные стимулы для ускорения научно-технического прогресса, которому также способствуют международный обмен знаниями и информацией, открытость науки и образования [3; 4].

Сетевизация и транснационализация бизнеса должны обеспечивать «эффект масштаба», повышение качества производства благодаря специализации и увеличение корпоративной социальной и экологической ответственности благодаря повышению значимости репутационного капитала для бизнеса [5]. Впоследствии выяснилось, что указанные преимущества достигаются не гарантированно, а только в том случае, если соблюдены необходимые для этого условия.

Одним из условий выступает повышение волны экономического цикла. В период всемирного подъема в целом влияние глобализации можно охарактеризовать как достаточно благоприятное. Но, как показал последний мировой финансово-экономический кризис (2008 г.), в период спада и стагнации отечественное предпринимательство далеко не во всех случаях может выдержать глобальную конкуренцию и терпит коллапс, предотвращение или разрешение которого вынуждает государство ограничить влияние глобализации на экономику.

Другое условие связано с высокой восприимчивостью и одобрением в обществе глобали-

зации. Подготовленность социально-культурной среды и толерантность к глобализации определяют ее восприятие населением и, следовательно, наличие поддержки [6]. Открытость населения позволяет усилить преимущества глобализации, а закрытость препятствует их извлечению. При неподготовленности населения к глобализации может даже возникнуть глубокий социальный кризис, проявляющийся в снижении деловой активности, развитии теневой экономики, увеличении требований общества от государства, которые не могут быть выполнены в полном объеме из-за дефицита бюджетных ресурсов.

Еще одно условие заключается в наличии сформированной и эффективной институциональной базы. Эта база достаточно многочисленна и включает в себя институт взаимодействия государства и частного предпринимательства [7], институт контроля над уровнем и последствиями глобализации не только на уровне национальной экономики [8] и др. При отсутствии институциональной базы глобализация бесконтрольна и не управляема, а поиск ее предпочтительного уровня недостижим [9].

И еще одним, вероятно, наиболее значимым условием является высокий уровень глобальной конкурентоспособности экономики. Эффективное, высокопроизводительное, инновационно-активное и гибкое предпринимательство использует возможности глобализации для расширения экспорта (расширения рынков сбыта) и оптимизации цепей добавленной стоимости. При этом предпринимательство с низкой конкурентоспособностью теряет рыночные позиции под давлением глобальной конкуренции, сталкивается с несостоятельностью и банкротством [10].

Накопленный опыт глобализации также показывает, что наряду с преимуществами с высокой вероятностью могут возникать недостатки

глобализации. Ее негативные последствия связаны с расслоением доходов в обществе и усилением дисбаланса мирохозяйственной системы (разграничением развитых и развивающихся стран), оттоком капитала, технологий, человеческих ресурсов или, наоборот, неконтролируемой входящей миграцией [11]. Недостатками глобализации также выступают экологические издержки, социальная и экологическая безответственность транснациональных корпораций на отдельных территориях.

В современной науке сложился подход, предполагающий изучение преимущественно экономических последствий глобализации. В рамках этого подхода оцениваются в основном последствия для экономического роста и инновационного развития. Социальные последствия считаются косвенными и не точно связанными с глобализацией, выступая производными от экономических последствий [12]. Однако повышение внимания к социальным проблемам в контексте принятия глобальных целей в области устойчивого развития показало, что социальная и экономическая составляющие не полностью взаимосвязаны и могут развиваться в противоположных направлениях.

Как показывает опыт развитых стран, несмотря на высокий темп экономического роста и высокую инновационную активность, в обществе глобализация может восприниматься негативно (например, из-за неконтролируемой миграции – в странах Европейского союза). И наоборот, опыт развивающихся стран (например, России при присоединении к ВТО) показывает, что, несмотря на низкую глобальную конкурентоспособность, умеренный экономический рост и сдержанную инновационную активность, хозяйственная система может стремиться к повышению уровня своей глобализации [13].

Таким образом, отдельного внимания заслуживают социальные последствия экономической глобализации, актуальность которых особенно возрастает на фоне тенденции де-глобализации (к примеру, “Brexit”) под давлением общественного лобби, указывающего на восприятие обществом глобализации как негативного явления, нуждающегося в ограничении. Учитывая специфичность экономических последствий глобализации в развитых и развивающихся странах, при изучении социальных последствий этого процесса также целесообразно разграничивать эти категории стран [14].

Поэтому целью нашего исследования является определение социальных последствий экономической глобализации на основе опыта развитых

и развивающихся стран и выявление перспектив оптимизации этого процесса посредством регулирования. Кроме того, попытаемся восполнить пробелы в данной области знаний, связанные с фрагментарностью изучения социальных последствий экономической глобализации и их специфики в развитых и развивающихся странах.

Материал и методы. В качестве объектов для проведения исследования нами выбраны топ-10 развитых (места 1–10) и топ-10 развивающихся (места 49–60 – по некоторым странам недоступны остальные данные, из-за чего они исключены из выборки) стран по индексу глобализации КОФ в 2019 г. Для определения связи с этим индексом нами отобраны статистические показатели социального развития, которые разделены на 3 блока потенциальных социальных последствий глобализации. В качестве основного метода исследования выбран анализ корреляции. Метод корреляционного анализа следует признать наиболее подходящим, так как он не загромождает исследование сложными и ненужными расчетами и позволяет сосредоточить внимание на главном – значениях коэффициентов корреляции.

Результаты и их обсуждение.

Блок 1: последствия для рынка труда, выраженные с помощью следующих показателей:

– международная миграция, рассчитываемая Всемирным банком, как показатель привлекательности страны для проживания, труда и ведения бизнеса в условиях глобализации (конкурентоспособность территории);

– безработица, также рассчитываемая Всемирным банком, как показатель возможностей для раскрытия человеческого потенциала в условиях глобализации, власти продавцов на рынке труда и их конкуренции;

– уровень квалификации работников на рынке труда, рассчитываемый Всемирным экономическим форумом (6th pillar: Skills), как показатель уровня квалификации текущих и будущих кадров на базе развития рынка образования.

Блок 2: последствия для цифрового общества, воплощенные в следующих показателях, рассчитываемых IMD:

– цифровые компетенции населения (Talent) как показатель уровня владения цифровыми технологиями в обществе, уровня подготовки кадров цифровой экономики [15];

– использование возможностей цифровой экономики населением (Adaptiveattitudes) как показатель доступности для населения цифровой инфраструктуры и активности ее применения для электронной торговли, вовлечения населения в деятельность электронного правительства, дистанционного получения государственных услуг [16].

¹ Выход Великобритании из Европейского союза.

Блок 3: последствия для качества жизни населения, отражаемые через следующие показатели, рассчитываемые New Economic Foundation:

- продолжительность жизни (Average Life Expectancy);
- общественное благополучие (Average Wellbeing);
- продолжительность счастливой жизни (Happy Life Years);
- последствия для окружающей среды (Footprint);
- неравенство доходов (Inequality of Outcomes).

Статистическая база исследования собрана в таблицах 1, 2.

Обзор и анализ опыта развитых и развивающихся стран в извлечении социальных последствий экономической глобализации

Корреляция индекса глобализации с показателями социального развития в разрезе трех выделенных блоков показана на рисунках 1–3.

Как видно из рисунка 1, последствия для международной миграции противоречивы. В развивающихся странах миграция практически неизменна и незначительно сокращается под влиянием глобализации (корреляция 9,74%), в то время как в развитых странах уровень миграции значительно возрастает (корреляция 57,80%). Безработица со-

кращается: в развитых странах корреляция составляет – 43,94%, а в развивающихся – 45,93%. Уровень квалификации работников на рынке труда повышается: в развитых странах корреляция составляет 59,02%, в развивающихся – 51,97%.

Следовательно, в целом экономическая глобализация оказывает благотворное влияние на рынок труда, хотя и в некоторой степени дестабилизирует его в развитых странах. Увеличивающийся миграционный поток приводит к притоку в экономику развитых стран высококвалифицированных кадров. Развитие предпринимательства в условиях глобализации обеспечивает повышение уровня занятости в экономике.

Необходимо отметить, что обратная корреляция, выявленная и продемонстрированная на рисунке 2, свидетельствует о том, что положение стран улучшается в международном рейтинге цифровой экономики под влиянием глобализации [22]. Цифровые компетенции населения улучшаются и в развитых (корреляция –46,05%), и в развивающихся (корреляция –51,17%) странах. Активность использования возможностей цифровой экономики населением аналогичным образом возрастает и в развитых (корреляция –25,15%), и в развивающихся (–36,07%) странах. Следовательно, глобализация способствует развитию цифрового общества.

Таблица 1 – Показатели социального развития и уровня глобализации в развитых странах в 2019 г.

Место в рейтинге глобализации	Страна	Индекс глобализации, %	Международная миграция, % от населения	Безработица, % от рабочей силы	Уровень квалификации работников на рынке труда, баллы 1–100	Цифровые компетенции населения, места 1–63	Использование возможностей цифровой экономики населением, места 1–63	Продолжительность жизни, лет	Общественное благополучие, баллы 0–10	Продолжительность счастливой жизни, лет	Последствия для окружающей среды, gha на душу населения	Неравенство доходов, %
1	Австрия	88,85	17,5	4,6	79,4	12	29	81,0	7,4	54,4	6,1	7
2	Бельгия	90,59	12,3	6,4	79,3	18	23	80,4	6,9	49,5	7,4	9
3	Дания	88,26	10,1	4,8	85,7	6	1	79,8	7,5	54,4	5,5	7
4	Финляндия	87,7	5,7	7,3	52,7	9	6	80,4	7,4	54,6	5,9	6
5	Франция	87,25	12,1	9,1	71,9	24	36	81,8	6,6	48,1	5,1	9
6	Германия	88,6	14,9	3,2	84,2	25	16	80,6	6,7	48,2	5,3	8
7	Нидерланды	90,71	11,7	3,8	84,6	3	9	81,2	7,5	57,0	5,3	4
8	Швеция	89,93	16,8	6,8	83,7	8	8	81,8	7,6	57,4	7,3	6
9	Швейцария	91,19	29,4	4,9	86,7	2	11	82,6	7,8	59,3	5,8	6
10	Великобритания	89,84	13,2	3,8	81,9	17	10	80,4	6,9	49,1	4,9	9

Источник: составлено автором на основе материалов IMD (2019) [17], KOF (2019) [18], New Economic Foundation (2019) [19], World Bank (2019) [20], World Economic Forum (2019) [21].

Таблица 2 – Показатели социального развития и уровня глобализации в развивающихся странах в 2019 г.

Место в рейтинге глобализации	Страна	Индекс глобализации, %	Международная миграция, % от населения	Безработица, % от рабочей силы	Уровень квалификации работников на рынке труда, баллы 1–100	Цифровые компетенции населения, места 1–63	Использование возможностей цифровой экономики населением, места 1–63	Продолжительность жизни, лет	Общественное благополучие, баллы 0–10	Продолжительность счастливой жизни, лет	Последствия для окружающей среды, gha на душу населения	Неравенство доходов, %
49	Коста-Рика	72,25	8,8	8,2	69,0	н/д	н/д	79,1	7,3	48,2	2,8	15
50	Исландия	72,34	11,4	5,3	83,4	34	28	82,2	7,6	58,0	6,4	5
52	Маврикий	72,47	2,2	6,9	60,6	н/д	н/д	74,0	5,5	33,1	3,5	17
53	Мексика	72,56	0,9	3,4	58,3	55	47	76,4	7,3	44,3	2,9	19
54	Черногория	72,05	13,2	15,8	68,7	н/д	н/д	75,8	5,2	32,1	3,8	16
55	Марокко	70,65	0,3	9	48,6	н/д	н/д	73,4	5,0	26,7	1,7	25
57	Россия	72,45	8,1	4,5	68,3	45	40	69,5	5,6	31,7	5,7	16
58	Южная Африка	70,12	5,8	27,3	58,1	49	55	56,3	5,1	18,5	3,3	33
59	Таиланд	72,44	5,8	0,7	62,3	40	58	74,1	6,3	38,6	2,7	15
60	Турция	71,58	3,8	11,9	60,8	52	38	74,7	5,3	31,2	3,3	19

Источник: составлено автором на основе материалов IMD (2019) [17], KOF (2019) [18], New Economic Foundation (2019) [19], World Bank (2019) [20], World Economic Forum (2019) [21].

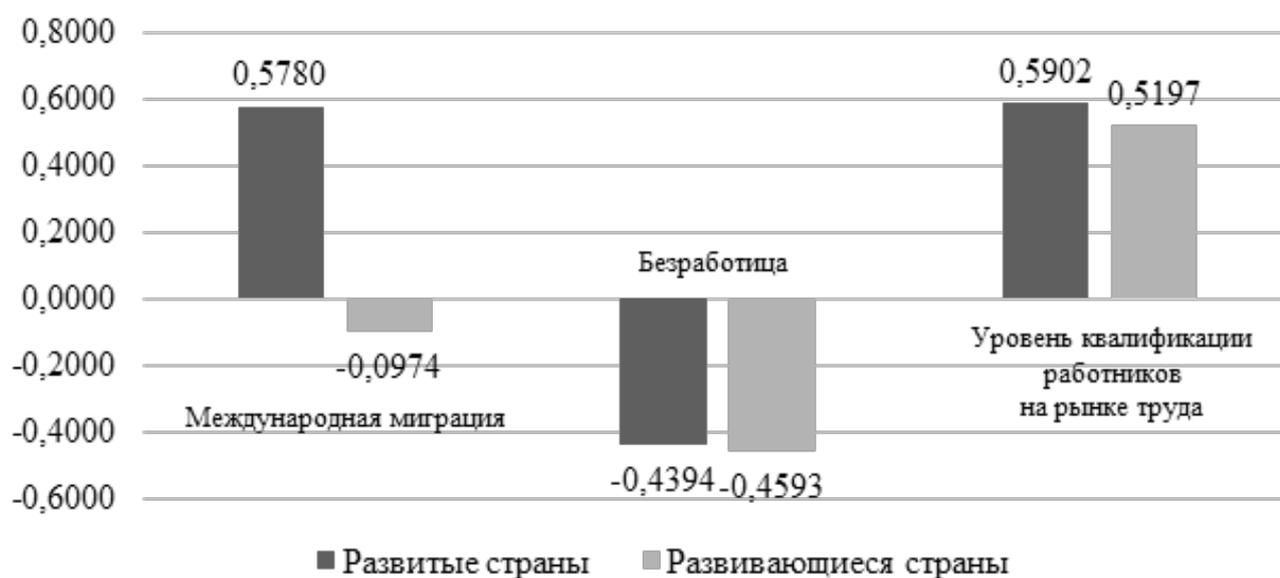

Рисунок 1 – Последствия экономической глобализации для рынка труда: корреляция, доли от 1
Источник: рассчитано и построено автором.

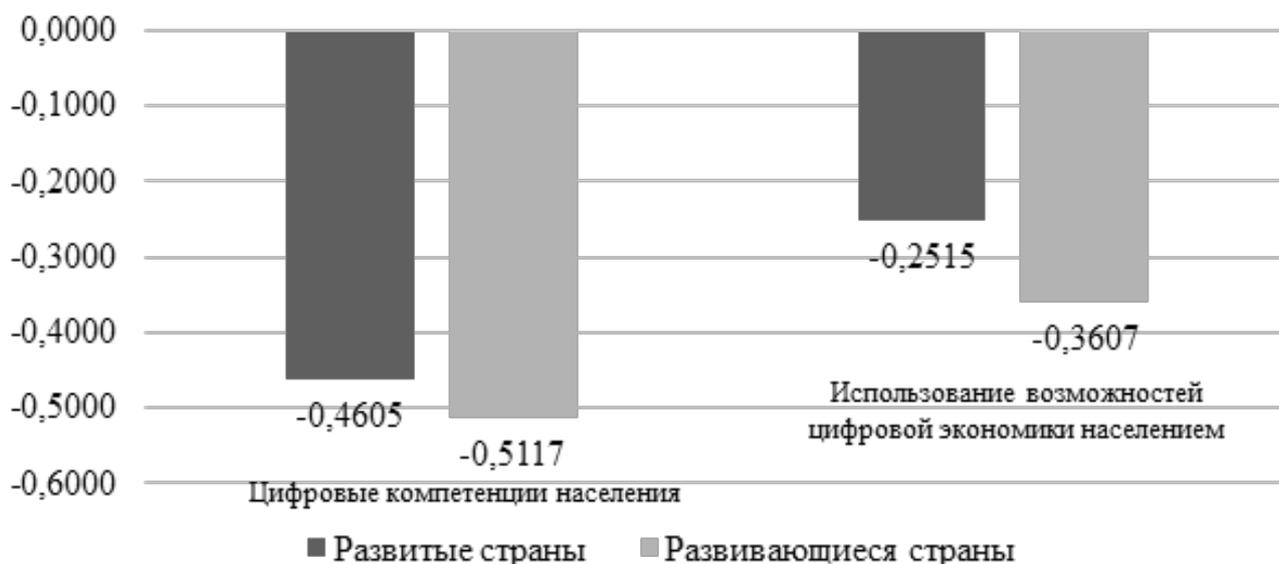

Рисунок 2 – Последствия экономической глобализации для цифрового общества: корреляция, доли от 1
 Источник: рассчитано и построено автором.

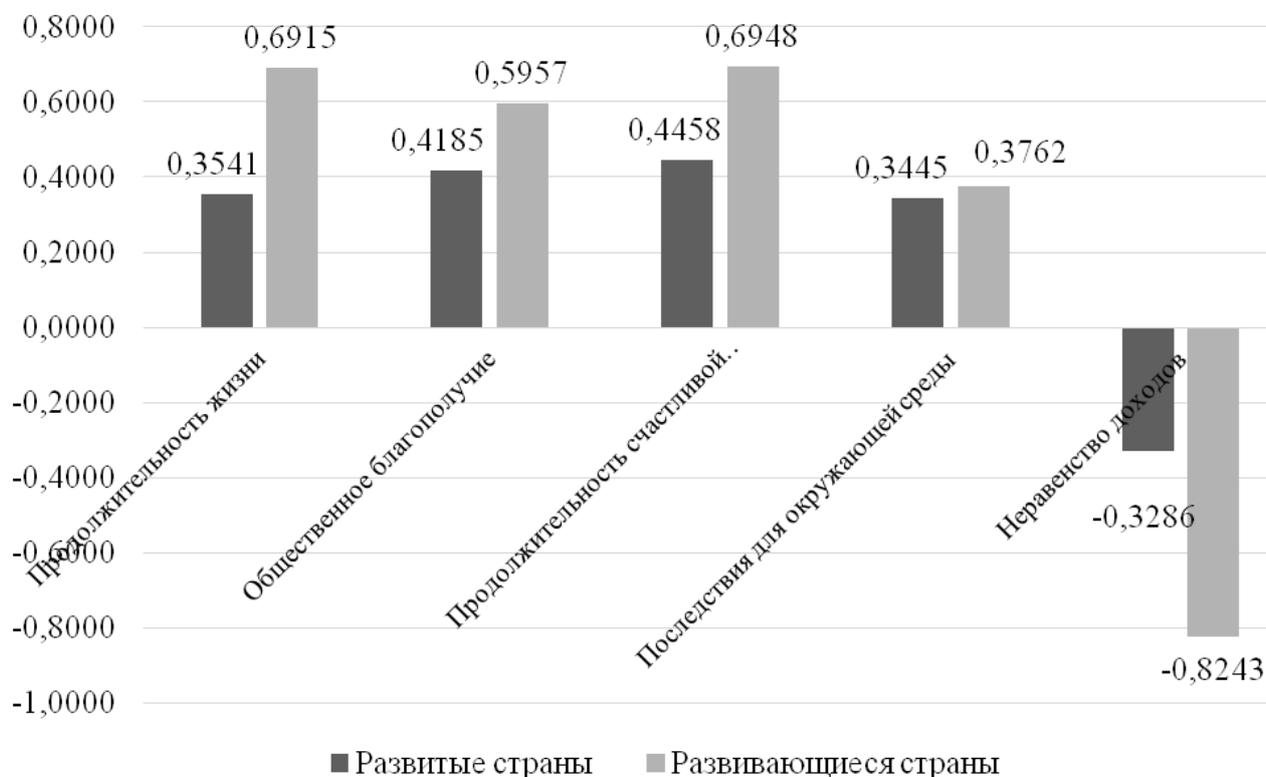

Рисунок 3 – Последствия экономической глобализации для качества жизни населения: корреляция, доли от 1
 Источник: рассчитано и построено автором.

Как показано на рисунке 3, продолжительность жизни повышается под влиянием глобализации в развивающихся странах гораздо больше (корреляция 69,15%), чем в развитых странах (корреляция 35,41%). Общественное благополучие в развивающихся странах также повышается под влиянием глобализации в гораздо большей степени (корреляция 59,57%), чем в развитых (корреляция 41,85%). Продолжительность счастливой жизни также повышается под влиянием глобализации в гораздо большей степени в развивающихся странах (корреляция 69,48%), чем в развитых (корреляция 44,58%).

Последствия для окружающей среды положительны и практически одинаковы в развитых (корреляция 34,45%) и развивающихся (корреляция 37,62%) странах. Неравенство доходов сокращается под влиянием глобализации в гораздо большей степени в развивающихся странах (корреляция –82,43%), чем в развитых (корреля-

ция –32,86%). Следовательно, глобализация способствует повышению качества жизни населения, причем этот позитивный эффект особенно выражен в развивающихся странах. Это указывает на то, что глобализация позволяет сбалансировать уровень социального развития развитых и развивающихся стран в мировой экономике и потому выступает механизмом практической реализации глобальных целей в области устойчивого развития.

Перспективы оптимизации социальных последствий экономической глобализации

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в целом глобализация нуждается в стимулировании в интересах гармонизации рынка труда, развития цифрового общества и повышения качества жизни населения. Тем не менее существуют перспективы оптимизации ее влияния, которые через призму целей и мер регулирования отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Перспективы и рекомендации для проактивного регулирования глобализации в интересах оптимизации ее социальных последствий

Цель	Задача регулирования	Предлагаемые меры регулирования
Гармонизация рынка труда	Сокращение входящих потоков международной миграции в развитых странах	международный контроль миграции, установление квот миграции для равномерного распределения потоков мигрантов между развитыми и развивающимися странами
	Сокращение безработицы	развитие электронного рынка труда для дистанционного поиска работы, трудоустройства и удаленной работы
	Повышение уровня квалификации работников на рынке труда	дальнейшая международная стандартизация и унификация образования, развитие системы международного признания дипломов о высшем образовании
Развитие цифрового общества	Улучшение цифровых компетенций населения	введение индивидуальных и профессиональных стандартов цифровых компетенций
	Повышение активности использования возможностей цифровой экономики населением	международное сотрудничество в интересах совершенствования цифровой инфраструктуры и развития электронной торговли и электронного правительства
Повышение качества жизни населения	Увеличение продолжительности жизни (в т.ч. счастливой)	реализация международных проектов по модернизации здравоохранения, развитие медицинского туризма, реализация международных социальных программ, стимулирование корпоративной социальной ответственности
	Повышение общественного благополучия	
	Максимизация преимуществ для окружающей среды	стимулирование корпоративной экологической ответственности и «зеленых» инноваций транснациональных корпораций, введение и ужесточение международных экологических стандартов
	Сокращение неравенства доходов	содействие формированию доступной среды и росту «здоровой» конкуренции на рынке труда на равных условиях для всех участников

Источник: рассчитано и построено автором.

В соответствии с таблицей 3 предлагается осуществлять проактивное международное регулирование глобализации в интересах оптимизации ее влияния на мировое сообщество в целом и на общество развитых и развивающихся стран по отдельности. Первая цель международного регулирования глобализации – гармонизация рынка труда. Для сокращения входящих потоков международной миграции в развитых странах рекомендованы международный контроль миграции, установление квот миграции для равномерного распределения потоков мигрантов между развитыми и развивающимися странами. Для сокращения безработицы рекомендуется развитие электронного рынка труда для дистанционного поиска работы, трудоустройства и удаленной работы. Для повышения уровня квалификации работников на рынке труда предлагается дальнейшая международная стандартизация и унификация образования, развитие системы международного признания дипломов о высшем образовании.

Вторая цель заключается в развитии цифрового общества. Для улучшения цифровых компетенций населения рекомендовано введение индивидуальных и профессиональных стандартов цифровых компетенций. Для повышения активности использования возможностей цифровой экономики населением целесообразно международное сотрудничество в интересах совершенствования цифровой инфраструктуры и развития электронной торговли и электронного правительства.

Третья цель состоит в повышении качества жизни населения. Для увеличения продолжительности жизни (в том числе счастливой) и повышения общественного благополучия необходимы реализация международных проектов по модернизации здравоохранения, развитие медицинского туризма, реализация международных социальных программ, стимулирование корпоративной социальной ответственности. Для максимизации преимуществ для окружающей среды рекомендовано стимулирование корпоративной экологической ответственности и «зеленых» инноваций транснациональных корпораций, введение и ужесточение международных экологических стандартов. Для сокращения неравенства доходов предложено содействие формированию доступной среды и росту «здоровой» конкуренции на рынке труда на равных условиях для всех участников.

Заключение. Таким образом, в противоположность высоким экономическим рискам, выявленным в ходе последнего мирового финансово-экономического кризиса (2008 г.), социальные риски глобализации практически нулевые. Вместо этого по мере глобализации наращиваются социальные преимущества, выраженные в виде гар-

монизации рынка труда, развития цифрового общества и повышения качества жизни населения, в частности обеспечения сбалансированности мирового сообщества посредством выравнивания социальных диспропорций между развитыми и развивающимися странами.

Единственным выявленным условно негативным социальным последствием глобализации оказался существенный прирост входящей миграции в развитых странах. Но необходимо подчеркнуть, что это поток высококвалифицированных кадров из развивающихся стран, который способствует развитию рынка труда. Примечательно, что последствия, способствующие повышению качества жизни населения в развивающихся странах, гораздо более выражены, чем в развитых странах. Это означает, что развивающиеся страны, традиционно более склонные к ограничению влияния глобализации на них по экономическим причинам, должны при планировании своей внешнеэкономической политики включить в нее меры по содействию глобализации в интересах социального развития.

В остальном различия в последствиях для развитых и развивающихся стран минимальны. То есть отсутствует дисбаланс последствий, характерный для экономической сферы, в которой основные преимущества извлекают развитые страны, а развивающиеся страны несут большинство издержек. С социальной точки зрения глобализация может быть охарактеризована как позитивное явление современности. Предложенные авторские рекомендации позволят оптимизировать влияние глобализации на социальную среду в развитых и развивающихся странах и обеспечить задействование экономической глобализации в качестве механизма реализации глобальных целей в области устойчивого развития.

Литература

1. Au, A. The embodiment of social capital at individual and communal levels: Action, rewards, inequality, and new directions / A. Au // *International Journal of Sociology and Social Policy*. – 2019. – Vol. 39, No. 9–10. – P. 812–830.
2. Bhatia, S.M. Globalization and Its Impact on Business Education in Emerging Economies: A Case of India / S.M. Bhatia, S. Panneer // *South Asian Journal of Human Resources Management*. – 2019. – Vol. 6, No. 2. – P. 278–291.
3. Иншакова, А.О. Позитивные уроки интеграции правовых основ защиты прав участников хозяйственных обществ в ЕС / А.О. Иншакова // *Стратегия модернизации России: проблемы становления правового государства и эффективной инновационной экономики* / под ред. Р.М. Нуреева, А.О. Иншаковой, В.В. Сорокожердьева. – М.: Изд-во «Соврем. экономика и право», 2012. – С. 324–364.
4. Иншакова, А.О. Оптимизация форм корпоративной и инвестиционной активности в инновационной предпринимательской деятельности / А.О. Иншакова // *Вопросы правоведения*. – 2013. – № 1. – С. 177–187.
5. El Aynaoui, K. Making Globalization Inclusive: Job Creation and Wage Inequality in Developing Economies / K. El Aynaoui,

- A. Ibourk, P. Loungani // *Open Economies Review*. – 2019. – Vol. 30, No. 5. – P. 837–840.
6. Gledhill, J. Availability without access? Globalization and socio-political cleavages in emerging economies / J. Gledhill, R. Dolan, J. Snyder // *Globalizations*. – 2019. – Vol. 16, No. 1. – P. 83–103.
  7. Public-Private Partnerships in Russia: Institutional Frameworks and Best Practices / Oleg V. Ivanov, Agnessa O. Inshakova (eds.). – Cham: Springer International Publishing, 2020. – 307 p.
  8. Islam, M.R. Cultural Globalization: A Critical Analysis of Identity Crises in the Developing Economies / M.R. Islam, H.A. Wahab, C.F. Burmester, S.R. Chowdhury // *Contributions to Economics*. – 2019. – Vol. 2, No. 1. – P. 369–385.
  9. Socio-economic inequality as a barrier on the path of sustainable development: “institutional traps” and perspectives of overcoming them [Electronic resource] / A.K. Abashidze, A.O. Inshakova, A.M. Solntsev, D.A. Gugunskiy // *International Journal of Sociology and Social Policy*. – 2020. – Mode of access: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85085092876&doi=10.1108%2fIJSSP-03-2020-0069&partnerID=40&md5=d46c1bf7575a35dd41a9e75ca05cc486>. – Date of access: 10.11.2020.
  10. Матыцин, Д.Е. Сделки на рынке ценных бумаг: цифровые технологии защиты прав и законных интересов инвесторов: монография / Д.Е. Матыцин; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. – 187 с.
  11. Haseeb, M. Nexus Between Globalization, Income Inequality and Human Development in Indonesian Economy: Evidence from Application of Partial and Multiple Wavelet Coherence / M. Haseeb, T. Suryanto, N.H. Hartani, K. Jermisittiparsert // *Social Indicators Research*. – 2019. – Vol. 2, No. 1. – P. 39–47.
  12. Goyal, S. Social entrepreneurship and sustainability – Understanding the context and key characteristics / S. Goyal, B.S. Sergi // *Journal of Security and Sustainability Issues*. – 2015. – Vol. 4, No. 3. – P. 269–278.
  13. Denis E. Matytsin and Ekaterina P. Rusakova. Strategy of quality management in industry 4.0 and formation of cognitive economy based on industrial and manufacturing engineering in the Russian Federation and countries of the EU // *International Journal for Quality Research*. – Vol. 15, № 4.
  14. Wang, G. The globalized economy in quest of globalization of the rule of law / G. Wang // *Journal of World Investment and Trade*. – 2019. – Vol. 2, No. 1. – P. 21–52.
  15. Inshakova, E.I. Neo-Industrialization of the Russian Economy: Technological and Digital Development / E.I. Inshakova, A.O. Inshakova, A.Y. Ryzhenkov // *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT / Studies in Computational Intelligence / ed. E.G. Popkova*. – Cham: Springer Science + Business Media, 2019. – Vol. 826. – P. 239–250.
  16. Inshakova, A.O. Electronic-Digital Smart Contracts: Modernization of Legal Tools for Foreign Economic Activity / A.O. Inshakova, A.I. Goncharov, D.A. Salikov // *The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovational Aspects*. – Cham: Springer Nature. Switzerland, 2020. – P. 1–11.
  17. The Global Digital Competitiveness Ranking [Electronic resource] // IMD. – 2019. – Mode of access: [https://yandex.ru/search/?text=29.%20IMD%20\(2019\)%2C%20The%20Global%20Digital%20Competitiveness%20Ranking&clid=2270455&banerid=0500000134%3A59f1c7af62e3f1001be5e6b4&win=304&lr=38](https://yandex.ru/search/?text=29.%20IMD%20(2019)%2C%20The%20Global%20Digital%20Competitiveness%20Ranking&clid=2270455&banerid=0500000134%3A59f1c7af62e3f1001be5e6b4&win=304&lr=38). – Date of access: 10.01.2021.
  18. Globalisation Index [Electronic resource] // KOF. – 2019. – Mode of access: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>. – Date of access: 04.01.2021.
  19. Happy Planet Index [Electronic resource] // New Economic Foundation. – 2019. – Mode of access: <http://happyplanetindex.org>. – Date of access: 08.01.2021.
  20. Indicators [Electronic resource] // World Bank. – 2019. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator>. – Date of access: 14.01.2021.
  21. The Global Competitiveness Report [Electronic resource] // World Economic Forum. – 2019. – Mode of access: http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2019/competitiveness-rankings/?doing_wp_cron=1577093544.2931880950927734375000#series=GCI4.B.06. – Date of access: 18.01.2021.
  22. Kosogor, S. On the transition to a digital economy in the context of integration and globalization / S. Kosogor // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – 2019. – Vol. 274. – 012112.

Поступила в редакцию 02.02.2021

Трансформация концептов «данные» и «информация» в контексте развития цифровой экономики

Сташевская М.П.

Учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»

На сегодняшний день использование данных и информации становится основой в цифровой организации общественно-экономической и хозяйственной деятельности. Применение данных позволяет формировать и поддерживать экономические процессы, при этом сами данные зачастую становятся самостоятельным товаром.

Цель работы – исследование трансформации концептов «данные» и «информация», их экономической сути, выявление отличительных характеристик, выработка на этой основе определения данных.

Материал и методы. При подготовке данной статьи были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых. В качестве базового метода применялся системный анализ теоретических материалов, представленных в открытом доступе.

Результаты и их обсуждение. В рамках исследования рассмотрены подходы к определению концептов «данные» и «информация», охарактеризованы особенности их формирования, что позволило установить элементы, значимые для раскрытия их экономической сущности. Большинство авторов информационного подхода данные рассматриваются как характеристики объекта, имеющие формализованный вид, информация же понимается как интерпретация таких характеристик. Приведенные взгляды ученых представляют для нас интерес при анализе применения данных в цифровой экономике.

Заключение. Показана трансформация концептов «данные» и «информация», выделены основные отличительные черты с точки зрения раскрытия их экономической сущности, предложено авторское определение термина «данные» в контексте цифровой экономики.

Ключевые слова: данные, информация, информационное общество, цифровая экономика.

Transformation of the Concepts of Data and Information in the Context of the Development of Digital Economy

Stashevskaya M.P.

Education Establishment "Belarusian National Technical University"

Today, the use of data and information is becoming the basis in the digital organization of social and economic activities. The use of data makes it possible to shape and maintain economic processes while data itself often becomes an independent commodity

The purpose of the work is to study the transformation of the concepts of data and "information", their economic essence, identification of distinctive characteristics, the development on this basis of the definition of data.

Material and methods. When preparing this article, scientific works of domestic and foreign scientists were used. As a basic method, the systematic analysis of theoretical materials presented in the public domain was used.

Findings and their discussion. As part of the study, the approaches to the definition of the concepts of data and information are considered, the features of their formation are characterized, which made it possible to establish the elements that are significant for disclosing their economic essence. Most authors of the information approach consider data as characteristics of an object that have a formalized form, while information is understood as an interpretation of such characteristics. These views of scientists are of interest to us when analyzing the use of data in digital economy.

Conclusion. The transformation of the concepts of data and information is shown, the main distinctive features from the point of view of disclosing their economic essence are highlighted, the author's definition of the concept of data in the context of digital economy is proposed.

Key words: data, information, information society, digital economy.

Повсеместное применение информационных технологий приводит к изменениям в общественных отношениях, преобразующих, по словам М. Кастельса, индустриальное общество в «информационное общество» [1, с. 35]. На сегодняшний день использование данных и информации становится основой в цифровой

организации общественно-экономической и хозяйственной деятельности, что в свою очередь позволяет создавать экономические блага, формировать и поддерживать экономические процессы. По поводу роли информации С.Ю. Солодовников фиксирует: «При переходе к постиндустриальному обществу повышается роль знаний, что выражается в изменении соотношения факторов

производства (ведущее место занимают знания и информация) и имеет место трансформация структуры добавленной стоимости (в ней возрастает доля стоимости, созданная интеллектом)» [2, с. 5]. Так, в цифровую эпоху информация, информационный обмен, данные становятся базовым элементом нового технологического уклада, что не раз подчеркнуто в работах исследователей: «Космическая деятельность является неотъемлемым элементом нового технологического уклада, основывающегося на использовании информации, к которому переходят экономически развитые и новые индустриальные страны» [3, с. 277]. Такой переход сопровождается широкимасштабным применением информационно-коммуникационных технологий, их внедрением в сферы профессиональной и социально-общественной каждодневной деятельности человека.

Перечисленные изменения формируют потребность в рассмотрении с разных методологических позиций концептов «данные» и «информация», с учетом чего получаются различные гносеологические и практические результаты. Определение методологии рассмотрения природы данных и информации позволяет выявить основные отличия существующих взглядов, установить их сущность и особенности.

В научной литературе большинство работ по проблематике данных и информации посвящено исследованию технической и информационной части этих концептов, отдельные аспекты рассматриваются представителями экономической науки. Правовое изучение данных и информации проводится с точки зрения материалов баз данных, результатов интеллектуальной деятельности, в последнее десятилетие правоведами проявляется значительный интерес к раскрытию и выработке правовых подходов по регулированию персональных данных. В экономической науке концепты «данные» и «информация» до настоящего времени системно не охарактеризованы, нет единого подхода к их определению, месту и роли в цифровой экономике, что затрудняет проведение полноценной их оценки в экономической деятельности, выявление особенностей влияния на процессы, происходящие в обществе. Остановимся на особенностях информационного рассмотрения названных концептов, выступающего определяющим с точки зрения современных тенденций развития и требований к повышению эффективности общественного производства. С.Ю. Солодовников справедливо отмечает: «Повышение эффективности общественного производства возможно только на базе роста производительности труда, которое сегодня невозможно обеспечить без повсеместного использования Ин-

тернета вещей и иных цифровых технологий» [4, с. 64]. Информационный подход к рассмотрению концептов «данные» и «информация» представлен в работах Р.С. Гиляревского [5], Е.А. Журавлевой [6], И.М. Зацмана [7], Э.В. Миндзаевой [8], В.В. Саночкина [9]. Большинство авторов информационного подхода понимают данные как характеристики объекта, имеющие формализованный вид, информация же является интерпретацией таких характеристик, потенциальным свойством данных, что играет важную роль при раскрытии полезности данных в их экономическом определении. Понимание информации как смысловой составляющей служит в качестве отправной точки для определения экономических сфер, в которых информация выступает основой в организации общественно-экономической и хозяйственной деятельности.

Цель работы – исследование трансформации концептов «данные» и «информация», выявление их отличительных характеристик, выработка на этой основе определения данных.

Материал и методы. При подготовке данной статьи были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых. Рассмотрению сущности концептов «данные» и «информация» посвящены работы таких авторов, как Р.С. Гиляревский, Е.А. Журавлева, И.М. Зацман, Э.В. Миндзаева, В.В. Саночкин. Эти исследователи внесли значительный вклад в актуализацию тематики и изучение названных концептов в контексте их информационного понимания. Перечисленные концепты применяются в отношении различных социально-экономических явлений и процессов, опосредованных внедрением информационно-коммуникационных технологий, – производство, инновации, инвестиции, развитие и др. – и в зависимости от контекста зачастую наполняются различным содержанием. Так, в работах Р.С. Гиляревского, Е.А. Журавлевой, И.М. Зацмана, Э.В. Миндзаевой, В.В. Саночкина внимание концентрируется на особенностях информационного содержания, что играет важную роль при раскрытии полезности данных в их экономическом определении. В качестве базового метода применялся системный анализ теоретических материалов, представленных в открытом доступе.

Результаты и их обсуждение. Понятие «цифровая экономика» является относительно новым, аккумулирующим в себе цифровизацию процессов хозяйственной жизни, в которых отражается повышающаяся эффективность использования информационно-коммуникационных технологий и следующая за ней возрастающая эффективность общественного производства. Не останавливаясь подробно, отметим, что анализ сущности

цифровой экономики присутствует в работах отечественных и зарубежных ученых и требует отдельного рассмотрения. В рамках настоящего исследования будем применять определение, предложенное Г.Б. Клейнером в контексте концепции поступательно-циклического развития цифровой экономики: «...под цифровой экономикой (экономикой цифрового века) будем понимать состояние (этап развития) экономики, при котором а) процессы производства, распределения, обмена и потребления, включая все связанные с ними коммуникации и взаимодействия, осуществляются на основе цифровых технологий; б) реальные экономические процессы, объекты, проекты, среды в ходе коммуникации и взаимодействия дополняются, а порой и заменяются их компьютерными (цифровыми) моделями» [10, с. 21]. Упомянутым автором особо подчеркнута, что в цифровой экономике данные, информация, знания выступают в качестве ключевых элементов коммуникационно-управленческих процессов [10, с. 22]. Широкое распространение цифровых технологий связывается с появлением цифровых электронных вычислительных машин, их применением в ядерной и космической отраслях, а также в транспорте, энергетике и строительстве. Сами по себе цифровые технологии становятся источником самостоятельного вида деятельности.

Для представителей информационного подхода, изучающих данные с позиций информатики, кибернетики, математики, филологии и философии, характерно рассмотрение данных как информации в определенный момент времени (Е.А. Журавлева, В.В. Саночкин), другие исследуют данные и информацию как обособленные компоненты одного процесса (Р.С. Гиляревский, И.М. Зацман, Э.В. Миндзаева).

Приведем взгляды Р.С. Гиляревского, который в контексте рассмотрения генезиса термина «информация» в различных отраслях науки и повседневной жизни понимает под данными «факты, идеи, сведения, представленные в знаковой (символьной) форме, позволяющей производить их передачу, обработку и интерпретацию (т.е. толкование, объяснение, раскрытие смысла)» [5, с. 9]. При этом названный автор исследует данные неразрывно от информации, понимая под информацией «смысл, который человек приписывает данным на основании известных ему правил представления в них фактов, идей, сообщений» [5, с. 9]. В частности, переход данных в информацию происходит в результате их восприятия и интерпретации человеком: «...если данные воспринимаются и интерпретируются человеком, то они становятся для него информацией, т.е. из “информации в себе” превращаются в “информацию для нас”» [5, с. 10].

Описывая диалектическую связь между понятиями «данные» и «информация», Р.С. Гиляревский понимает информацию как потенциальное свойство данных и фиксирует, что такое свойство «может быть реализовано одним воспринявшим их человеком и не реализовано другим» [5, с. 10]. Сами данные названным автором характеризуются как объекты машинной обработки, тогда как информация таким объектом выступать не может, поскольку «никакая машина не в состоянии интерпретировать данные, т.е. преобразовать их в информацию, ибо машина не обладает, как человек, необходимым запасом знаний о мире и не может мыслить» [5, с. 10]. По поводу разделения «человеческого» и «машинного» в исходном понимании информации Р.С. Гиляревский достаточно категоричен: «...мы исходно понимаем информацию как содержание, смысл сообщения, передаваемого одним человеком другому <...> в новых изданиях Словаря Ожегова, добавляется, что это содержание может восприниматься также и машиной, этого мы не приемлем» [5, с. 11]. Такое убеждение может сужать область исследования уже существующих способов использования данных, учитывая развитие цифровых технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта. Отметим, что для раскрытия сути данных Р.С. Гиляревский использует несколько определяющих значений – «факты», «идеи», «сведения», что не вполне уместно, вероятно, такой вариант толкования выбран постольку, поскольку ключевым в определении «данных» является наличие знаковой (символьной) формы, которая позволяет производить их передачу, обработку и интерпретацию, в том числе машинную обработку.

В свою очередь Э.В. Миндзаева, опираясь на триаду цикла информационной деятельности «данные–информация–знание», воспринимаемую как основу такой деятельности, предлагает понимать под данными запись, отражающую сущность некоего природного или интеллектуального феномена, системы знаний: «В нашей схеме “данные” ассоциируются, прежде всего, с синтаксисом. В этом плане деятельность по схеме: “данные” – “данные” соответствует преобразованию данного конечного набора букв в другой конечный набор букв по вполне определенным правилам <...> Иными словами, предполагается, что рассматриваемый конечный набор букв – это запись, отражающая сущность некоего природного или интеллектуального феномена, в том числе и системы знаний, в которую “встроен” этот феномен» [8]. Названный автор подвергает информацию «раслаиванию» на «данные», собственно «информацию», «знание», что соответствует «трем компонентам семиозиса: “синтаксису”,

“семантике”, “прагматике”» [8]. В такой трехкомпонентной системе данные понимаются «как факты и идеи, представленные в символической форме, позволяющей проводить их передачу, обработку и интерпретацию» [8]. В целях более полного понимания связи понятий «данные» и «информация», выраженной в получении смысловой составляющей, обратимся к основному в содержании понятия «информация», сформулированного Э.В. Миндзаевой: «В понятии информации акцентируется внимание на семантической, смысловой составляющей, в то время как остальные свойства информации остаются “за кадром”. При этом такой смысл может существовать как в “природе вещей”, так и быть присвоенным данным на основании известных правил представления фактов и идей» [8]. Процесс появления информации из данных происходит в ходе их интерпретации, заключающейся в наложении совокупности правил на существующие факты.

Показывая переход от информации к знаниям, Э.В. Миндзаева пишет: «Структурированная (связанная причинно-следственными связями и иными отношениями) информация, образующая систему, составляет знания» [8]. Являясь частью триады «данные–информация–знание», знание играет одну из ключевых ее ролей. Отметим не раз подчеркнутое В.В. Богатыревой значение знаний в развитии: «Доказано, что в настоящее время природный и финансовый капитал больше не являются первостепенными факторами производства. Сегодня таким фактором выступает человек, поскольку новейшие отрасли требуют глубоких знаний, навыков, умений, которыми обладает человек. Кроме того, в человеческом ресурсе скрываются наибольшие резервы для повышения эффективности функционирования инновационной экономики» [11, с. 221]. Цифровая среда развития экономических процессов подразумевает высокий уровень инновационности, предполагающей, с одной стороны, возможности для новых идей и открытий, а с другой – все возрастающие требования к профессиональным знаниям человека, постоянно находящегося в развитии и адаптации к меняющимся условиям жизнедеятельности, в которых основой для обмена изменениями служат данные как о процессах, так и о самом человеке, что в очередной раз убеждает в необходимости детального рассмотрения концепта «данные», отличающегося высокой степенью внутренней дифференцированности по множеству критериев. Таким образом, Э.В. Миндзаева, как и Р.С. Гиляревский, рассматривает данные как «факты» и «идеи», представленные в символической форме, позволяющей производить их передачу, обработку и интерпретацию. Заслужив

Э.В. Миндзаевой является подробное рассмотрение синтаксического «ядра» данных, формирование которого упомянутым автором предлагается с помощью программирования.

Так, И.М. Зацман, решая проблему интеграции информационной и компьютерной наук, предлагает дефиниции терминов информационно-компьютерной науки, отмечая широкое использование категорий «знание», «информация», «данные» в описании предметной области информационно-компьютерной науки. Названный автор фиксирует наличие нескольких значений, а также их использование «для обозначения разных несвязанных между собой сущностей» [7]. В качестве основы при построении системы терминов информационно-компьютерной науки И.М. Зацман прибегает к соотношению объектов предметной области информационно-компьютерной науки с ментальной, социально-коммуникационной, цифровой средами, а также к разграничению между знаковой информацией и данными по источнику их генерации: «... человек как генератор знаковой информации и внешние по отношению к человеку технические цифровые измерительные системы как генераторы данных» [7]. Таким образом, значимым для цели нашего исследования является распределение системы терминов по трем перечисленным средам [7]. В результате такого разделения данные отнесены И.М. Зацманом к социально-коммуникационной среде, цифровые данные – к цифровой. Под данными упомянутым автором предлагается понимать «формы представления цифровых данных в социально-коммуникационной среде» [7], под цифровыми данными – «компьютерные эквиваленты двоичных цифр, которые не соотношены в явном виде с тремя категориями кодов» [7]. Сами коды И.М. Зацман предлагает определять как «компьютерные эквиваленты двоичных цифр (или их последовательностей), которые могут представлять собой намагниченность или ее отсутствие, наличие электрического тока или его отсутствие, способность к отражению света или ее отсутствие в цифровой электронной среде» [7]. Отличительной чертой взглядов И.М. Зацмана является использование разграничения между знаковой информацией, генерируемой человеком, и данными, генерируемыми техническими цифровыми измерительными системами, внешними по отношению к человеку. Такое разграничение может быть использовано для определения цифровых данных, выступающих основным ресурсом в информационно-коммуникационной деятельности.

Е.А. Журавлева и В.В. Саночкин, в отличие от Р.С. Гиляревского, И.М. Зацмана, Э.В. Миндзаевой, прибегают к определению данных через «информацию». Так, В.В. Саночкин

в контексте установления связи между информационными терминами «данные», «информация», «знания», «образ», «сигнал» пишет: «Данные – это информация, данная на некоторый момент. Данными могут быть и сигнал, и образ, и знания» [9]. В.В. Саночкин предлагает считать эквивалентными понятия «информация» и «структура», фиксируя, что «эту эквивалентность подтверждает, в частности, то, что присутствие структуры повышает определенность системы, по сравнению со случаем отсутствия структуры, и, значит, структура – это информация» [9]. Остановившись на связи понятий «структура» и «информация», обратимся к мнению С.Ю. Солодовникова, определившего, что «информация может быть избыточной, т.е. предсказанной до ее получения, и структурной, т.е. степень упорядоченности системы, которая определяет генезис данной системы» [12, с. 13]. Информацию С.Ю. Солодовников определяет как «негэнтропийную способность системы к организации случайных сигналов» [12, с. 13]. В ходе своих рассуждений В.В. Саночкин доказывает, что «любая информация может быть получена путем сравнения и является соотношением свойств» [9]. По мнению упомянутого автора, информация – это «существующие на материальном носителе соотношения свойств объектов, определенные в момент сравнения или взаимодействия этих объектов» [13]. Традиционно для авторов информационного подхода В.В. Саночкин рассматривает «данные» в контексте информационных терминов «знания», «образ», «сигнал», отмечая их как возможные проявления самих данных. Поскольку перед упомянутым автором не стояло цели определения «данных», предложенная формулировка является достаточно размытой, однако представляет интерес для целей нашего исследования с точки зрения отождествления данных и информации.

В рамках анализа цифровых данных как неотъемлемой части современной научно-исследовательской деятельности Е.А. Журавлева использует в качестве источника определения «данные» Рекомендации Консультативного комитета по системам космических данных «Эталонная модель для открытой архивной информационной системы», в которых под данными понимаются «повторно поддающиеся толкованию представления информации в формализованном виде для последующей их передачи, интерпретации или обработки» [6, с. 114]. Под процессом повторно поддающегося толкованию представления информации в упомянутом отчете подразумевается процесс отражения объекта данных в определенных символах, к примеру, последовательности битов в символах [14]. Примерами

данных, по мнению Е.А. Журавлевой, являются последовательность битов, таблицы чисел, оригиналы web-страниц, звуковые записи. Выделение в качестве одного из источников данных Интернета является одной из особенностей исследования Е.А. Журавлевой, в итоге названный автор приходит к выводу о формировании отдельного вида данных: интернет-данные. Такие данные рассматриваются как источник новых [6, с. 115]. Важность влияния Интернета на развитие в информационной среде особо подчеркивается исследователями. Так, Ю.В. Мелешко в исследовании Индустрия 4.0 по этому поводу пишет: «Для Индустрии 4.0 центральной технологией стал Интернет, позволяющий объединить компьютеризированные еще в результате третьей промышленной революции производства, в том числе на межотраслевом, межрегиональном или международном уровнях» [15, с. 82]. Рассуждения Е.А. Журавлевой завершаются выводом о возросшей роли цифровых данных и инструментов по их обработке в научных исследованиях. Такие выводы могут быть распространены и на другие сферы, существование и развитие которых зависит от использования цифровых данных. К недостаткам приведенных рассуждений стоит отнести использование определения данных, в котором наблюдается «задавливание» процесса представления объекта данных в формализованном виде. В общем смысле под формализацией понимается «способ выражения содержания совокупности знаний через определенную форму – знаки искусственного языка» [16, с. 882]. Оригинальность представленной точки зрения выражается в выделении Е.А. Журавлевой интернет-данных.

Заключение. Трансформация концепта «данные» проявляется в следующем: первоначальное понимание их как фактов и идей, представленных в символической форме, преобразуется в понимание данных как символов, формирование которых происходит с помощью программирования и машинной обработки. Ключевым в определении понятия «данные» является наличие знаковой (символической) формы, которая позволяет производить их передачу, обработку и интерпретацию. Информация же воспринимается как смысл, потенциальное свойство данных. С учетом анализа изложенных точек зрения, под данными предлагается понимать формализованные характеристики объекта, обладающие потенциальным смыслом и, соответственно, полезностью, реализуемыми при получении информации на основе обработки таких формализованных характеристик объекта.

Особый интерес для раскрытия экономического потенциала данных и возможных источни-

ков их формирования представляют выделение интернет-данных, разграничение между знаковой информацией, генерируемой человеком, и данными, генерируемыми техническими цифровыми измерительными системами, формирование синтаксической основы данных с помощью программирования.

Литература

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ВШЭ, 2000. – 606 с.
2. Солодовников, С.Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь / С.Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 6. – С. 2–9.
3. Чурсин, А.А. Состояние и основные направления развития космической отрасли Республики Беларусь: попытка методологического обобщения / А.А. Чурсин, Ю.В. Мелешко, М.Л.И. Анфимова // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 276–295.
4. Солодовников, С.Ю. Сетевые механизмы инновационного развития: подходы к онтологическому определению / С.Ю. Солодовников // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 3. – С. 57–65.
5. Информатика как наука об информации / [Р.С. Гиляревский и др.]. – М.: Гранд: Фаир пресс, 2006. – 591 с.
6. Журавлева, Е.А. Эпистемический статус цифровых данных в современных научных исследованиях / Е.А. Журавлева // Вопросы философии. – 2012. – № 2. – С. 113–123.
7. Зацман, И.М. Построение системы терминов информационно-компьютерный подход [Электронный ресурс] / И.М. Зацман // Метафизика. – 2013. – № 10. – Режим доступа: [http://lib.rudn.ru/file/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B0%204\(10\)%202013.pdf](http://lib.rudn.ru/file/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B0%204(10)%202013.pdf). – Дата доступа: 17.07.2020.
8. Миндзаева, Э.В. Курс информатики как метапредмет [Электронный ресурс] / Э.В. Миндзаева // Метафизика. – 2013. – № 10. – Режим доступа: [http://lib.rudn.ru/file/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B0%204\(10\)%202013.pdf](http://lib.rudn.ru/file/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B0%204(10)%202013.pdf). – Дата доступа: 17.07.2020.
9. Саночкин, В.В. О возможности согласования различных представлений об информации [Электронный ресурс] / В.В. Саночкин // Метафизика. – 2013. – № 10. – Режим доступа: [http://lib.rudn.ru/file/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B0%204\(10\)%202013.pdf](http://lib.rudn.ru/file/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B0%204(10)%202013.pdf). – Дата доступа: 17.07.2020.
10. Клейнер, Г.Б. Интеллектуальная экономика цифрового века / Г.Б. Клейнер // Экономика и математические методы. – 2020. – Т. 56, № 1. – С. 18–33.
11. Богатырева, В.В. Управление человеческим капиталом в инновационной экономике / В.В. Богатырева // Экон. вестн. Донбасса. – 2013. – № 1(31). – С. 221–235.
12. Солодовников, С.Ю. Понятие хаоса и его место в развитии сложных систем / С.Ю. Солодовников // Экон. наука сегодня. – 2018. – Вып. 7. – С. 5–18.
13. Саночкин, В.В. Что такое информация [Электронный ресурс] / В.В. Саночкин // Эволюция. – 2006. – № 3. – Режим доступа: http://inion.ru/site/assets/files/1473/sanochkin_informacia_2.pdf. – Дата доступа: 17.07.2020.
14. Reference Model for an Open Archival Information System. Recommendation for Space Data System Standards [Electronic resource] // Consultative Committee for Space Data Systems Secretariat, National Aeronautics and Space Administration. Blue Book. – 2002. – Iss. 1. – Mode of access: <https://www.kb.nl/sites/default/files/docs/oaisbluebook.pdf>. – Date of access: 14.07.2020.
15. Мелешко, Ю.В. Индустрия 4.0 – новая промышленная политика Германии: теоретическая основа и практические результаты / Ю.В. Мелешко // Экон. наука сегодня. – 2018. – Вып. 8. – С. 80–93.
16. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск: МФЦП, 2002. – 959 с.

Поступила в редакцию 31.08.2020

Теоретические аспекты подбора кадров с применением технологий искусственного интеллекта

Калиновская И.Н.

Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»

Вследствие цифровизации экономики Республики Беларусь предприятиям необходимо соответствовать требованиям модели «HR 3.0», предполагающей использование цифрового рекрутинга.

Цель статьи – теоретическое обоснование и разработка технологии подбора кадров с использованием искусственного интеллекта.

Материал и методы. Материалом для изучения были статистические данные, собранные методом скрейпинга. Использовались общенаучный и экономический методы анализа, статистические модели и методы группировки, шкалирования, сравнительного и факторного анализа, средних величин, классификаций и графических изображений.

Результаты и их обсуждение. Разработана технологическая концепция подбора персонала с применением искусственного интеллекта, позволяющая минимизировать временные и человеческие затраты HR-специалистов через внедрение автоматизированной системы рекрутинга.

В ходе анализа шаблонов резюме, представленных на сайтах поиска работы, выявлено отсутствие единого подхода к структуре подаваемых резюме и способам описания в них должностей и компетенций. Предложено применять методику, основанную на компетентностном подходе, в которой в качестве оцениваемых показателей рекомендованы: показатель рейтинга резюме кандидата; отклонение рейтинга резюме кандидата от требований вакансии, а с целью ранжирования резюме всех кандидатов – индекс кандидата по рейтингу его резюме и индекс соответствия резюме кандидата требованиям вакансии.

Заключение. Использование предложенной методики позволит собирать резюме с различных веб-источников, классифицировать указанные в резюме компетенции и должности по Общегосударственному классификатору Республики Беларусь «Занятия» ОКРБ 014-2017 с помощью методов многоклассовой классификации на основании сверточных нейросетей, определять показатели рейтинга резюме кандидата и осуществлять ранжирование всех кандидатов на должность.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, подбор персонала, цифровой рекрутинг, искусственный интеллект, автоматизированная система рекрутинга, оценка резюме кандидата на должность.

Theoretical Aspects of Recruitment Using Artificial Intelligence Technologies

Kalinovskaya I.N.

Education Establishment “Vitebsk State Technological University”

As a result of the digitalization of Belarusian economy, enterprises need to meet the requirements of the model “HR 3.0”, which involves the use of digital recruitment.

The purpose of the conducted researches was theoretical substantiation and development of technology of personnel selection with the use of artificial intelligence.

Material and methods. The material for the study was statistical data collected by the scraping method. General scientific and economic methods of analysis, statistical models and methods were used: groupings, scales, comparative and factor analysis, averages, classifications and graphic images.

Findings and their discussion. A technological concept of personnel recruitment with the use of artificial intelligence was developed to minimize the time and human costs of HR-specialists through the introduction of automated recruitment system.

In the course of the analysis of the CV templates presented on the job search sites, it was revealed that there is no unified approach to the structure of the submitted CVs and to the ways of describing positions and competences in them. It was suggested to apply a competency-based methodology, which recommended the following as the evaluated indicators: the candidate's CV rating indicator; deviation of the candidate's CV rating from the vacancy requirements; and in order to rank all candidates, the candidate's CV index according to the rating of his CV and the index of the candidate's CV compliance with the vacancy requirements.

Conclusion. The use of the proposed methodology will allow collecting CVs from various web sources, classifying the competencies and positions indicated in the CV according to the National Classifier of the Republic of Belarus “Occupations” of OKRB 014-2017 with the help of multiclass classification methods based on collating neural networks, determining the indices of the candidate's CV rating and ranking all candidates for the position.

Key words: human resources management, recruitment, digital recruitment, artificial intelligence, automated recruitment system, evaluation of a candidate's CV.

Вследствие цифровизации экономики Республики Беларусь предприятиям следует преобразовать процессы управления человеческими ресурсами в новую форму, отвечающую требованиям модели «HR 3.0», позволяющей повысить эффективность и скорость решения задач найма, удержания и развития персонала [1].

Проблематике классического найма работников организациями посвящен ряд работ российских (С.Ю. Рощин, С.А. Солнцев [2], М.Д. Красильникова, Н.В. Бондаренко [3]) и зарубежных (P. Oyer, S. Schaefer [4], A. Rees [5], G. Russo, P. Rietveld, P. Nijkamp, C. Gorter [6]) авторов, однако отсутствуют полноценные исследования путей и методов цифрового рекрутинга.

Необходимость трансформации подбора кадров в цифровую форму (цифровой рекрутинг) обусловлена следующими факторами [7]:

- подбор и найм кадров являются важнейшим инструментом управления человеческими ресурсами и имеют сильное влияние на бизнес-результаты производства, таким образом, первоочередной задачей HR-специалистов выступает трансформация классической формы данного процесса в цифровой рекрутинг;

- процесс подбора персонала содержит большое количество рутинных операций и повторяющихся задач, которые целесообразно автоматизировать, то есть преобразовать в цифровую форму с целью оптимизации и снижения издержек;

- в ходе подбора персонала HR-специалистом присутствует большая доля субъективизма, влияния его квалификации и вероятности случайной ошибки, таким образом, целесообразно поручить выполнение данной работы искусственному интеллекту, лишенному данных недостатков.

Цель статьи – теоретическое обоснование и разработка технологии подбора кадров с использованием искусственного интеллекта.

Материал и методы. Материалом для изучения были статистические данные, собранные методом скрейпинга. При проведении исследований использовались общенаучный и экономический методы анализа, статистические модели и методы группировки, шкалирования, сравнительного и факторного анализа, средних величин, классификаций и графических изображений.

Результаты и их обсуждение. Преобразование классического процесса подбора кадров в цифровую форму предполагает автоматизацию HR-задач и их интеграцию в автоматизированную систему рекрутинга (АСР) с помощью специализированного программного продукта на базе технологий искусственного интеллекта [8]. Цифровой рекрутинг – это совокупность, осу-

ществляемых с помощью специализированных программных продуктов функций, субъектов (HR-специалист, кандидат на должность) и объектов (HR-инструменты, интернет-ресурсы, программные продукты для реализации HR-функций), позволяющих в короткие сроки, с наименьшими человеческими усилиями и финансовыми затратами закрывать вакансию.

Методика сбора резюме, анализа и отбора кандидатов с применением технологий искусственного интеллекта. Процесс найма персонала представляет собой совокупность операций поиска кандидатов, оценки, отбора, прогнозирования эффективности их деятельности и контроля в ходе испытательного срока. Одним из наиболее затратных этапов рекрутинга, с точки зрения временных, трудовых и финансовых ресурсов, являются поиск и отбор кандидатов на должность. От их эффективности зависит конечный результат, как найма, так и всего процесса управления человеческими ресурсами. С целью оптимизации затрат и повышения эффективности данного процесса предлагается методика сбора, обработки, анализа и оценки кандидатов на должность с помощью АСР, основанной на технологиях искусственного интеллекта.

Необходимость в разработке данной методики обусловлена:

- цифровизацией рекрутинга, в частности – автоматизацией процесса анализа и оценки кандидатов на должность;

- переходом белорусских компаний от найма сотрудников, ориентированного на опыт, к найму, основанному на компетентностном подходе;

- отсутствием методик, позволяющих всесторонне, единообразно, достоверно, системно, прозрачно, объективно и экономически целесообразно собирать, обрабатывать, анализировать и оценивать кандидатов на должность.

Поскольку использование более валидных методик найма персонала приносит компании существенные экономические выгоды, поэтому для отбора персонала важно находить наиболее эффективные из них. На сегодняшний день в рекрутинге применяются следующие классические методы отбора кандидатов: ранжирование кандидатов по заданному критерию, анкетирование, проведение интервью (собеседования), сбор рекомендаций, тестирование, написание эссе, решение бизнес-кейсов; особые методы: соционика, социальный скоринг, физиогномика, графология, астрология. Все перечисленные методы обладают достоинствами и недостатками, которые учитывались при выборе методов, позволяющих автоматизировать найм персонала. В таблице 1 проведены средние показатели валидности различных методов рекрутинга.

Таблица 1 – Показатели валидности различных методов рекрутинга

Метод отбора кандидатов	Валидность, %
Собеседование экспертами	63
Структурированное пре-интервью	51
Тест общих умственных способностей	51
Тест профессиональных знаний	48
Бихевиоральный метод	45
Анализ резюме	38
Ассесмент-центр	37
Графология	2

Источник: [9].

В результате проведенного анализа методов подбора персонала, позволяющих максимально автоматизировать данный процесс, выбраны анализ резюме (осуществляется АСР), структурированное пре-интервью (проводится чат-ботом), социальный скоринг (осуществляется АСР). Кроме того, в качестве основного метода отбора персонала, проводимого экспертами, выступает собеседование.

В ходе анализа резюме, представленных на сайтах поиска работы в Республике Беларусь (Jobs.tut.by, GSZ.gov.by и др.) и Российской Федерации (Job.ru, Headhunter.ru, Rabota.ru, Zarplata.ru и др.), выявлено отсутствие единого подхода к структуре подаваемых резюме и способам описания в них должностей и компетенций, однако наблюдается наличие однотипных вносимых данных. Таким образом, первоочередной задачей после извлечения резюме с различных веб-источников становится приведение данных к единой форме с целью дальнейшего их анализа и оценки. Затем осуществляется разработка критериев оценок, формирующих итоговый рейтинг кандидата, объединенных в свою очередь в разделы: компетенции, образование, опыт работы, личностные характеристики, социальный скоринг, личные данные о кандидате, его увлечения и запросы.

Технология подготовки данных резюме к дальнейшему анализу, осуществляемая методами срейпинга, «СраСу» и машинного обучения, включает этапы: извлечение резюме из веб-источников, очистка данных, дедубликация, классификация должностей и компетенций, сохранение собранных данных в HR-базе компании.

В данной методике в качестве показателей оценки кандидата предлагаются:

1) рейтинг кандидата, составленный из ряда критериев, имеющих различные удельные веса, зависящие от требований вакансии:

$$M = \sum_{i=1}^n (I_i \times V_i) \times 100, \quad (1)$$

где M – рейтинг кандидата, балл; n – количество разделов критериев оценки кандидата; I_i – сумма индексов, полученных кандидатом по i -разделу критериев оценки; V_i – значимость i -раздела критериев оценки (зависит от требований вакансии, предоставляется HR-специалистом); 100 – значение, переводящее индексный показатель в балльный;

$$I_i = \sum_{j=1}^k \left(\frac{C_{ij}}{4} \times W_j \right), \quad (2)$$

где C_{ij} – выявленный уровень j -компетенции кандидата i -раздела критериев оценки кандидата, оцениваемый от нуля (L_0) до четырех (L_4); W_j – вес j -компетенции, который отражает относительную важность данной компетенции для конкретной должности; k – количество компетенций;

2) отклонение рейтинга кандидата от требований вакансии (ΔM , балл):

$$\Delta M = \sum_{i=1}^n (\Delta_i \times V_i) \times 100, \quad (3)$$

где Δ_i – индекс соответствия требованиям должности по i -разделу критериев оценки кандидата, представленный отклонением уровня кандидата по i -разделу критериев оценки от требуемого уровня должности и варьирующийся от -1 до 1 :

$$\Delta_i = \sum_{j=1}^k \left(\frac{C_{ij} - L_{ij}}{4} \times W_j \right), \quad (4)$$

где L_{ij} – требуемый должностью уровень владения j -компетенцией, оцениваемый по шкале от одного (L_1) до четырех (L_4).

Проведем анализ раздела «Компетенции» критериев оценки кандидата на основании компетентностного подхода [10]. С целью оценки профессиональных и личностных компетенций кандидатов разработана технология, представленная на рисунке 1.

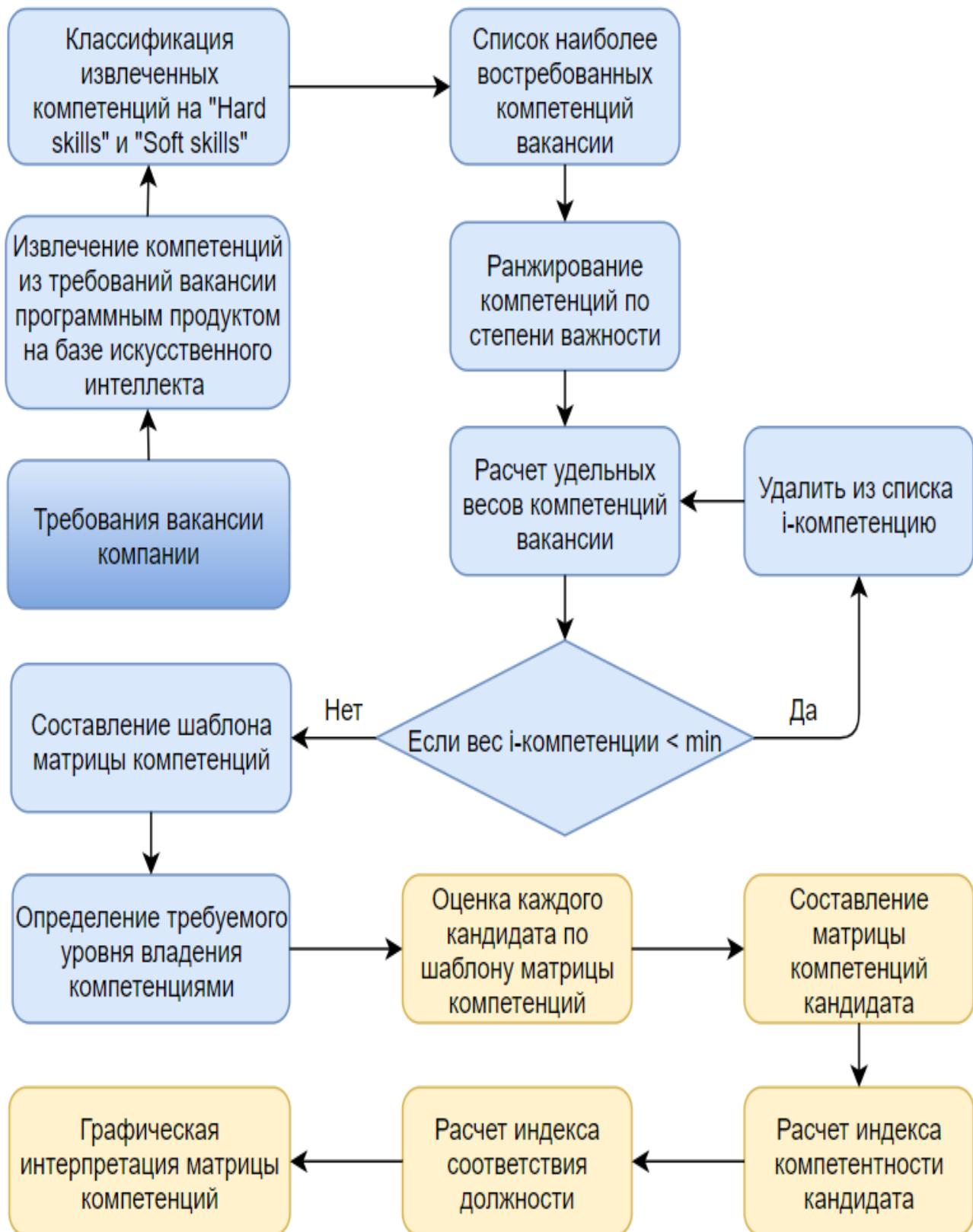

Рисунок 1 – Технология оценки компетенций кандидата по резюме

Примечание: процедуры, отмеченные синим цветом, соответствуют подготовительному этапу (этапу сбора и подготовки данных), желтым – основному (этапу анализа и оценки кандидатов).

Источник: составлено автором.

Технология определения компетенций кандидата включает 11 этапов.

1. Извлечение АСР требуемых компетенций, прописанных в объявлении о вакансии и должностных инструкциях.

2. Классификация извлеченных компетенций с помощью методов многоклассовой классификации на основании сверточных нейросетей на “Hard skills” и “Soft skills” [11].

3. Формирование списка востребованных компетенций вакансии.

4. Ранжирование компетенций по степени важности включает:

1) разработку классификации уровней компетенций должности (таблица 2);

2) формирование спецификации знаний и умений для каждого уровня компетенций. Так, для компетенции «Уровень владения иностранными языками» (таблица 3) уровни делятся на *стартовый, начальный, элементарный, средний, средне-продвинутый, продвинутый, владение в совершенстве* и классифицируются по шкале языковой компетенции “The Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment, CEFR или CEF” (для каждого иностранного языка отдельно, по баллам в аттестате, дипломе, свидетельстве) [12].

5. Расчет удельных весов компетенций вакансии (W_j) производится с помощью весовых коэффициентов, указывающих на относительное значение каждой компетенции для конкретной должности. Каждая компетенция оценивается по шкале от 1 до 9 (таблица 4). Для более четкого разграничения весов важности компетенций выбран шаг баллов, равный 2. Оценивание весов компетенций производится руководителем подразделения и/или менеджером проекта.

Затем по формуле (5) рассчитывается вес каждой компетенции (W_j), как доля полученного балла j -компетенции в сумме баллов всех выявленных компетенций:

$$W_j(R, K_j) = \frac{r_k}{\sum_{j=1}^n r_j}, \quad (5)$$

где R – вакантная должность; K_j – j -компетенция должности; r_k – балл важности, выставленный специалистом по компетенции для должности; n – количество выявленных компетенций для должности.

Если рассчитанный вес компетенции менее порогового значения, полученного опытным путем для каждой должности, то такая компетенция может быть удалена из списка, и тогда производится пересчет весов оставшихся компетенций.

6. Составление шаблона матрицы компетенций, включающего наименование должности,

перечень компетенций (предварительно разбитых на группы “Hard skills” и “Soft skills”), уровни владения кандидатом каждой компетенцией и требуемый уровень владения компетенцией по должности, веса значимости каждой компетенции в разрезе указанной должности.

7. Определение требуемого уровня владения компетенциями осуществляется экспертами (руководителями подразделений и/или менеджером проекта). Уровень владения компетенциями представлен баллом от 0 до 4, соответствующим уровню L0–L4.

На следующих этапах производится непосредственно оценка уровня компетенций кандидата. Данная методика также применима для оценки, обучения и планирования карьеры персонала компании.

8. Заполнение матрицы компетенций кандидатов автоматизированной системой рекрутинга.

9. Расчет индекса компетентности кандидата (I_k), осуществляемый по формуле (2).

10. Расчет индекса соответствия должности (Δ_k), проводимый по формуле (4).

11. Графическая интерпретация матрицы компетенций представлена диаграммами: компетенций кандидата, сравнения компетенций отобранных кандидатов, кластеризации кандидатов по степени их универсальности.

По итогу оценки компетенций кандидата заполняется матрица раздела «Компетенции», представленная в таблице 5.

Аналогичным образом производится анализ по остальным разделам критериев оценки кандидата. Так, в разделе «Образование» анализируются сведения по уровню образования кандидата, его курсам повышения квалификации, переподготовки и стажировкам; в разделе «Опыт работы» – сведения по возрасту, трудовому стажу кандидата, его предыдущим местам работы; в разделе «Личностные характеристики кандидата» – выявленные личностные особенности характера кандидата; раздел «Личные данные о кандидате, его увлечения» включает личные данные кандидата и анализ его вредных привычек, готовности к командировкам, разрешения на скоринг аккаунтов в социальных сетях; раздел «Запросы кандидата» содержит требования кандидата по уровню заработной платы, социальному пакету, рабочему графику, удаленности от места проживания и готовности к переезду; в разделе социального скоринга кандидата производится соотношение выявленных в результате анализа аккаунтов социальных сетей кандидата его склонностей с требованиями вакансии.

На основании составленных матриц всех разделов получена итоговая матрица рейтинга кандидата, представленная в таблице 6 [13].

Таблица 2 – Классификация уровней компетенций

Уровень компетенции	Балл, соответствующий уровню	Описание уровня
L0	0	Отсутствие компетенции
L1	1	Начальный
L2	2	Средний
L3	3	Профессиональный
L4	4	Экспертный

Источник: составлено автором.

Таблица 3 – Уровень владения иностранными языками

Уровень владения иностранными языками	Стартовый (код уровня A0)	Начальный (код уровня A1)	Элементарный (код уровня A2)*	Средний (код уровня B1)**	Средне-продвинутый (код уровня B2)	Продвинутый (код уровня C1)	Владение в совершенстве (код уровня C2)
	L1			L2	L3	L4	
Балл	1			2	3	4	

*Оценка в дипломе: по 5-балльной шкале – 3 балла; по 10-балльной шкале – 3–6 баллов.

**Оценка в дипломе: по 5-балльной шкале – 4–5 баллов; по 10-балльной шкале – 7–10 баллов.

Источник: составлено автором.

Таблица 4 – Шкала оценки важности компетенции

Балл	Описание
1	Хорошо иметь, но не обязательно
3	Необходимая
5	Существенная
7	Важная
9	Очень важная

Источник: составлено автором.

Таблица 5 – Матрица компетенций кандидата

Раздел 1. Компетенции			
1. Компетенции вакансии	Уровень владения компетенцией		Значимость раздела
	кандидата	требуемый должностью	
1.1. Компетенции 1 (“Hard skills”)	$C_k(R, K_1)$	$L_k(R, K_1)$	V1
1.2. Компетенции 2 (“Soft skills”)	$C_k(R, K_2)$	$L_k(R, K_2)$	
2. Индекс компетентности кандидата (I_k)	рассчитывается по формуле (2)	–	
3. Индекс соответствия должности (Δ_k)	рассчитывается по формуле (4)	–	

Источник: составлено автором.

Таблица 6 – Итоговая матрица рейтинга кандидата

Критерий	Уровень					Значимость раздела
<i>Раздел 1. Компетенции</i>						
1.1. Компетенции 1 (“Hard skills”)	Lo	L1	L2	L3	L4	V1
1.2. Компетенции 2 (“Soft skills”)	Lo	L1	L2	L3	L4	
<i>Раздел 2. Образование</i>						
Основное образование						
2.1. Уровень образования	Lo	L1	L2	L3	L4	V2
2.2. Количество дипломов об образовании	Lo	L1	L2	L3	L4	
2.3. Престижность учебного заведения	Lo	L1	L2	L3	L4	
2.4. Соответствие уровня образования вакансии	Lo	–	L2	–	L4	
2.5. Соответствие квалификации должности	Lo	–	L2	–	L4	
Дополнительное образование						
2.6. Наличие документа о переподготовке/ повышении квалификации/ прохождении стажировки/ сданных экзаменах	Lo	–	–	–	L4	V2
2.7. Регулярность прохождения курсов по профилю вакансии	–	L1	L2	L3	L4	
2.8. Престижность организатора курсов (по профилю вакансии)	–	L1	L2	L3	L4	
2.9. Соответствие курсов повышения квалификации, переподготовки, стажировки профилю вакансии	Lo	–	L2	–	L4	
2.10. Место прохождения стажировки (по профилю вакансии)	–	L1	L2	L3	L4	
<i>Раздел 3. Опыт работы</i>						
3.1. Возраст кандидата	Lo	L1	L2	L3	L4	V3
3.2. Трудовой стаж	Lo	L1	L2	L3	L4	
3.3. Количество сменных мест работы за последние 3 года	Lo	L1	L2	L3	L4	
3.4. Карьерный рост на последнем месте работы	Lo	–	–	–	L4	
<i>Раздел 4. Личностные характеристики кандидата</i>						
4.1. Характеристика 1	Lo	L1	L2	L3	L4	V4
4.2. Характеристика 2	Lo	L1	L2	L3	L4	
...	Lo	L1	L2	L3	L4	
4.n. Характеристика n	Lo	L1	L2	L3	L4	
<i>Раздел 5. Личные данные о кандидате, его увлечения</i>						
5.1. Семейное положение	не подлежат оценке					V5
5.2. Наличие, количество и возраст детей						
5.3. Состояние здоровья						
5.4. Хобби кандидата						
5.5. Характеристики личности, выявленные по хобби						
5.6. Наличие вредных привычек	Lo	–	–	–	L4	V5
5.7. Готовность к командировкам	Lo	–	–	–	L4	
5.8. Разрешение на проведение социального скоринга	Lo	–	–	–	L4	

Раздел 6. Запросы кандидата						
6.1. Запросы кандидата по уровню заработной платы	Lo	–	L2	–	L4	V6
6.2. Запросы кандидата по социальному пакету	Lo	–	L2	–	L4	
6.3. Запросы кандидата по занятости	Lo	–	L2	–	L4	
6.4. Запросы кандидата по графику работы	Lo	–	L2	–	L4	
6.5. Запросы кандидата по готовности к переезду	Lo	–	L2	–	L4	
6.6. Запросы кандидата по времени в пути до работы	Lo	–	L2	–	L4	
Раздел 7. Социальный скоринг кандидата						
7.1. Склонность кандидата 1	Lo	–	L2	–	L4	V7
7.2. Склонность кандидата 2	Lo	–	L2	–	L4	
...	Lo	–	L2	–	L4	
7.n. Склонность кандидата n	Lo	–	L2	–	L4	
Рейтинг кандидата	по формуле (1)					
Отклонение рейтинга кандидата от требований вакансии	по формуле (3)					

Источник: составлено автором.

Достоинствами предложенной методики сбора резюме, анализа и отбора кандидатов с применением искусственного интеллекта являются:

- объективность оценки кандидата;
- высвобождение человеческих, временных, финансовых ресурсов компании;
- возможность сочетания различных методов оценки кандидатов;
- всесторонняя и полная оценка соискателя.

Практическая реализация методики сбора резюме, анализа и отбора кандидатов с применением искусственного интеллекта (на примере витебской IT-компании). Апробация предлагаемой методики сбора резюме, анализа и отбора кандидатов с применением искусственного интеллекта осуществлялась в витебской IT-компании численностью 130 человек. Исходные данные: найм персонала в создаваемый компанией отдел по разработке программного продукта Javascript; требования вакансии разработчика Javascript, размещенные компанией на «Работа.tut.by», и должностные инструкции разработчика направления Javascript; резюме кандидатов на должность, полученные с сайтов поиска работы и сайта компании.

Из требований вакансии и должностных инструкций извлекались компетенции, классифицировались на группы “Hard skills” и “Soft skills”, для каждой компетенции в разрезе отдельной группы совместно с руководителем отдела выставлялся балл важности компетенции (таблица 4) и ее вес по формуле (5). Полученные данные сводились в таблицу 7.

Поскольку пороговое значение веса компетенции по данной вакансии установлено на уров-

не 0,05, то из полученной матрицы (таблица 7) удаляются компетенции под номерами 12H, 9S, 10S, 11S, 12S, 14S и 15S, и далее производится пересчет весов оставшихся компетенций по формуле (5). Обработанные таким образом данные заносились в таблицу 8, где все веса компетенций соответствуют условию: W_j не менее 0,05.

Далее, согласно перечисленным в таблице 8 компетенциям, производился первичный отсев кандидатов по принципу полного отсутствия компетенций из раздела “Hard skills” в резюме. Отобранные кандидаты проходили пре-интервью и собеседование, в ходе которых устанавливались наличие компетенций и их уровень, и по результатам которых составлялся шаблон матрицы компетенций (таблицы 9–10).

Далее рассчитывался индекс компетентности (I_k), по формуле (2) и индекс соответствия должности (Δ_k), по формуле (4), представленный в таблице 11.

На следующем этапе осуществлялась графическая интерпретация матрицы компетенций в виде диаграмм: компетенций кандидата, сравнения компетенций отобранных кандидатов, кластеризации кандидатов по степени их универсальности.

Лепестковая диаграмма сравнения компетенций кандидатов представляет собой иллюстрацию выявленных у кандидатов компетенций и их уровень на фоне требований вакансии и служит для визуализации полученных результатов по кандидатам (рисунок 2).

Лепестковые диаграммы компетенций кандидатов позволяют детально сравнить компетенции каждого кандидата в отдельности с требованиями вакансии (рисунок 3).

Таблица 7 – Требования вакансии разработчика направления Javascript

Балл важности компетенции, r_k	Профессиональные умения и навыки ("Hard skills")	Вес компетенции, W_j	Балл важности компетенции, r_k	Умения и навыки, помогающие эффективно выполнять обязанности ("Soft skills")	Вес компетенции, W_j
9	1Н Знания стандартов JavaScript (ES5, ES6+)	0,14	9	1S Работа в команде	0,13
7	2Н Знания HTML5, CSS preprocessors	0,11	7	2S Интерес к новым технологиям	0,10
7	3Н Знания HTTP	0,11	7	3S Желание расти и развиваться	0,10
5	4Н Навыки работы с Git	0,08	5	4S Проявление инициативы	0,07
7	5Н Опыт написания unit-тестов (Jest + Enzyme)	0,11	5	5S Способность к адаптации	0,07
7	6Н Опыт конфигурирования проекта с нуля (Webpack)	0,11	5	6S Целеустремленность	0,07
5	7Н Знание функциональных библиотек (lodash, underscore)	0,08	5	7S Наличие проектного мышления	0,07
5	8Н Опыт работы с фреймворками и библиотеками (Angular, React, Vue)	0,08	5	8S Владение аналитическими способностями	0,07
5	9Н Знания и опыт работы с Redux	0,08	3	9S Обладание навыками коммуникации	0,04
3	10Н Английский язык (не ниже «A2»)	0,05	3	10S Навыки тайм-менеджмента	0,04
3	11Н Опыт работы с Docker	0,05	3	11S Умение вести переговоры	0,04
1	12Н Понимание JS на стороне сервера Node.js (Express, PassportJS, authorization), SQL, NoSQL	0,02	1	12S Наличие навыков презентации	0,01
			5	13S Стрессоустойчивость	0,07
			3	14S Эмоциональный интеллект	0,04
			1	15S Способность креативно мыслить	0,01

Источник: составлено автором.

Таблица 8 – Обработанные требования вакансии разработчика направления JavaScript

Балл важности компетенции, r_k	Профессиональные умения и навыки ("Hard skills")	Вес компетенции, W_j	Балл важности компетенции, r_k	Умения и навыки, помогающие эффективно выполнять обязанности ("Soft skills")	Вес компетенции, W_j
9	1Н Знания стандартов JavaScript (ES5, ES6+)	0,14	9	1S Работа в команде	0,17
7	2Н Знания HTML5, CSS preprocessors	0,11	7	2S Интерес к новым технологиям	0,13
7	3Н Знания HTTP	0,11	7	3S Желание расти и развиваться	0,13
5	4Н Навыки работы с GIT	0,08	5	4S Проявление инициативы	0,09
7	5Н Опыт написания unit-тестов (Jest + Enzyme)	0,11	5	5S Способность к адаптации	0,09
7	6Н Опыт конфигурирования проекта с нуля (Webpack)	0,11	5	6S Целеустремленность	0,09
5	7Н Знание функциональных библиотек (lodash, underscore)	0,08	5	7S Наличие проектного мышления	0,09
5	8Н Опыт работы с фреймворками и библиотеками (Angular, React, Vue)	0,08	5	8S Владение аналитическими способностями	0,09
5	9Н Знания и опыт работы с Redux	0,08	5	9S Стрессоустойчивость	0,09
3	10Н Английский язык (не ниже «A2»)	0,05			
3	11Н Опыт работы с Docker	0,05			

Источник: составлено автором.

Таблица 9 – Шаблон матрицы профессиональных компетенций кандидатов (“Hard skills”)

Профессиональные умения и навыки (“Hard skills”)	Требуемый уровень компетенции, балл	Уровень владения компетенцией кандидатом			Вес компетенции, W _j
		1	2	3	
Знания стандартов JavaScript (ES5, ES6+)	4	4	4	2	0,14
Знания HTML5, CSS preprocessors	4	4	3	1	0,11
Знания HTTP	3	4	3	1	0,11
Навыки работы с GIT	2	3	1	1	0,08
Опыт написания unit-тестов (Jest + Enzyme)	2	4	1	1	0,11
Опыт конфигурирования проекта с нуля (Webpack)	2	3	2	2	0,11
Знание функциональных библиотек (lodash, underscore)	2	3	2	1	0,08
Опыт работы с фреймворками и библиотеками (Angular, React, Vue)	2	4	1	3	0,08
Знания и опыт работы с Redux	2	2	1	3	0,08
Английский язык (не ниже «A2»)	1	3	1	2	0,05
Опыт работы с Docker	1	0	1	0	0,05

Источник: составлено автором.

Таблица 10 – Шаблон матрицы компетенций кандидатов (“Soft skills”)

Умения и навыки, помогающие эффективно выполнять обязанности (“Soft skills”)	Требуемый уровень компетенции, балл	Уровень владения компетенцией кандидатом			Вес компетенции, W _j
		1	2	3	
Работа в команде	4	4	3	1	0,17
Интерес к новым технологиям	3	4	3	3	0,13
Желание расти и развиваться	3	4	3	4	0,13
Проявление инициативы	2	3	1	2	0,09
Способность к адаптации	2	3	2	1	0,09
Целеустремленность	2	2	1	1	0,09
Наличие проектного мышления	2	3	1	1	0,09
Владение аналитическими способностями	2	1	1	1	0,09
Стрессоустойчивость	1	2	2	3	0,09

Источник: составлено автором.

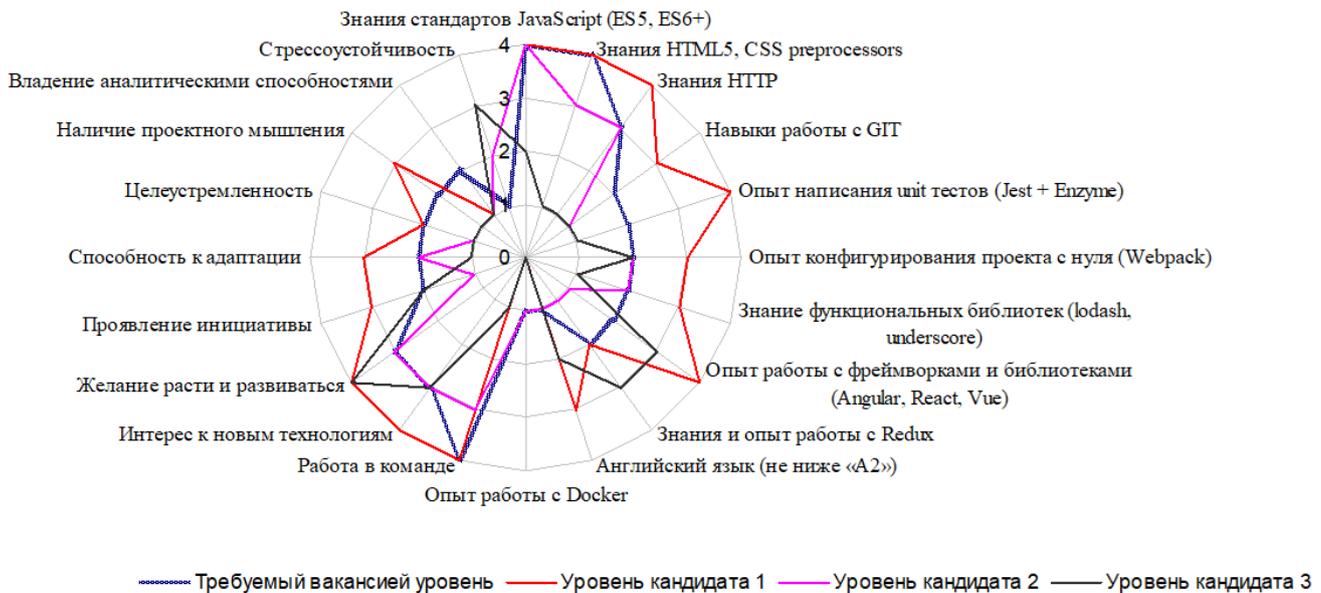

Рисунок 2 – Диаграмма сравнения компетенций кандидатов
 Источник: составлено автором.

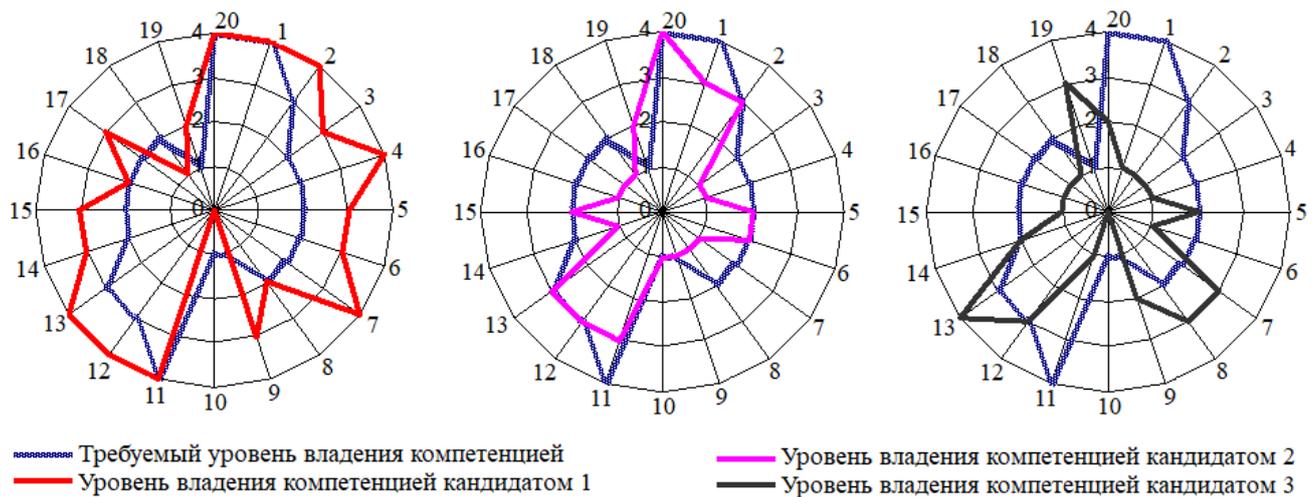

Рисунок 3 – Диаграммы компетенций кандидатов

Примечание:

1 Знания стандартов JavaScript (ES5, ES6+)	8 Опыт работы с фреймворками и библиотеками (Angular, React, Vue)	15 Проявление инициативы
2 Знания HTML5, CSS preprocessors	9 Знания и опыт работы с Redux	16 Способность к адаптации
3 Знания HTTP	10 Английский язык (не ниже «А2»)	17 Целеустремленность
4 Навыки работы с GIT	11 Опыт работы с Docker	18 Наличие проектного мышления
5 Опыт написания unit-тестов (Jest + Enzyme)	12 Работа в команде	19 Владение аналитическими способностями
6 Опыт конфигурирования проекта с нуля (Webpack)	13 Интерес к новым технологиям	20 Стрессоустойчивость
7 Знание функциональных библиотек (lodash, underscore)	14 Желание расти и развиваться	
- Источник: составлено автором.

Таблица 11 – Расчет оцениваемых показателей кандидатов

Показатель	Значение показателя по кандидату		
	1	2	3
<i>Профессиональные умения и навыки (“Hard skills”)</i>			
Индекс компетентности, I_k	0,83	0,51	0,39
Индекс соответствия должности, Δ_k	0,20	-0,12	-0,24
<i>Умения и навыки, помогающие эффективно выполнять обязанности (“Soft skills”)</i>			
Индекс компетентности, I_k	0,75	0,50	0,47
Индекс соответствия должности, Δ_k	0,13	-0,11	-0,14

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Диаграмма кластеризации кандидатов по степени их универсальности
 Источник: составлено автором.

Точечная диаграмма кластеризации кандидатов по степени универсальности отражает общий уровень квалификации и универсальности отобранных кандидатов через соответствие показателей «Количество компетенций, выявленных у кандидата из матрицы компетенций» и «Уровень владения необходимыми компетенциями» (рисунок 4). По данной диаграмме выделяется четыре кластера кандидатов: низкоквалифицированные (нижний левый квадрант), обладающие низким уровнем владения ограниченным числом компетенций; универсальные (верхний левый квадрант), имеющие невысокий уровень владения большим числом компетенций; узкоспециализированные кандидаты-эксперты (нижний правый квадрант), наделенные высоким уровнем владения небольшим числом компетенций; высокопрофессиональные (верхний правый квадрант), отличающиеся высоким уровнем владения широким спектром компетенций.

Диаграмма строится по профессиональным умениям и навыкам. На оси «Количество компетенций» максимальным устанавливается число компетенций из шаблона матрицы профессиональных компетенций кандидатов, n (таблица 9), в качестве границы квадранта выступает число $n/2$ (при нечетном n граница смещается в меньшую

сторону). При построении диаграммы для сопоставления кандидатов к квадрантам учитываются только те компетенции, которые имеют уровень, не ниже требуемого вакансией.

Диаграмма применима для отбора кандидатов, создания рабочих команд (отделов) и классификации уровня компетентности персонала компании.

Далее строится итоговая матрица рейтинга кандидатов, составленная из ряда разделов критериев оценки, в которой учитывался уровень не только компетенций кандидатов, но и другие их характеристики, выявленные при анализе резюме, пре-интервью, собеседовании и социальном скоринге (таблица 12).

По данным итоговой матрицы рейтинга кандидатов рассчитывается индекс компетентности (I_k), по формуле (4) и индекс соответствия должности (Δ_k) по формуле (5), представленные в таблице 13.

По результатам отбора кандидат 1 принят на работу в должности ведущего разработчика направления Javascript кандидату 2 предложено усовершенствовать свои навыки по компетенциям «Знания HTML5, CSS preprocessors», «Опыт написания unit-тестов (Jest + Enzyme)» и повторно пройти собеседование через две недели; кандидату 3 отказано в принятии на работу.

Таблица 12 – Итоговая матрица рейтинга кандидата

Критерий	Уровень владения компетенцией кандидатом			Значимость раздела
	1	2	3	
<i>Раздел 1. Компетенции</i>				
1.1. Знания стандартов JavaScript (ES5, ES6+)	4	4	2	0,45
1.2. Знания HTML5, CSS preprocessors	4	3	1	
1.3. Знания HTTP	4	3	1	
1.4. Навыки работы с GIT	3	1	1	
1.5. Опыт написания unit-тестов (Jest + Enzyme)	4	1	1	
1.6. Опыт конфигурирования проекта с нуля (Webpack)	3	2	2	
1.7. Знание функциональных библиотек (lodash, underscore)	3	2	1	
1.8. Опыт работы с фреймворками и библиотеками (Angular, React, Vue)	4	1	3	
1.9. Знания и опыт работы с Redux	2	1	3	
1.10. Английский язык (не ниже «A2»)	3	1	2	
1.11. Опыт работы с Docker	0	1	0	
1.12. Работа в команде	4	3	1	
1.13. Интерес к новым технологиям	4	3	3	
1.14. Желание расти и развиваться	4	3	4	

1.15. Проявление инициативы	3	1	2	
1.16. Способность к адаптации	3	2	1	
1.17. Целеустремленность	2	1	1	
1.18. Наличие проектного мышления	3	1	1	
1.19. Владение аналитическими способностями	1	1	1	
1.20. Стрессоустойчивость	2	2	2	
<i>Раздел 2. Образование</i>				
2.1. Уровень образования	3	3	2	0,14
2.2. Количество высших образований	1	1	0	
2.3. Престижность учебного заведения	3	2	0	
2.4. Соответствие направления образования вакансии	4	2	4	
2.5. Соответствие квалификации должности	4	2	4	
<i>Раздел 3. Опыт работы</i>				
3.1. Возраст кандидата	2	2	1	0,27
3.2. Трудовой стаж	4	3	0	
3.3. Количество сменных мест работы за последние 3 года	4	3	4	
3.4. Карьерный рост на последнем месте работы	4	0	0	
<i>Раздел 4. Личностные характеристики кандидата</i>				
4.1. Ориентация на процесс	4	4	4	0,05
4.2. Экстраверсия	4	0	4	
4.3. Порядочность	4	4	4	
4.4. Ответственность	4	4	3	
4.5. Упорство	3	3	4	
<i>Раздел 5. Личные данные о кандидате</i>				
5.1. Наличие вредных привычек	4	0	4	0,03
5.2. Готовность к командировкам	4	4	4	
5.3. Разрешение на проведение социального скоринга	4	4	4	
<i>Раздел 6. Запросы кандидата</i>				
6.1. Запросы кандидата по уровню заработной платы	2	2	4	0,05
6.2. Запросы кандидата по социальному пакету	4	4	4	
6.3. Запросы кандидата по занятости	4	4	4	
6.4. Запросы кандидата по графику работы	4	4	4	
<i>Раздел 7. Социальный скоринг кандидата</i>				
7.1. Признаки депрессивного состояния	4	4	4	0,01
7.2. Склонность к нарушению закона	4	2	4	
7.3. Соотносимось с корпоративной культурой	2	2	2	

Источник: составлено автором.

Таблица 13 – Расчет показателей оценки кандидатов

Показатель	Значение показателя по кандидату		
	1	2	3
<i>Раздел 1. Компетенции</i>			
Индекс компетентности	0,82	0,51	0,41
Индекс соответствия должности	0,18	-0,11	-0,21
<i>Раздел 2. Образование</i>			
Индекс компетентности	0,82	0,57	0,58
Индекс соответствия должности	0,16	-0,09	-0,09
<i>Раздел 3. Опыт работы</i>			
Индекс компетентности	0,93	0,68	0,32
Индекс соответствия должности	0,42	0,17	-0,18
<i>Раздел 4. Личностные характеристики кандидата</i>			
Индекс компетентности	0,97	0,85	0,95
Индекс соответствия должности	0,14	0,03	0,12
<i>Раздел 5. Личные данные о кандидате</i>			
Индекс компетентности	1	0,93	1
Индекс соответствия должности	0,07	0	0,07
<i>Раздел 6. Запросы кандидата</i>			
Индекс компетентности	0,87	0,87	1
Индекс соответствия должности	0,28	0,28	0,42
<i>Раздел 7. Социальный скоринг кандидата</i>			
Индекс компетентности	0,85	0,65	0,85
Индекс соответствия должности	0	-0,2	0
Рейтинг кандидата	87	62	51
Отклонение рейтинга кандидата от требований вакансии	+24	-0,3	-13
Соответствие вакансии	соответствует	частично соответствует	не соответствует

Источник: составлено автором.

Таблица 14 – Расчет экономии средств компании

Показатель	Значение
Время на поиск резюме в веб-источниках	1 час
Время на обработку резюме и первичный отбор кандидатов	30 минут
Время на заполнение HR-базы компании и составление отчетов	1,5 часа
Время на проведение пре-интервью	2 часа
Время на согласование календаря собеседований	30 минут
Итого рабочего времени	5,5 часа
Доля рабочего времени на перечисленные задачи	68,75%
Экономленное рабочее время в месяц (в расчете принято 22 рабочих дня)	121 час
Зарплата HR в месяц	925 рублей
Стоимость рабочего часа HR	5,25 рубля
Экономия средств	635,25 рубля

Источник: составлено автором.

Заключение. Предложенная методика сбора резюме, анализа и отбора кандидатов позволяет существенно сэкономить время HR-специалистов за счет автоматизации рутинных операций процесса найма; повысить эффективность рекрутинга путем высвобождения времени HR-специалистов на выполнение новых задач, обеспечения прозрачности бюджета на рекрутинг, сокращения срока поиска сотрудников. В таблице 14 приведен расчет экономии средств компании на одного HR-специалиста от использования предложенной методики.

Предложенная методика сбора резюме, анализа и отбора кандидатов с применением искусственного интеллекта позволит получать резюме с различных веб-источников; классифицировать указанные в резюме компетенции и должности по Общегосударственному классификатору Республики Беларусь «Занятия» ОКРБ 014-2017 с помощью методов многоклассовой классификации на основании сверточных нейросетей; определять показатели рейтинга кандидата, отклонение уровня владения кандидатом необходимыми компетенциями от требуемого уровня по должности; осуществлять ранжирование всех кандидатов на должность; принимать решение о найме.

Литература

1. Ванкевич Е.В. Информационно-аналитическая система рынка труда и прогнозирования потребности в кадрах: содержание и направления формирования в Республике Беларусь / Е.В. Ванкевич, Э. Кастел-Бранко // *Белорус. экон. журн.* – 2017. – № 2(79). – С. 73–92.
2. Рошин, С.Ю. Как компании ищут работников: эмпирические оценки по российским предприятиям / С.Ю. Рошин, С.А. Солнцев // *Рос. журн. менеджмента.* – 2017. – Т. 15, № 2. – С. 173–192.
3. Красильникова, М.Д. Стратегии работодателей: кадры и образование / М.Д. Красильникова, Н.В. Бондаренко // *Информационный бюллетень НИУ ВШЭ «Мониторинг экономики образования».* – М., 2011. – № 1.
4. Oyer, P. Personnel economics: Hiring and incentives / P. Oyer, S. Schaefer // *Handbook of Labor Economics* / D. Card, O. Ashenfelter (eds.). – 2011. – Vol. 4A. – P. 1769–1823.
5. Rees, A. Information networks in labor markets / A. Rees // *American Economic Review.* – 1966. – 56(1/2). – P. 559–566.
6. Russo, G. Recruitment channel use and applicant arrival: An empirical analysis / G. Russo, P. Rietveld, P. Nijkamp, C. Gorter // *Empirical Economics.* – 2000. – 25(4). – P. 673–697.
7. Ванкевич, Е.В. Технологии искусственного интеллекта в управлении человеческими ресурсами / Е.В. Ванкевич, И.Н. Калиновская // *Белорус. экон. журн.* – 2020. – № 2(91). – С. 38–51.
8. Калиновская, И.Н. Социальные данные как инструмент специалиста по управлению человеческими ресурсами организации / И.Н. Калиновская // *Вестн. Витеб. гос. технол. ун-та.* – 2020. – № 1(38). – С. 173–187.
9. Frank L. Schmidt. The Validity and Utility of Selection Methods in Personnel Psychology: Practical and Theoretical Implications of 85 Years of Research Findings / Frank L. Schmidt, John E. Hunter // *Psychological Bulletin.* – 1998. – Vol. 124, No. 2. – P. 262–274.
10. Kuruba, M. Role Competency Matrix. A Step-By-Step Guide to an Objective Competency Management System / M. Kuruba. – Springer Nature Singapore, 2019. – 177 p.
11. Биккулова, О. Что такое hard и soft skills? В чем разница? Что важнее? [Электронный ресурс] / О. Биккулова. – Режим доступа: <https://www.profconsultant.ru/poleznoe/14-2010-02-03-12-02-34/395--hard-soft-skills>. – Дата доступа: 20.08.2020.
12. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; пер. выполнен на кафедре стилистики английского языка МГЛУ под общ. ред. проф. К.М. Ирисхановой. – М.: Изд-во МГЛУ, 2003.
13. Kalinouskaya I.N. Recruitment based on artificial intelligence technologies / I.N. Kalinouskaya // *Process Management and Scientific Developments: proceedings of the International Conference, Birmingham, United Kingdom, July 22, 2020.* – Birmingham, 2020. – P. 7–15.

Поступила в редакцию 07.10.2020

Экологическое налогообложение как ключевой фактор экологизации экономики

Антоненко В.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье раскрыто понятие экологизации экономики с учетом опыта зарубежных ученых. Сформулировано собственное определение, дана классификация основных направлений экологизации экономики, затрагивающая различные сферы жизнедеятельности. Изучена история экологического налогообложения в развитых странах, проанализировано влияние на процессы экологизации, сформулированы этапы развития экологизации экономики за рубежом.

Цель статьи – изучение теоретико-методологических основ экологизации как процесса в экономике, доказательство важности фискальных механизмов в развитии «зеленого» финансирования.

Материал и методы. Для проведения исследования использованы данные статистической службы Европейского союза. При этом применялись методы сравнения, анализа динамики, структурно-логического моделирования.

Результаты и их обсуждение. В статье было изучено определение экологизации, описаны основные принципы и подходы. Автором предложена классификация главных направлений экологизации экономики.

Изучая развитие экологизации экономики в рамках исторического процесса, автор представил тезис о ключевой роли фискальных механизмов в стимулировании «зеленого» финансирования субъектами хозяйствования. Так, экологические налоги, которые впервые использовались в скандинавских странах, в свое время заложили основу высокого уровня внедрения возобновляемых источников энергии, переработки отходов, повышения качества защиты окружающей среды.

Заключение. Процесс экологизации экономики напрямую связан с внедрением и рациональным использованием фискальных механизмов и платежей, которые в свою очередь стимулируют налогоплательщиков к благоприятному поведению в контексте защиты окружающей среды, а также приносит в отрасль «зеленой» экономики новые инвестиции с последующим ростом научного потенциала, финансовых результатов и положительного социального эффекта.

Ключевые слова: экологизация экономики, экологический налог, защита окружающей среды, инновации, инвестиции.

Ecological Taxation as a Key Factor of Economy Ecologization

Antonenko V.A.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

The article considers the notion of economy ecologization based on foreign scientists' experience. The author has formulated his own definition and has given classification of the main directions of economy ecologization, which affects different spheres of life. The author has investigated the history of ecological taxation in the developed countries, has analyzed the influence on ecologization processes, has formulated stages of the development of economy ecologization abroad.

The aim of the research is investigation of theoretical and methodological basics of ecologization as a process in the economy as well as proof of the importance of fiscal mechanisms in the development of “green” financing.

Material and methods. The research is based on Eurostat data. The following methods were used: comparison, analysis of dynamics, structural and logical modeling.

Findings and their discussion. In the article the notion of ecologization has been investigated, the main principles and methods have been described. The author has formulated the classification of the main directions of economy ecologization. Through exploring of historic development of economy ecologization, the Author has presented a thesis on the key role of fiscal mechanisms in stimulating of “green” financing for businesses. So, ecological taxes, which were first used in Scandinavian countries, had created the basis for high level introduction of renewable energy sources, wastes recycling, quality improvement of environment protection.

Conclusion. The process of economy ecologization is directly related to the introduction and rational usage of fiscal mechanisms and payments, which stimulate payers to positive behavior in nature protection context. Also, this process brings new investments to the sphere of “green economy” and, as a result, an increasing scientific potential, financial results and positive social effect.

Key words: economy ecologization, ecological tax, environment protection, innovations, investments.

На сегодняшний день вопросы защиты окружающей среды выходят на пик своей значимости и актуальности. Хозяйственная деятельность в ряде стран продолжает сопровождаться ухудшением состояния природы, а зачастую и экологическими катаклизмами. Как показывает мировая практика, административный ресурс в данном вопросе продолжает оставаться ключевым фактором в стимулировании субъектов хозяйствования к позитивному с точки зрения окружающей среды поведению.

Цель статьи – изучение теоретико-методологических основ экологизации как процесса в экономике, доказательство важности фискальных механизмов в развитии «зеленого» финансирования.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход к рассмотрению процесса экологизации экономики в развитых странах. Информационной базой изучения послужили аналитические и статистические данные Европейского статистического комитета, а также ряда международных организаций, таких как Всемирный банк, ООН, нормативные правовые акты, а также издания международных рейтингов и др. При этом применялись методы сравнения, анализа динамики, структурно-логического моделирования.

Результаты и их обсуждение. Научное и практическое использование термина «экологизация» имеет относительно недавнюю историю, хотя на сегодняшний день имеется немалый опыт исследований в данном направлении. В наше время толкование данного термина имеет во многом рыночный характер, сформированный под воздействием изучения теоретических концепций второй половины XX века. Учеными было выделено три основных направления, в рамках которых разрабатываются решения экологических вопросов и проблем:

А) неоклассическая школа, представители которой рассматривают экологические проблемы как внешние эффекты, которые можно устранить с помощью налогов, торговли разрешениями и т.п.;

Б) школа экологической экономики, представители которой видят проблему в самом экономическом росте, т.к. экономика является частью экосистемы, а она ограничена. Решением этой проблемы в рамках данного направления считается ограничение экономического роста, что очень сложно реализовать в капиталистической экономике;

В) посткейнсианская школа, сторонники которой рассматривают ряд проблем, сдерживающих «зеленый» рост, выделяя в качестве главной фундаментальные неопределенности и низкий поток инвестиций в «зеленые» проекты и предлагая комплекс мер по их решению [1].

В своих научных трудах В.Р. Бганба-Церера понятие «экологизация» рассматривал в переносном значении, и данная дефиниция носила скорее смысл нового стиля мышления, возникшего под влиянием тенденции всеобщей «кибернетизации» естественнонаучного мышления [2]. Статус междисциплинарной науки экологизации придали И.Б. Новик и В.А. Лось.

В рамках работы «Оптимизация природной среды» А.Г. Исаченко категория «экологизация» раскрывается как экологизированность географии. В свою очередь Б. Боровских понимает под экологизацией более разносторонний и вместе с тем более системный подход к окружающей человека объективной действительности, большее осознание роли природы в жизни человека.

Экологизация общественно-производственной деятельности – одно из проявлений процесса НТП – неуклонно растущее влияние экологического фактора на производство, его условия, содержание и результаты [3].

Универсальное и наиболее полное определение экологизации было дано знаменитым теоретиком общей экологии Н.Ф. Реймерсом: «Экологизация – это процесс неуклонного и последовательного внедрения системы технологических, управленческих и других решений, позволяющих повышать эффективность использования естественных ресурсов и условий наряду с улучшением или хотя бы сохранением качества природной среды (или вообще среды жизни) на локальном, региональном и глобальном уровнях» [4].

По мнению ученых В.Г. Игнатова, А.В. Кочкина, П.Т. Сидорова, «экологизация – это структурированный процесс, в рамках которого можно выделить несколько альтернативных, взаимодополняющих (интерферирующих) направлений. Каждое из них имеет свои границы, изменяющиеся во времени под воздействием естественнонаучных предпосылок и социально-экономических условий их реализации» [5].

С точки зрения Т.А. Акимовой и В.В. Хаскина, «экологизация экономики – необходимое условие и одновременно главная составная часть экоразвития. В сущности, она означает экологизацию всего социально-экономического уклада и нацелена на снижение природоемкости производства» [6]. В соответствии с данным определением ключевое значение имеет социально-экономический уклад.

В литературе часто употребляется трактовка экологизации, сформулированная С.Н. Бобылевым и А.Ш. Ходжаевым, как «совокупности управленческих и технологических мероприятий, направленных на снижение давления предприятий на окружающую среду (в рамках восстановления ее качеств) при сохранении целей производства» [7].

К.В. Папенков выделил главные слагаемые экологизации территории:

- дополнение понятия «богатство» экологическими категориями;
- создание экологических рынков на международном и региональном уровнях;
- реформирование налогообложения, ценообразования и пр. с учетом экологического фактора;
- глобальное реконструирование системы платного природопользования;
- заинтересованность производителей в создании экологически чистого производства и продукции;
- построение экономики производства с учетом охраны окружающей среды [6].

В своих исследованиях К.П. Арент рассматривает экологизацию как «механизм обеспечения более полного учета экологических требований как на макро-, так и на микроуровне» [8].

Ученые О.П. Литовка и М.М. Федоров на протяжении ряда лет исследуют проблемы экологизации территории с позиции трех наук – экологии, географии, экономики. Ими также выявлен новый объект исследования – патозкология.

Патозкология – это наука о кризисных переходных экологических процессах и состояниях в экологических системах, о содержании и методах осуществления экологических реформ, в том числе эколого-экономических, наука о влиянии социально-экономических преобразований на экологическую ситуацию в стране и регионе [9].

Д.Ю. Савон характеризует экологизацию как «комплексный учет экономических факторов воздействия на экологическую обстановку при разработке стратегии социально-экономического развития страны» [10].

Необходимо отметить мысль, высказанную А. Маршаллом в середине XX века: «... экономика отображает расширенную трактовку прикладной отрасли из раздела общей биологии, а экономические законы – это обобщение выявленных принципов действия, отслеженных от физических закономерностей и характеризующих мотивацию поступков людей при накладываемых обществом ограничениях» [11].

На данный момент развития социоэкономической системы экологизация экономики воспринимается как одно из первоочередных требований современности. На протяжении многих лет (со времени Д. Рикардо и до середины XX века) учение об экономике развивалось под влиянием антропоцентризма без учета экологической составляющей.

Экологизация всей хозяйственной деятельности общества предполагает осуществление производственных и непроизводственных действий в соответствии с экологическими требованиями.

На основании вышеописанных определений сформулируем собственное с учетом современных тенденций технического и научного прогресса.

Экологизация – это процесс внедрения и изменения различных сфер и видов жизнедеятельности людей путем развития экологического образования и эколого-ориентированного поведения, направленный на защиту окружающей среды и непосредственно связанный с развитием производственных технологий, рециклингом и рациональным природопользованием. Объекты и предметы экологизации представлены на рисунке 1.

К основным принципам экологизации относят:

- 1) превентивность – заключается в заблаговременном планировании природоохранных мероприятий на стадии проектирования;
- 2) непрерывность – обусловлена непрерывным процессом развития природных процессов;
- 3) повсеместность – связана с непрерывным процессом развития природных процессов на всей территории;
- 4) взаимосвязанность – объясняется сложностью взаимосвязи природных процессов;
- 5) комплексность – трактуется недостаточной изученностью негативного воздействия на природную среду и сложностью взаимосвязи природных процессов.

Основные формы и методы экологизации представлены в таблице 1.

Одним из ключевых факторов природопользования и «зеленой» экономики является экологизация экономики.

Экологизация экономики – процесс внедрения и реализации принципов рационального природопользования и минимизации негативного воздействия на экологию при осуществлении хозяйственной деятельности. Экологизация включает в себя все сферы общественного развития: науку, промышленность, сельское хозяйство, социальную сферу, правовую сферу, управление.

Подходы к экологизации экономики рассмотрены в таблице 2.

Представленные в таблице 2 подходы к экологизации экономики позволяют сформулировать вывод, что при экстенсивном подходе нейтрализация вредных побочных компонентов осуществляется при производстве основного продукта (в течение или в конце цикла производства). Мероприятия природоохранного характера имеют дополнительный характер, в свою очередь издержки являются экстермальными (внешними).

Касаемо интенсивного подхода, то в данном случае основной упор делается на устранение не следствия (вредный выброс), а причины (несовершенство технологии) [12].

Основные принципы интенсивного метода схематично показаны на рисунке 2.

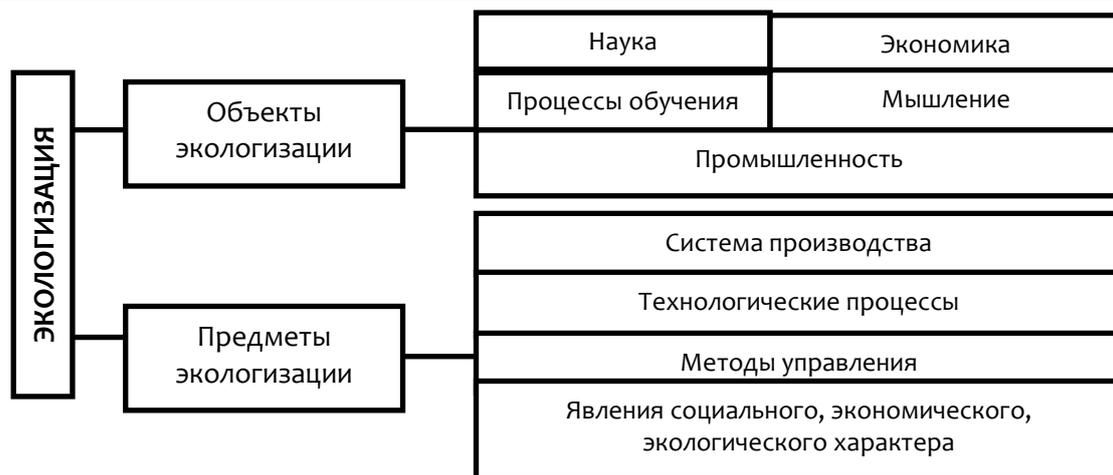

Рисунок 1 – Объекты и предметы экологизации

Источник: собственная разработка на основе изученной литературы.

Таблица 1 – Основные формы и методы экологизации

Формы экологизации	Методы
Производство	– Модернизация и экологизация основных фондов, технологий производства, оборотных средств; – ресурсосбережение; – переподготовка и повышение квалификации кадров; – разработка и внедрение инновационных технологий охраны окружающей среды и утилизации отходов
Потребление товаров	– Маркировка и потребление экологически чистых товаров и услуг
Утилизация отходов	– Разработка и внедрение прогрессивных технологий охраны природы и утилизация отходов потребления
Управление	– Лицензирование экологической деятельности; – сертификация экологической продукции; – разработка и реализация экологических программ
Распределение и торговля	– Реклама и торговля экологической продукцией; – экологический аудит и консалтинг; – экологическая экспертиза; – экологический сервис; – экологическая информация и пр.

Источник: собственная разработка на основе изученной литературы.

Таблица 2 – Подходы к экологизации экономики

Подходы экологизации	Сущность
Экстенсивный подход	Внедрение и использование технологий с целью нейтрализации вредных примесей на «выходе»
Интенсивный подход	Применение экологически чистых технологий на стадии производства

Источник: собственная разработка на основе [12].

Рисунок 2 – Основные принципы интенсивного метода

Источник: собственная разработка на основе [12].

Совершенно очевидно, что основной целью экологизации экономики для Республики Беларусь должен стать повсеместный приход к интенсивному подходу, суть которого в применении наиболее действенных методов защиты окружающей среды. Потоки инвестиций в основные экологозащитные средства смогут значительно снизить сумму экологических отчислений.

Как показывает мировая практика, экологизация экономики тесно связана с реструктуризацией. Основные нюансы реструктуризации в экологизации экономики представлены на рисунке 3.

Главнейшие составляющие процесса экологизации экономики:

- привлечение инвестиций в экологозащитные и ресурсосберегающие отрасли;
- подчиненность природных ресурсов и экономической производительности экологическому ограничению и принципам сбалансированного пользования природой;
- осуществление перехода производства в направлении роста качественных показателей, основой которого будут являться перемены в структуре отраслей и техническое переоборудование, непосредственно под контролем эколого-экономического характера;
- значительное развитие платных систем за использование природных ресурсов;
- учет экологических факторов, ущерб и риски в системе ценообразования;
- отвержение принципа остаточно-затратного подхода к мерам, касающимся охраны природной среды, и включение функций по охране природы и защите окружающей среды в производственную экономику.

Важнейшими предпосылками экологизации экономики в Республике Беларусь на сегодня являются:

- формирование правовых и организационных положений для рационального природопользования;
- внедрение новейших технологий и научно-технического потенциала для перевода экономики на природосберегающую основу;
- изменение общественного производства, ориентирование на увеличение доли продукции конечного потребления, «производство ради производства» должны быть минимизированы;
- создание замкнутых производственных безотходных циклов;
- упорядочение системы учета производства продукции, чтобы точнее отразить в ней стоимость природных ресурсов.

На основании вышеизложенного нами предлагается следующая классификация основных направлений экологизации экономики:

- *экологическое направление*: проявляется в защите окружающей среды, охране природных ресурсов, снижении вредного влияния хозяйственной деятельности на природу;
- *экономико-инвестиционное направление*: под воздействием ряда экономических факторов инвестиции в защиту окружающей среды постепенно переходят от вынужденной меры к способу получения позитивного финансового результата, что в свою очередь стимулирует развитие экономических и финансовых отношений, параллельно повышая уровень охраны окружающей среды и снижение вредных выбросов;

Рисунок 3 – Основные нюансы реструктуризации в экологизации экономики
 Источник: собственная разработка на основе [13].

– *политическое направление*: зачастую политические программы и агитации ряда зарубежных политических партий развитых стран имеют экологическую повестку независимо от политического спектра;

– *технологическое направление*: обновление основных производственных фондов, что является постоянным и неминуемым процессом в ходе хозяйственной деятельности. Реновация технологического оборудования и оптимизация процесса производства в большинстве случаев положительно влияет на экологию, не ставя при этом основной целью такого обновления именно экологозащитную;

– *маркетинговое направление*: рост популярности экологически чистых товаров и услуг активно используется маркетологами при продаже произведенной продукции, экологическая маркировка товаров позволяет иметь преимущество на рынке;

– *научное направление*: активный процесс экологизации экономики параллельно запускает целый ряд инициатив и разработок во всех сферах науки (физика, химия, экономика и т.д.), что приводит к повышению уровня и качества образования и позволяет в перспективе развивать «зеленые» способы производства и инвестирования;

– *правовое направление*: как показывает практика развитых стран, процессы экологизации не могут происходить вне правового поля. Все возможные административные механизмы влияния на субъекты хозяйствования (будь то запреты, стандарты, лицензии) не возможны без юридического сопровождения. Повсеместно происходит развитие такой дисциплины, как экологическое право, представляющей собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы.

Анализируя процессы роста экологизации экономик развитых стран в рамках нашего исследования, авторами неоднократно отмечалась важная роль экологического налогообложения как стимула роста инвестиций в «зеленую» экономику. Опыт стран ЕС и ОЭСР показывает, что под экологическими налогами, составляющими значительную часть доходной базы бюджетов этих стран, понимают именно налоги на опасные для окружающей среды виды хозяйственной деятельности. Иными словами, все, что может вызвать неблагоприятные изменения в окружающей среде, может быть предметом экологического налогообложения. Взяв это определение за основу, Директорат по налогам и таможенным сборам Европейской комиссии разделил экологические налоги на семь групп по областям применения, которые представлены в таблице 3.

В Европе наибольшее распространение получили транспортные и энергетические налоги.

В той или иной форме они введены во всех странах-членах ЕС. Ими также оказывается определенный положительный эффект на окружающую природную среду, но специалисты рассматривают его в качестве не основного, а сопутствующего [15].

Энергетические налоги, то есть налоги на определенные виды топлива, призваны повлиять на эмиссию углекислого газа, оксидов азота и серы в атмосферу. Уменьшение использования угольного топлива приводит к сокращению выделения загрязняющих веществ, таких как CO₂, особенно на территории городов. Налоги на твердые отходы стимулируют эффективное управление процессом их образования посредством уменьшения массы отходов, возвращаемых в окружающую природную среду, а также увеличения их рециклирования, включая применение соответствующих технологий в производстве.

Транспортные налоги, как правило, налагаются в зависимости от типа двигателя транспортного средства. Так, в Европе уже давно существует практика налогообложения на «прожорливые» авто. Все больше стран ЕС переходят на схему, при которой налог зависит от выбросов CO₂. Этот газ является парниковым, а также его количество в выхлопных газах пропорционально расходу топлива.

Долгое время продвижение экологозащитных мероприятий в странах Западной Европы осуществлялось путем административных рычагов и фискальных механизмов. Благодаря экологическому налогообложению были достигнуты положительные результаты в сфере охраны окружающей среды, произошло изменение предвыборных программ ведущих партий ЕС, которые сегодня имеют схожую риторику по вопросам экологии (таблица 4).

Экологические налоги играют существенную роль в большинстве стран с эффективно действующим механизмом охраны окружающей среды. За ними закреплена высокая доля доходной базы бюджетов стран ЕС. Наряду с экологическими налогами в ЕС активно применяют целый ряд фискальных и финансовых элементов, таких как платежи за сбор и переработку загрязняющих веществ, экологические налоги в ценах на продукцию, субсидии (гранты, «мягкие» налоги), торговля правами, экологическое страхование и прочее (таблица 5).

Фискальные элементы экологической политики стран ЕС продолжают оказывать серьезное воздействие на процессы стимулирования развития альтернативной энергетики, экологически чистых производств, защиты окружающей среды. Становление рыночных механизмов «зеленой» экономики происходило во многом благодаря внедрению экологического налогообложения, и в настоящее время административный рычаг воздействия

Таблица 3 – Основные группы экологического налога

Наиболее распространенные налоги	Остальные группы
Энергетические	Платежи за загрязнения
	Платежи за размещение отходов
Транспортные	Налоги на выбросы веществ, приводящих к глобальным изменениям
	Налог на шумовое воздействие
	Платежи за пользование природными ресурсами

Источник: собственная разработка на основе источника [14].

Таблица 4 – Основные меры и результаты экологической налоговой политики ряда зарубежных стран

Меры политики, страна, год введения	Описание, результаты
Налогообложение токсичных отходов, Германия, 1991 г.	Снижение образования токсичных отходов за 3 года на 15%
Налоги на загрязнение воды, Нидерланды, 1970 г.	Сокращение на 72–99% промышленных выбросов тяжелых металлов в воды, контролируемые регионами
Налог на выбросы окислов серы, Швеция, 1991 г.	Сокращение выбросов на 15–20% в течение 1989–1995 гг.
Налог на выбросы двуокиси углерода, Норвегия, 1991 г.	Снижение выбросов на 3–4%

Источник: [16].

Таблица 5 – Экологические налоговые поступления (процент от всех налогов и социальных отчислений (за исключением вмененных социальных отчислений))

GEO/TIME	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Germany	5,78	5,53	5,36	5,2	4,96	4,76	4,61	4,45
France	4,43	4,4	4,45	4,45	4,73	4,91	4,97	5,12
Latvia	10,56	10,28	10,81	11,28	11,75	11,66	11,23	10,88
Lithuania	6,2	6,09	6,23	6,31	6,4	6,48	6,48	6,59
Poland	8,29	8,07	7,57	8,07	8,18	8,13	7,86	7,72
Sweden	5,81	5,69	5,46	5,16	5,05	5,03	4,8	4,76
United Kingdom	7,19	7,31	7,38	7,41	7,37	7,19	7,01	6,95
Norway	5,92	5,62	5,84	5,97	6,09	6,18	5,9	5,5

Источник: [17].

Таблица 6 – Доля энергии из возобновляемых источников (%)

TIME/GEO	Germany	France	Latvia	Lithuania	Poland	Sweden	UK	Norway
2011	12,5	11,0	33,5	19,9	10,3	48,2	4,3	64,7
2012	13,6	13,4	35,7	21,4	10,9	50,2	4,4	65,6
2013	13,8	14,0	37,0	22,7	11,4	50,8	5,5	66,7
2014	14,4	14,6	38,6	23,6	11,5	51,9	6,7	69,2
2015	14,9	15,0	37,5	25,8	11,7	53,0	8,3	69,2
2016	14,9	15,7	37,1	25,6	11,3	53,4	9,0	70,2
2017	15,5	16,0	39,0	26,0	11,0	54,2	9,7	71,6
2018	16,5	16,6	40,3	24,4	11,3	54,6	11,0	72,8

Источник: [17].

сохраняется как гарант технического развития, добросовестного отношения субъектов хозяйствования к экологии и невозможности регресса в сфере сокращения вредных выбросов.

Как показывает статистика, в ряде стран по удельному весу экологического налога в общих налоговых поступлениях наблюдается некоторая динамика. Так, ФРГ, Швеция и Великобритания имеют наиболее очевидную тенденцию к снижению данных налогов. Стоит отметить восточную часть ЕС, в данных странах на сегодняшний день экологическим налогам уделяется повышенное внимание, в развитии эко-инноваций страны прогрессируют, однако продолжают отставать от западных стран Европы.

Развитие и использование возобновляемых источников энергии сегодня является одним из ключевых показателей эффективности экологизации экономики страны. Известные сценарии развития человечества предполагают необходимость широкого освоения ВИЭ уже в ближайшие десятилетия, как по причине неизбежного сокращения добычи и повышения стоимости нефти, газа и угля, так и по экологическим причинам (эмиссия CO₂ и другие вредные воздействия традиционной энергетики на окружающую среду). Использование ВИЭ, как правило, не оказывает серьезного негативного воздействия на окружающую среду, в большинстве своем они являются экологически чистыми и повсеместно доступными источниками энергии.

Основные виды возобновляемых источников энергии: солнечная энергия, энергия ветра, энергия биомассы, энергия малых рек, энергия морских волн, геотермальная энергия, энергия приливов и т.п.

В таблице 6 показана доля энергии из возобновляемых источников.

Развитие ВИЭ является одной из первоочередных задач для экологизации экономики. Так,

стратегия ЕС «Европа – 2020» предполагает увеличение доли возобновляемых источников энергии в конечном потреблении энергии до 20%. Страны северной Европы, Швеция и Норвегия, благодаря имеющимся внушительным гидроресурсам давно достигли данного показателя. Кроме того, стоит учесть, что именно в данных странах экологическое налогообложение появилось одним из первых в Европе, что подтверждает тезис о положительном влиянии фискальных механизмов на развитие инвестиций в экологическую сферу. Высокие налоги стран Балтии также во многом позволяют фиксировать положительные результаты в данной сфере. ФРГ, Франция, Великобритания имеют положительную тенденцию, однако относительно высокий уровень занятости в промышленности для современной экономики усложняет задачу к быстрому переходу на экологические «производственные рельсы».

Рециклинг выступает одним из элементов утилизации отходов, которая в свою очередь является частью переработки. Рециклинг осуществляется путем повторного использования отходов по тому же назначению либо возврата отходов после соответствующей обработки в производственный цикл (таблица 7).

Данный параметр свидетельствует о высоком уровне вовлеченности экоинноваций в технологический процесс, тем самым подтверждает уровень экологизации экономики. Согласно приведенным данным в ряде стран доля рециклинга коммунальных отходов в 2018 году превышает 40%, что также демонстрирует и повышенную сознательность домохозяйств в сфере переработки.

Также фиксируем серьезный прогресс Литвы и Польши, которые за последние годы значительно улучшили свои показатели, в то время как в Латвии с 2013 года сохранялась относительная стабильность.

Таблица 7 – Рециклинг коммунальных отходов (% от общего числа обработанных отходов)

Страна	Генерация коммунальных отходов в 2018 г. (кг на душу населения)	Рециклинг коммунальных отходов (% от общего числа обработанных отходов)				
		2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ФРГ	615	65,6	66,7	67,1	67,2	67,3
Франция	527	39,7	40,7	41,9	43	44
Латвия	407	27	28,7	25,2	24,8	25,2
Литва	464	30,5	33,1	48	48,1	52,5
Польша	329	26,5	32,5	34,8	33,8	34,3
Швеция	434	49,3	47,5	48,4	46,8	45,8
Великобритания	463	43,4	43,3	44	43,8	44,1
Норвегия	739	42,2	42,8	38,2	38,8	40,7

Источник: [17].

Исходя из информации, представленной в таблицах выше, очевиден вывод о позитивном влиянии экологических платежей на окружающую среду. Субъекты хозяйствования, стимулируемые данным видом налогообложения, переходят на путь более экологичного и безопасного производства, что, несомненно, благоприятно сказывается на экологической ситуации.

Отметим также и политический аспект данного вопроса. Экологические проблемы являются редким объединяющим фактором разнополярных политических сил. Так, анализируя программы, представленные на сайтах крупнейших партий ФРГ, мы можем наблюдать абсолютно различные направления, идеологии, взгляды, однако мероприятия и призывы к защите экологии присутствуют в повестке каждой партии.

Изучая процесс экологизации экономики через призму теоретического, исторического и практического аспектов, мы пришли к выводу, что становление «зеленой» экономики в развитых странах происходило в 2 этапа – **административно-фискальный** и **инвестиционный** (рисунок 4).

Как показывает зарубежный опыт, развитие экологизации экономики неразрывно связано с действиями государства в сфере защиты окружающей среды. Административно-фискальные механизмы в экономике простимулировали и скорректировали поведение юридических лиц к более экобезопасной деятельности. В целях снижения потерь от экологических налогов и платежей, а также под воздействием ряда стандартов и запретов (различных по характеру и цели в каждой стране в зависимости от ситуации) частные субъекты рыночных отношений применяли различные инструменты «зеленого» финансирования и инвестирования. Безусловно, можно провести аналогии с «невидимой рукой рынка». На сегодняшний день экобезопасное поведение юрлиц и инвестирование в «чистые» и «зеленые» технологии, процессы производства, инициативы и организации часть маркетинговой политики, так как в развитых странах за последние годы был четко сформулирован тренд на экобезопасность (возможно, в корыстных или эгоистичных мотивах получения прибыли, но это положительно влияет на экологию).

Рисунок 4 – Процесс развития экологизации экономики
Источник: собственная разработка.

Заключение. Автором были тщательно рассмотрены экономическое содержание и эволюция категорий «экологизация» и «экологизация экономики». Анализ теоретической и статистической информации позволил сформулировать вывод о неразрывной связи с деятельностью государства категорий «экологизация», «“зеленая” экономика», «экологическое налогообложение».

Подводя итог можно, сказать, что во многих развитых странах в охране окружающей среды большую роль играют экологические налоги. Удельный вес экологических налогов в общих налоговых поступлениях государств-членов ЕС очень ощутим. Ключевым фактором фискальных механизмов является стимулирование инвестиций в данную область. «Озеленение» производства зачастую осуществляется силами инвесторов путем использования различных финансовых и инвестиционных механизмов, которые в свою очередь постепенно приводят к обновлению основного фонда производства и снижению экологических платежей. Очевидно, что инвестиционный процесс в данной сфере напрямую связан с созданием и функционированием предприятий и институтов по разработке альтернативных источников энергии и продвигающих экологически чистые способы производства.

Литература

1. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы / И.А. Яковлев [и др.] // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2017. – № 3(37). – С. 9–21.
2. Бганба-Церера, В.Р. Социальная экология: учеб. пособие для студентов вузов / В.Р. Бганба-Церера. – М.: Высш. шк., 2004. – 308 с.
3. Боровских, Б. Экологические проблемы экономических наук / Б. Боровских // Экон. науки. – 1983. – № 9. – С. 22–30.
4. Реймерс, Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М.: Мысль, 1990. – С. 591, 637.
5. Игнатов, В.Г. Экологический менеджмент на предприятии: Как заработать деньги в условиях экологизации экономики / В.Г. Игнатов, А.В. Кокин, П.Т. Сидоров. – Ростов н/Д: СКНЦ, ВШ, 1997. – 104 с.
6. Папенков, К.В. Экономика и природопользование / К.В. Папенков. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 240 с.
7. Бобылев, С.Н. Экологизация экономики и конечные результаты / С.Н. Бобылев, А.Ш. Ходжаев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6, Экономика. – 2002. – № 4. – С. 96–107.
8. Арент, К.П. Экономические аспекты экологизации народного хозяйства на примере ирригации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / К.П. Арент; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2003. – 264 л.
9. Литовка, О.П. Экологизация экономики региона: учеб. пособие: в 3 ч. / О.П. Литовка [и др.]. – СПб.–Мурманск, 2004. – Ч. 2. – 195 с.
10. Савон, Д.Ю. Экологизация производственной сферы: концепция, факторы, механизм: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Д.Ю. Савон. – Ростов н/Д, 2007. – 336 л.
11. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3 т.: пер. с англ. / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 3. – 210 с.
12. Направление экологизации экономики [Электронный ресурс] // Сайт единого центра дистанционного образования. – М., 2020. – Режим доступа: <http://voronova-on.ru>. – Дата доступа: 18.03.2020.
13. Боске, Б. Экологизация налоговой системы в России. Экономика и охрана природы: проблемы и пути их решения / Б. Боске. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2001. – 101 с.
14. Лестер, Р. ЭкоЭкономика / Р. Лестер. – М.: Весь мир, 2003. – 392 с.
15. Экологический налог [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия «Википедия». – Сент-Петербург, 2018. – Режим доступа: <http://www.wikipedia.org>. – Дата доступа: 18.03.2018.
16. Экономическая и финансовая политика в сфере охраны окружающей среды / под ред. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: Изд-во НУМЦ Госкомэкологии России, 1999. – 512 с.
17. Экологическая статистика [Электронный ресурс] // Сайт статистической службы Европейского Союза. – Люксембург, 2020. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/environment/overview>. – Дата доступа: 01.06.2020.

Поступила в редакцию 16.10.2020

Инновационные аспекты организации управления современным бизнесом

Трацевская Л.Ф.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В настоящее время не только успех, но и перспективы развития экономической деятельности на всех уровнях ее осуществления предопределяются степенью восприимчивости ее участников к достижениям научно-технического прогресса. В этой связи разработка и использование нововведений становятся актуальными направлениями функционирования современного бизнеса. Особое значение в процессе инновационной трансформации приобретает совершенствование действующих систем управления посредством применения организационно-управленческих инноваций с учетом разнообразных эндогенных и экзогенных факторов, оказывающих на них разнонаправленное воздействие.

Цель статьи – исследование сущности организационно-управленческих инноваций, выявление их особенностей и роли в современных социально-экономических процессах.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили как научные, так и специальные литературные источники, касающиеся вопросов инновационного развития современной экономики. В свою очередь его методологическую основу составили логико-дедуктивный метод, методы восхождения от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза, методы группировки и сравнения.

Результаты и их обсуждение. В современных условиях устойчивое социально-экономическое развитие невозможно без успешного осуществления инновационной деятельности, в частности в сфере управления хозяйствующими субъектами. Особая значимость таких нововведений заключается в их способности вывести действующие организационно-управленческие структуры на совершенно новый качественный уровень, расширить сферы их компетенции и в итоге повысить общую инновационность организаций и эффективность их производственно-хозяйственной деятельности по сравнению как с прежним уровнем, так и с уровнем конкурентов.

В статье проанализировано содержание организационно-управленческих инноваций, выявлены их отличительные признаки, определяющие основные особенности данных нововведений, показана их значимость для осуществления экономически эффективной деятельности современных субъектов хозяйствования и повышения их конкурентоспособности. Особое место отведено характеристике проблем, препятствующих их более широкому использованию.

Заключение. Инновационная деятельность участников современной экономики выступает важнейшим фактором их делового успеха. При этом особую смысловую нагрузку приобретают инновации, позволяющие трансформировать действующие организационно-управленческие структуры субъектов хозяйствования в направлении повышения их восприимчивости к новым методам и инструментам менеджмента, способствующим снижению затрат всех видов экономических ресурсов и улучшению качества принимаемых управленческих решений. В качестве таких новшеств в современном менеджменте выступают организационно-управленческие инновации как совокупность новых технологий, методов и средств, направленных на повышение эффективности функционирования системы управления производственно-хозяйственной деятельностью с целью достижения более эффективного, устойчивого развития.

Ключевые слова: современная экономика, бизнес, инновация, организационно-управленческая инновация, особенности, развитие, эффективность, система управления.

Innovation Aspects of Organizing Contemporary Business Management

Tratsevskaya L.F.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

At present not only success but also prospects for the development of economic activities at all levels is conditioned by the degree of its participants' susceptibility to technological advances. In this respect the development and the application of innovations are becoming current directions of the contemporary business functioning. Special role in the process of innovation transformations is played by the improvement of the current management systems by means of application of organization and management innovations which take into account various endogen and exogenous factors that influence them in different directions.

The purpose of the article is a study of the essence of organization and management innovations, finding out their features and the role in contemporary social and economic processes

Material and methods. The research material was both scientific and special literature sources on the issues of innovation development of the contemporary economy. The methodological basis is made up by the logical and deductive method, methods of the ascent from the abstract to the concrete, analysis and synthesis, grouping and comparison methods.

Findings and their discussion. Currently, sustainable social and economic development is impossible without successful innovative activities, namely, in the sphere of economic subjects management. The significance of such novelties is in their ability to raise the current organization and management structures onto a qualitatively new level, to expand their competence spheres and, finally, to increase the general innovativeness of companies as well as the efficiency of their production and economic activities compared to the previous level and the level of their competitors

The contents of organization and management innovations are analyzed in the article, their features are identified which determine main peculiarities of the novelties, their significance in efficient economic activities of the contemporary economy subjects is shown as well as their competitiveness increase. Special place is given to the characteristic of the problems which impede their wider use.

Conclusion. Innovation activities of the contemporary economy participants are a decisive factor for their business success. At the same time innovations receive special significance; they make it possible to transform the acting organization and management structures of the economy subjects into the direction of the increase of their perceptibility to the new methods and instruments of management which provide the decrease of expenditures of all types of economic resources and management decisions quality improvement. The organization and management innovations as a unity of new technologies, methods and means aimed at the efficiency increase of the management system of the production and economic activities, which aim at sustainable development, are the novelties in the contemporary management.

Key words: contemporary economy, business, innovation, organization and management innovation, features, development, efficiency, management system.

Существование и развитие современной экономики происходит в условиях значительной изменчивости хозяйственной деятельности на любом ее уровне. В связи с данным обстоятельством ее участникам необходимо постоянно адаптироваться к этим изменениям, вызываемым различными факторами, важнейшим из которых выступает восприимчивость к динамике научно-технического прогресса, проявляющаяся в применении в экономической деятельности различного рода инноваций, в том числе в разработке и использовании новых подходов к управлению.

Мировое сообщество в своем развитии все более уверенно переходит от индустриальной стадии к постиндустриальной, для которой характерна возрастающая роль научных знаний и инноваций. В этой связи существовавшая до недавнего времени парадигма менеджмента перестает соответствовать современным экономическим реалиям. Лежащие в ее основе принципы управления не позволяют участникам экономики в должной мере осуществлять инновационное развитие и обновление бизнеса, выходить на более высокий уровень конкурентоспособности. В соответствии с этим на современном этапе социально-экономического развития одним из наиболее приоритетных направлений выступает совершенствование системы координации и управления, предполагающее все более широкое использование управленческих инноваций, способных коренным образом ее трансформировать и привести к долгосрочному устойчивому экономическому росту.

Исходя из вышеизложенного, цель настоящей статьи – исследование сущности организационно-управленческих инноваций, выявление их особенностей и роли в современных социально-экономических процессах.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили как научные, так и специальные литературные источники, касающиеся вопросов инновационного развития современной экономики. В свою очередь, его методологическую основу составили логико-дедуктивный

метод, методы восхождения от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза, методы группировки и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, в настоящее время приоритетом социально-экономического развития является повышение эффективности хозяйственной деятельности на основе разработки и использования инноваций, что выступает ключевым фактором устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности участников бизнеса как на внутреннем, так и на внешнем рынке [1; 2]. Охватывая все сферы экономики, инновационные процессы представляют собой совокупность научно-технических и организационно-управленческих изменений вследствие внедрения качественных новых форм деятельности и продукта.

При этом на результативность инновационного развития напрямую влияют инновационные изменения в системах управления. Эти трансформации зависят от перемен, происходящих как во внешней, так и во внутренней среде экономических субъектов. В данных обстоятельствах необходимость освоения технико-технологических новшеств или внедрение в производство новых видов продукции приводит к осознанию необходимости новых подходов к управлению этими процессами. Поддерживая эту точку зрения, Т.В. Колосова отмечает, что «процесс управления инновационным развитием предприятия включает в себя процедуры выбора и принятия управленческих решений, направленных на повышение его инновационного потенциала и конкурентоспособности» [3]. Выражая согласие с мнением Т.В. Колосовой в вопросе актуальности необходимости повышения эффективности и устойчивости производственной деятельности путем осуществления более рационального управления хозяйственными процессами, И.Е. Никулина подчеркивает, что современное социально-экономическое развитие, отличающееся проникновением инноваций во все отрасли хозяйствования, требует соответствующих изменений в теории и практике управления [4].

Необходимость повышения эффективности действующих в современном бизнесе систем управления обуславливает важность и значимость проблемы использования инноваций в управленческой сфере, или организационно-управленческих инноваций.

Большой вклад в развитие теории организационно-управленческих инноваций внесли современные российские исследователи (М.В. Грачев, И.Б. Гурков, О.Н. Киселева, В.Ю. Котельников, А.А. Крюкова, А.А. Парфинова, С.А. Филин, А.Ж. Якушев и др.), а также белорусские ученые (Н.И. Богдан, Н.И. Иванова, Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко и др.). Несмотря на использование указанными авторами различных подходов к раскрытию сущности организационно-управленческих инноваций, данные ими определения, нам представляется возможным и целесообразным обобщить и свести к следующему. Организационно-

управленческие инновации – это нововведения, состоящие в создании и осуществлении новой или значительно усовершенствованной стратегии менеджмента, использовании более совершенной организационной структуры управления хозяйственной деятельностью на основе новых методов управления всеми производственными процессами. Из данного определения следует, что основное предназначение организационно-управленческих нововведений состоит в создании условий, необходимых для осуществления эффективного и устойчивого развития хозяйствующих субъектов, повышения их конкурентоспособности.

Проведенное исследование позволило установить, что организационно-управленческие инновации обладают рядом признаков, определяющих их особенности и позволяющих выделять их среди прочих нововведений, о чем свидетельствуют данные рисунка.

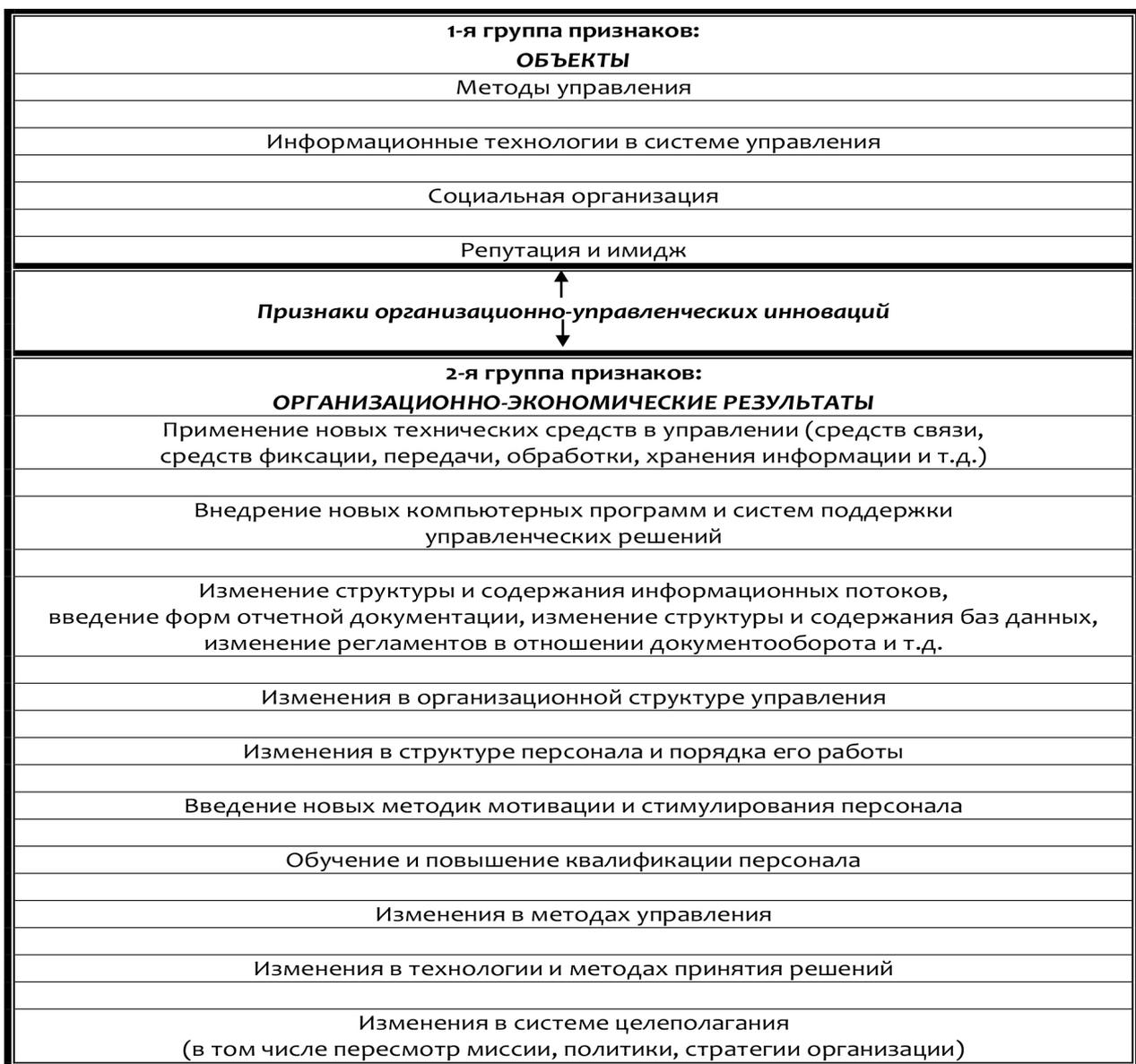

Рисунок – Признаки организационно-управленческих инноваций
Источник: составлено автором.

Из рисунка следует, что для организационно-управленческих инноваций характерны две группы признаков, отличающих их от других видов инновационных преобразований: объекты и организационно-экономические результаты. Так, важнейшими объектами организационно-управленческих нововведений выступают методы управления, информационные технологии в системе управления хозяйствующим субъектом, а также его социальная организация, деловая репутация и имидж. Что же касается второй группы отличительных признаков организационно-управленческих инноваций – организационно-экономических результатов, то среди них, по нашему мнению, важнейшими являются применение в управлении новых технических средств, внедрение новых компьютерных программ и систем поддержки управленческих решений, изменения в организационной структуре управления, изменения в методах управления. Таким образом, организационно-управленческие инновации связаны с процессами оптимальной организации производства, информационного обеспечения и логистики.

Кроме того, в процессе исследования удалось установить, что в соответствии с указанными отличительными признаками можно выделить следующие виды организационно-управленческих инноваций.

1. *Организационные нововведения*, имеющие отношение к освоению новых форм и методов организации и регламентации производства и труда, изменению соотношения сфер влияния в организационной системе управления (как по вертикали, так и по горизонтали).

2. *Управленческие нововведения*, реализующиеся через структурно-функциональный интерес, изменение технологий и организации процесса управления, методов работы менеджеров субъектов хозяйствования. Данные нововведения часто связаны с реструктуризацией хозяйственных процессов и производственно-хозяйственной деятельности в целом, преобразуя, таким образом, бизнес-модель хозяйствующих субъектов в направлении инновационного развития.

Разнонаправленное влияние организационно-управленческих инноваций на производственно-хозяйственную деятельность велико. Так, в соответствии с данными мониторинга, проведенного Ассоциацией менеджеров России, в настоящее время предпринимательским структурам без внедрения организационно-управленческих инноваций в условиях жесткой глобальной конкуренции невозможно достичь коммерческого успеха в своем бизнесе. По данным этой влиятельной деловой организации, субъекты хозяй-

ствования в качестве ведущих целей применения организационно-управленческих инноваций отметили быструю и эффективную адаптацию к новым условиям функционирования (22% опрошенных организаций), выход на новые рынки (21%), высокую значимость в формировании конкурентных преимуществ и достижении стратегических целей организации (около 80%) [5].

Все вышеобозначенное позволяет сделать вывод о существенном значении организационно-управленческих инноваций в современном бизнесе, заключающемся, по нашему мнению, в следующем:

- они непосредственно связаны с положительной динамикой и повышением эффективности хозяйственной деятельности, так как определяют способы и формы научно-технического развития субъектов хозяйствования;

- организационно-управленческие инновации посредством формирования более действенного менеджмента обеспечивают конкурентоспособность организаций на рынке;

- эти нововведения могут служить средством для решения проблем хозяйствующих субъектов по выходу из кризисных ситуаций;

- данные инновации способствуют устойчивости финансового положения организаций, росту их экономического потенциала.

Значимость применения организационно-управленческих инноваций и их способность охватывать все уровни управления подтверждают и тот факт, что они в настоящее время осуществляются крупными зарубежными компаниями не реже одного раза в 3–4 года, а на внутриорганизационном уровне – практически ежегодно [5].

В то же время, несмотря на то, что большинство современных хозяйствующих субъектов склонно положительно оценивать роль инновационного стиля управления в осуществлении эффективного бизнеса, проведенное исследование позволило выделить ряд причин, препятствующих его более широкому использованию.

Среди них, по нашему мнению, наиболее значимыми выступают:

1. Недостаточная восприимчивость к нововведениям в организационно-управленческой сфере, недопонимание их значимости в современной хозяйственной деятельности.

2. Негативное отношение сотрудников компаний к инновационным изменениям в системе управления и сопротивление их внедрению. В большинстве случаев нововведения не принимаются теми, кто будет непосредственно заниматься их претворением в деятельность компаний. Эти опасения напрямую связаны с личными мотивами. Среди доминирующих следует выделить:

- боязнь негативных последствий организационно-управленческих инноваций (увеличение объема работы и расширение сферы ответственности, возникновение трудностей в работе при освоении нововведений, необходимость выстраивания новых отношений с коллегами и руководством взамен привычных и устоявшихся);

- необходимость смены ролевых и поведенческих стереотипов, отказа от сложившейся практики менеджмента, что преимущественно свойственно топ-менеджерам компаний;

- нехватку достоверной и объективной информации, позволяющей оценить масштабы и смысл изменений в системе управления, характере предстоящей в связи с этим работы и ее перспективах;

- недопонимание руководством компаний значимости участия всего коллектива, его потенциальных возможностей в инновационных изменениях организационной структуры управления;

- сопротивление персонала инновациям вследствие неприятия угрозы их последствий привычному существованию в занимаемой должности и опасения грядущих в связи с ними перемен личного и производственного характера.

3. Недостаточная продуманность механизмов реализации организационно-управленческих нововведений.

4. Нехватка опыта и профессионализма сотрудников, занимающихся внедрением нововведений в систему управления хозяйствующего субъекта.

5. Сомнение руководителей компаний в эффективности и целесообразности организационно-управленческих инноваций вследствие их новизны и не типичности (как правило, руководители склонны принимать во внимание надежные и проверенные на практике выводы).

Решение вышеобозначенных проблем, определяющих трудности осуществления организационно-управленческих инноваций в современных экономических условиях, позволит не только устранить возможные препятствия к их

разработке и использованию, но и создать достаточно весомые предпосылки для дальнейшего и эффективного их внедрения в системы управления субъектов хозяйствования, вывести их на современный качественный уровень.

Заключение. Проведенное исследование показало, что для устойчивого развития и повышения эффективности функционирования участников современного бизнеса необходимы инновационные преобразования действующих систем управления на основе более широкого использования организационно-управленческих нововведений. Данные изменения способны инициировать положительную динамику управленческих процессов как всей производственно-хозяйственной деятельности, так и ее важнейших аспектов (снабжения, производства, информационного и кадрового обеспечения, логистики, финансирования).

Организационно-управленческие инновации открывают новые возможности повышения качества менеджмента современных компаний и их конкурентоспособности, позволяют ускорить темпы экономического роста.

Литература

1. Трацевская, Л.Ф. Инновационное развитие промышленного комплекса Витебской области: состояние и перспективы развития / Л.Ф. Трацевская // Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие: материалы V Респ. науч.-практ. конф., Донецк, 30 окт. 2020 г. / отв. ред. А.В. Ярошенко: каф. «Экономика предприятия и инноватика» ГОУ ВПО «ДонНТУ». – Донецк: ДонНТУ, 2020. – 591 с.
2. Киселева, О.Н. О некоторых особенностях в теории организационно-управленческих инноваций в отечественной науке / О.Н. Киселева // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Экономика. – 2016. – № 3(30). – С. 143–152.
3. Колосова, Т.В. Управление инновационным развитием предприятия и проблемы конкурентоспособности / Т.В. Колосова // Проблемы соврем. экономики. – 2009. – № 2(34). – С. 46–50.
4. Никулина, И.Е. Инновации в современном менеджменте / И.Е. Никулина // Вестн. Томс. гос. ун-та. – 2011. – № 342. – С. 159–162.
5. Филин, С.А. Организационно-управленческие инновации как основа цифровой экономики / С.А. Филин, А.Ж. Якушев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2018. – Т. 14, № 7. – С. 1319–1332.

Поступила в редакцию 19.01.2021

Наследие М. Бахтина и диалогический поворот в психологии

Янчук В.А.¹, Богомаз С.Л.²

¹Академия последипломного образования Министерства образования Республики Беларусь

²Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

М.М. Бахтин – автор многочисленных теорий, вошедших в фонд мировой культуры. Он ввел в научный оборот многие понятия, которые стали неотъемлемой частью культурного ландшафта: полифонизм, смеховая культура, хронотоп, карнавализация, мениппея, духовный верх и телесный низ и др.

Цель работы – анализ конструктивного влияния идей Бахтина на подходы к исследованию некоторых не вполне очевидных методологических проблем, стоящих перед психологией XXI века.

Материал и методы. В ходе исследования был проведен теоретико-методологический анализ исторического наследия М.М. Бахтина и его инновационных возможностей в развитии психологического знания в отечественной и зарубежной психологии с использованием метода систематизации и концептуализации научных идей, а также сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. В статье приводится анализ влияния идей диалогизма М.М. Бахтина на психологическое знание в сравнении со вкладом Л.С. Выготского. Описываются характерные особенности диалогизма и их эвристический потенциал в отношении развития психологической науки и практики. Артикулируются основные направления развития идей диалогизма. Презентуется перспектива культурно-диалогического интердетерминистского метаподхода интеграции психологического знания.

Заключение. Авторы акцентируют внимание на необходимости расширения горизонтов видения проблематики нахождения дополнительных ресурсов постижения диалогизации психологической феноменологии.

Ключевые слова: диалог, диалогизм, культурно-диалогический интердетерминизм, интерактивность, intersубъективность, контекстуальность.

M. Bakhtin's Legacy and a Dialogical Turn in Psychology

Yanchuk V.A.¹, Bogomaz S.L.²

¹Academy of Postgraduate Education of the Ministry of Education of the Republic of Belarus

²Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

M.M. Bakhtin is the author of multiple theories which entered the world culture fund. He introduced a number of notions which became an indispensable part of cultural landscape: polyphonism, laughter culture, chronotope, carnivalism, menippeya, spiritual top and bodily bottom.

The research purpose is an analysis of the constructive impact of Bakhtin's ideas on the approaches to the study of some not quite obvious methodological 21st century psychology problems.

Material and methods. In the course of the research a theoretical and methodological analysis of M.M. Bakhtin's historical heritage and its innovation possibilities for the development of psychological knowledge in domestic and foreign psychology was carried out using the method of systematization and conceptualization of scientific ideas as well as comparative analysis.

Findings and their discussion. The analysis of M.M. Bakhtin dialogism ideas influence on psychological knowledge compared to the contribution of L.S. Vygotsky is presented. The dialogism distinctive features and their heuristic potential are described with respect to the psychological science and practice development. Main directions of the development of dialogism ideas are outlined. The cultural-dialogic interdeterninist meta-approach perspective for psychological knowledge integration is presented.

Conclusion. The author draws attention to the necessity in widening the horizons of vision of the problems of finding additional resources for understanding the dialogism of psychological phenomenology.

Key words: dialogue, dialogism, cultural-dialogic interdeterninism, interactivity, intersubjectivity, contextuality.

Как известно, М.М. Бахтин является автором многочисленных теорий, вошедших в фонд мировой культуры, обогативших различные гуманитарные науки. Он ввел в научный оборот многие понятия, которые стали неотъемлемой частью культурного ландшафта: полифонизм,

смеховая культура, хронотоп, карнавализация, мениппея, духовный верх и телесный низ и др. Влияние работ М.М. Бахтина на различные области гуманитарной науки бесспорно и очевидно. Существует это влияние и на те науки, которыми Бахтин вроде бы специально не занимался. Исследования М.М. Бахтина настолько оригинальны,

что зачастую очень трудно провести грань, разграничивающую различные предметные области.

В 2016 году в своем выступлении на круглом столе «Психологический *Vademecum*», посвященном юбилею Л.С. Выготского, мы обратили внимание на белорусский историко-социокультурный контекст начала 1920-х годов, способствовавший актуализации его талантов [1]. То же самое можно сказать и в отношении еще одного выдающегося исследователя, опередившего время, – М.М. Бахтина. Ведь именно в период его пребывания на этой земле он работал над незаконченными философскими трактатами и ранней редакцией книги о Достоевском [2], в которой сформулированы основные идеи диалогизма, приобретшего всемирную известность. На наш взгляд, этот период «культурной оттепели» пока еще не получил должного историко-культурного осмысления в аспекте формирования той самой «экокультурной диалогической среды», способствующей расцвету мысли и талантов людей, вплетенных в процесс окультуривания и организации совместного бытия [3].

Опередив на десятилетия свое время, М.М. Бахтин сформулировал идеи и предложил решения, по существу, оцененные только в 1980-е годы, а полностью востребованные уже в третьем тысячелетии. Здесь можно вновь провести аналогию с Л.С. Выготским, приобретшим мировую известность в 1960-е годы благодаря переводам его работ на английский язык и вывозу архивов в Великобританию на первой волне эмиграции из Советского Союза. Такую же роль пропагандиста бахтиновского наследия сыграла Юлия Стоянова Кристева, но уже во французском контексте. В нашей работе мы попытались показать инновационный потенциал диалогизма применительно к развитию психологического знания и его использованию в рамках разрабатываемого на протяжении последних лет культурно-диалогического интердетерминистского подхода [4–6].

Цель работы – анализ конструктивного влияния идей Бахтина на подходы к исследованию некоторых не вполне очевидных методологических проблем, стоящих перед психологией XXI века.

Материал и методы. В ходе исследования мы провели теоретико-методологический анализ исторического наследия М.М. Бахтина и его инновационных возможностей в развитии психологического знания в отечественной и зарубежной психологии. Были использованы следующие методы: систематизация и концептуализация научных идей, а также сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Продолжая рассмотрение проблематики влияния творче-

ского наследия М.М. Бахтина на современную психологию в контексте сравнения с наследием Л.С. Выготского, отметим его революционность в аспекте «оживления» психологической феноменологии за счет ее приближения к реальности живого человеческого бытия. Бытия по своей природе гетерогенного и динамического, вотканного в реальность взаимоотношений с окружающими Другими, совместно создающими условия своего со-существования и совместного созидания. И если понятия знаковой опосредованности и культурно-исторической обусловленности психических процессов и явлений, введенные в психологический обиход Л.С. Выготским, расширяют возможности классической бихевиористской стимульно-реактивной схемы познания, то диалогизм М.М. Бахтина представляет собой прорыв в область диалогической онтологии, относящейся к реальности как совместно создаваемой. И высшим продуктом этого совместного созидания является та самая культура, воплощенная в языке, ценностях, нормах и способах активности, определяющих своеобразие взаимодействия с окружающим природным и социальным миром. Причем само понятие «диалогический», по мнению Р. Linell, акцентирует внимание на взаимодействии и его контекстах, использовании языка в средовом и социокультурном контексте, взаимодействии со значимыми Другими и природным и социальным окружением [7, p. 157]. М. Бахтин подчеркивает в этой связи, что «субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным, следовательно, познание его может быть только диалогическим» [8, с. 383]. И если для Л.С. Выготского человек – все тот же «черный ящик», наполненный культурно обусловленными и меняющимися во времени знаками=значениями=стимулами, то для М.М. Бахтина он – активный агент, совместно создающий условия коллективного бытия. Акцентируя внимание на языке в его активном использовании в повседневной практике, М.М. Бахтин «оживил» этот «черный ящик», показав то, как организуется межличностное взаимопонимание, как и в чем в индивидуальном сознании проявляется роль значимого Другого и Другойности, как из отдельных Голосов образуется полифония многоголосия и взаимопонимания.

Не стремясь быть оригинальными в обобщениях в отношении творческого наследия М.М. Бахтина, согласимся с таковыми в отношении его содержательной представленности в мировом психологическом сообществе, систематизированной J. Salgado и J.W. Clegg в виде следующих характеристик диалогизма:

- 1) первичность отношений над объектами (отношенеческость);
- 2) отношения представляют собой динамический и развивающийся процесс (динамизм);
- 3) человеческие отношения опосредованы знаками (семиотическая опосредованность);
- 4) отношения предполагают открытость, т.е. отношения между Я и Другими (открытость);
- 5) человеческие отношения являются диалогическими или отношениями договаривания (диалогичность);
- 6) диалогические отношения включают и зависят от социокультурного (контекстуальность) [9, р. 428].

Авторы особо подчеркивают, что «диалогизм понимает человеческое бытие как бытие-в-отношениях-с-другими, он концептуализирует продолжающийся опыт как динамическое договаривание, составляющее эти отношения... Согласование значений включает обширное множество голосов, воплощенных в конкретных языках, социальных нормах, индивидуальных социальных историях и других формах разделяемых значений... Диалогизм утверждает, что и ее отношенческий, социокультурный контекст являются неотделимыми (принципы отношенеческости и контекстуальности), но не идентичными (принцип открытости) (перевод наш. – В.Я., С.Б.)» [9, р. 428–429].

В своей известной работе «Переосмысливая язык, мышление и мир диалогически» Per Linell формулирует основополагающие принципы развития диалогизма: 1) рассмотрение человеческого мышления как системы созидания значений; 2) подчеркивание роли других в приобретении знания в процессе формирования *интерсубъективности*; 3) *интерактивность* (interactionism), проявляющаяся в том, что конструирование значений находится в прямой зависимости от взаимосвязей с другими; 4) *контекстуальности*, т.е. зависимости знания от контекста его обретения; 5) коммуникативного конструктивизма, проявляющегося в формировании реальности в процессе коммуникации с другими [10, р. 19].

Таким образом, становясь диалогическим, психологическое знание получает уникальную возможность приблизиться к человеческой бытийности посредством анализа языковых практик и совместного порождения значений и смыслов, по-разному представленных в разных Голосах, актуализирующихся в разных контекстах. Оно получает новое звучание, обретая междисциплинарный характер посредством кооперирования с лингвистикой, семиотикой, этнографией и другими областями знания, предметом которых является человеческая активность, воплощающаяся в результатах реального бытия, осуществляемого

в реальном времени и социальном и природном окружении.

Остается открытым вопрос о целостном взаимодействии человека с социальным и природным окружением, в котором участвуют не отдельные аспекты, части и процессы, а человек как целостная гетерогенная сущность, активно участвующая во взаимодействии с окружающими людьми в организации условий собственного и общественного бытия в определенном социальном и природном контекстах, меняющихся в пространстве и во времени. Практически игнорируется вопрос взаимодействия составляющих целое элементов, приводящего к формированию новых качеств, не представленных в составляющих его частях. Сошлемся на высказывание все того же М.М. Бахтина, артикулированное J.-F. Côté: «Диалог изучается просто как композиционная форма структурирования речи, но внутренний диалогизм слов (которые актуализируются в монологическом высказывании, а также в возражении), диалогизм, пронизывающий всю структуру, все семантические и экспрессивные пласты, полностью игнорируется (перевод наш. – В.Я., С.Б.)» [11, р. 38].

Именно этот аспект стал предметом специального рассмотрения в рамках авторской культурно-диалогической интердетерминистской метатеории интеграции психологического знания [4–6]. Нами введено отношение культурно-диалогической интердетерминации, подчеркивающее элемент взаимовлияющего и взаимоизменяющего характера взаимодействия элементов, составляющих гетерогенную динамическую систему. Основополагающим фактором метаподхода является вывод о том, что любое изменение одного из элементов гетерогенной динамической системы неизбежно приводит и к изменению во всех взаимосвязанных элементах. Причем происшедшие изменения приводят к изменению качества самой гетерогенной системы, получающей новообразование в виде расширения, переосмысления и переживания обретенного опыта. Эти элементы одновременно являются и автономными и взаимообуславливающими друг друга, и последнее акцентирует внимание на том, что каждый из элементов не существует в качестве самодостаточного, а только во взаимоотношении с другими. Эпистемологический потенциал предложенного конструкта стал предметом специальной публикации [5].

В то же время само понятие взаимодействия является крайне ограничивающим по отношению к со-существованию или диалогу разнокачественных (гетерогенных) сущностей, не обретающих нового интегрированного качества, а сохраняющих свою исходную уникальность, но образующих новое качество, находящееся

вовне, над образующими его. Наиболее аутентичным для описания данного состояния является понятие диалога в его бахтинском понимании, выраженном в ряде его работ и особенно в «Проблемах поэтики Достоевского» (Бахтин, 1986; Бахтин, 1986; Бахтин, 1996; Бахтин, 2002). Когда люди находятся в диалоге, они взаимодействуют посредством взаимно активной динамики прояснения дискурсов подобно формированию значений и договариваются в сфере потребностей, интересов и желаний, которые будут достигнуты в случае достижения взаимного согласия, одновременно, сохраняя собственную уникальность и относительную автономность.

Диалогический характер интердетерминистского взаимодействия проявляется, во-первых, в безусловном принятии Другого, связанном с невозможностью несовместного существования в принципе, во-вторых, в обретении нового качества взаимодействующими сторонами, не присутствующего ни в одном из них по отдельности. Перечисленные особенности диалогизма создают основания для интеграции охваченных в предлагаемой метатеории разнокачественных природ, сфер и областей психологической феноменологии, представленных в виде трех культурно обусловленных четырехмерных пространств: биологическое-психическое-символическое, осознаваемое-бессознательное-экзистенциальное и личность-окружение-активность. Каждый из компонентов выделенных пространств находится в отношении диалогической интерде-

терминации, образуя в совокупности единое динамическое гетерогенное системное целое или качество, не сводимое к простой сумме его составляющих. Таким образом, диалог пространств приобретает вид пирамиды, изображенной на рисунке, каждый элемент которой равнозначен.

Вышеизложенное позволило качественно расширить рамки принципа реципрокного детерминизма (А. Vandura), во-первых, за счет акцентирования внимания, на интердетерминационном характере взаимодействия личностных, ситуативных и активностных детерминант поведения и, во-вторых, с учетом их социокультурной обусловленности. Здесь речь идет не о состоянии однонаправленной или частично двунаправленной детерминации, а качественно отличном характере взаимодействия диалогического свойства, предполагающего исходную равнозначность, взаимообусловленность и взаимовлияние, приводящего к формированию нового качественного состояния, не представленного в отдельно взятых детерминантах.

Оптимальное состояние гетерогенной динамической системы обеспечивается посредством диалога разнокачественных природ, сфер психического и детерминант поведения, обеспечивающего сбалансированность целостного функционирования, посредством нахождения и взаимовыработки взаимоприемлемых компромиссов и оптимумов совместного события. Как только этот баланс нарушается, начинают проявляться различные дисгармонии и дисфункции, стимулирующие поиск ресурсов их преодоления

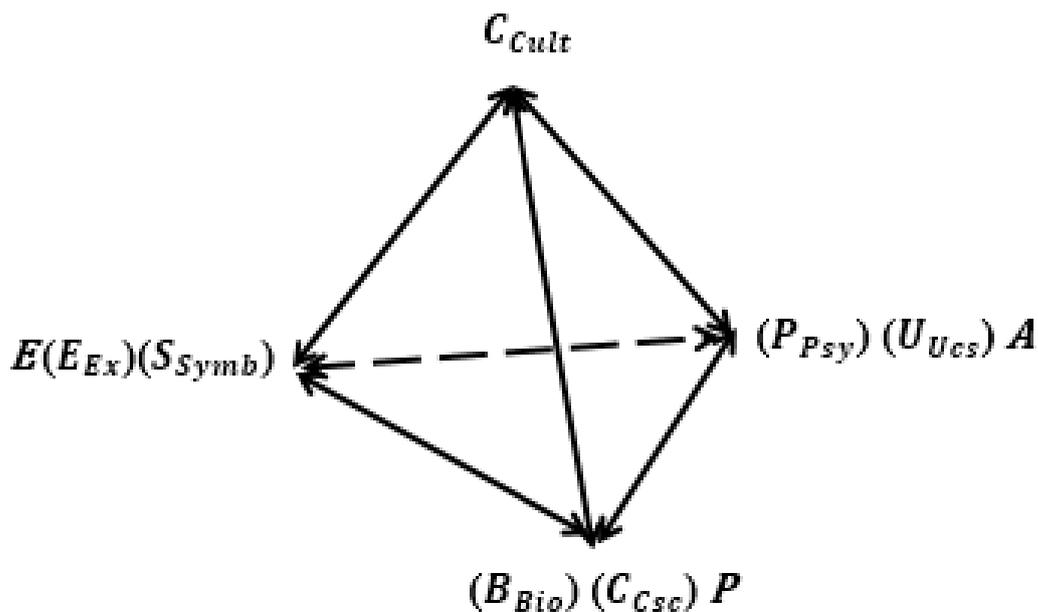

Рисунок – Состояние диалогической интердетерминации:

C_{Cult} – культурное развитие; B_{Bio} – биологическое; P_{Psy} – психическое; S_{Symb} – символическое;
 C_{Csc} – осознаваемое; U_{Ucs} – бессознательное; E_{Ex} – экзистенциальное;
 А – активность; Р – личность; Е – окружение.

Примечание: приводится по: Янчук, 2018, с. 147.

либо деградации. Специфика диалогической формы взаимодействия в гетерогенной системе проявляется в безусловном принятии другойности (otherness) со-участников процесса совместного функционирования, ориентация на нахождение взаимоустранивающих решений, формирование своеобразного био-психо-символического, осознаваемо-бессознательно-экзистенциального гомеостаза, создающих общее основание для скоординированного и синхронизированного взаимопонимания и взаиморазвития в условиях конкретного социального и природного окружения и осуществляемой активности.

Не ставя себе целью дальнейшую аргументацию перспективности предлагаемого метатеоретического подхода, представляющего развитие идей диалогизма М.М. Бахтина, отметим, что в его рамках особое внимание уделяется результатам взаимодействия разнокачественных природ, сфер психического и интердетерминант поведения. В контексте интегративных новообразований особый интерес представляют конструкторы, обозначающие результаты такого рода диалогического интердетерминационного взаимодействия, к которым относятся интерсубъективность, интертекстуальность и интерэкзистенциальность. Все эти конструкторы имеют двоякую природу – определяют результат взаимодействия, условия его успешности и основания и перспективы последующего развития.

Заключение. Резюмируя изложенное, еще раз акцентируем внимание на необходимости расширения горизонтов видения проблематики нахождения дополнительных ресурсов постижения диалогизации психологической феноменологии за счет, во-первых, придания им характера многомерности, мультипарадигмальности и мультидисциплинарности, предполагающей привлечение ресурсов знаний, накопленных в сопряженных системах парадигмальных координат психологического знания и смежных областей знания; во-вторых, осознания культурно-диалогико-интердетерминационного характера взаимодействия гетерогенных динамических интердетерминант; в-третьих, культуризации психологического

знания посредством привлечения концептуально-го аппарата современной культурной психологии; в-четвертых, выхода за рамки персоноцентризма за счет включения в плоскость анализа интердетерминирующего влияния эго-протяженности, включающей социальное и природное окружение, помещенное в конкретный историко-социокультурный контекст; в-пятых, изучения психологических условий перехода в новые качественные состояния (гармоничные и дисгармоничные) как на уровне отдельного индивида (например, стадии возрастного, культурного и социального развития), так и социальных общностей различного уровня сложности и т.п.

Литература

1. Янчук, В.А. Выготский и культурный переворот в психологии / В.А. Янчук, С.Л. Богомаз // Психологический Vademecum: Витебщина Л.С. Выготского: сб. науч. ст. – Витебск, 2016. – С. 21–33.
2. Бахтин, М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» / М. Бахтин // Собр. соч.: в 7 т. – М.: Русские словари, 2002. – Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского. – С. 451–457.
3. Янчук, В.А. Экокультурная образовательная среда: формирование и развитие. Часть 1. Образование. Наука и инновации / В.А. Янчук // Адукацыя і выхаванне. – 2013. – № 1. – С. 69–76.
4. Янчук, В.А. Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия / В.А. Янчук // Методология и история психологии. – 2018. – Вып. 1. – С. 124–154.
5. Янчук, В.А. Эпистемологический потенциал конструктора «культурно-диалогический интердетерминизм» / В.А. Янчук // История и философия науки в эпоху перемен: сб. науч. ст. – М., 2018. – С. 70–73.
6. Метатеория психологического знания: теория и практика: монография / В.А. Янчук [и др.]. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2017. – 456 с.
7. Linell, P. Toward dialogical linguistics / P. Linell // Proceedings of the XII International Bakhtin Conference, Jyväskylä, Finland, 18–22 July, 2005. – Jyväskylä, Finland, 2006. – P. 157–172.
8. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
9. Salgado, J. Dialogism and the psyche: Bakhtin and contemporary psychology / J. Salgado, J.W. Clegg // Culture & Psychology. – 2011. – № 17(4). – P. 421–440.
10. Linell, P. Rethinking Language, Mind, and World Dialogically / P. Linell. – Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2009. – 482 p.
11. Côté, J.-F. Bakhtin's dialogism reconsidered through Hegel's 'Monologism': The dialectical foundation of aesthetics and ideology in contemporary human sciences / J.-F. Côté // Materializing Bakhtin: The Bakhtin Circle and social theory / C.B. Tihanov. – Basingstoke: Macmillan, 2000. – P. 20–42.

Поступила в редакцию 25.01.2021

Профессиональная идентичность будущих специалистов профессий помогающего типа

Ховайло О.В., Косаревская Т.Е.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье анализируется уровень профессиональной подготовленности специалистов профессий помогающего типа. Формирование профессиональной идентичности предполагает долгий процесс личностного и профессионального развития. Готовность к профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий следует рассматривать как результат развития у студентов личностных структур, которые способствуют самодетерминации деятельности.

Цель работы – анализ уровня и характера профессиональной готовности у педагогов-психологов, специалистов по социальной работе, педагогов социальных.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». В нем приняли участие 54 обучающихся IV курса, получающих образовательные услуги первой ступени высшего образования специальности «Психология» (18 респондентов), «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» (19 респондентов), «Социальная педагогика» (17 респондентов).

В данном исследовании применялись методика А.А. Азбель, А.Г. Грецово «Определение статуса профессиональной идентичности», методика М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?», методика К. Замфир «Мотивация профессиональной деятельности» (модификация А.А. Реана).

Результаты и их обсуждение. Исследование позволило определить степень сформированности профессиональной идентичности у обучающихся выпускного курса факультета социальной педагогики и психологии. В соответствии с первой методикой нами было установлено, что в анализируемой выборке у половины респондентов, получающих образовательные услуги первой ступени высшего образования, сформирована профессиональная готовность. Однако часть из них ищет альтернативные варианты своего профессионального развития. Исходя из результатов второй методики можно констатировать, что треть респондентов ассоциирует себя с ролевой позицией «студент». Это означает, что самоидентификация с профессиональной ролью не стала определяющей. Согласно данным третьей методики у большинства респондентов отмечается высокий уровень внутренней мотивации, что в дальнейшем может проявляться в стремлении к продвижению по работе, самореализации именно в данной деятельности.

Заключение. Предложенная программа психолого-педагогического сопровождения студентов на этапах профессиональной идентификации и становления позволяет оказать помощь в нахождении смысла будущей жизнедеятельности и профессионального поля для самореализации.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, студент, профессия, педагог-психолог, специалист по социальной работе, социальный педагог.

Professional Identity of Would-Be Specialists in Helping Professions

Khovailo O.V., Kosarevskaya T.E.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article analyzes the level of professional preparedness of specialists in helping professions. The formation of a professional identity presupposes a long process of personal and professional development. The readiness for professional activity of specialists in helping professions should be considered as a result of the development of students' personal structures that contribute to the self-determination of the activity.

The purpose of the study is to analyze the level and nature of professional readiness among educational psychologists, social work specialists, and social tutors.

Material and methods. The study was conducted at Vitebsk State University. Fifty four fourth year students among which 18 respondents were Psychology students, 19 respondents were Social Work students and 17 respondents were Social Tutor students participated in the research.

In this study, we used: A.A. Azbel, A.G. Gretsova "Determination of the status of professional identity" method, the method by M. Kuhn, T. McPartland "Who am I?", the method by K. Zamfir "Motivation of professional activity" (modification by A.A. Rean).

Findings and their discussion. The study allowed us to determine the degree of shaping final year Social Pedagogy and Psychology Faculty students' professional identity. In accordance with the first methodology, we found that in the analyzed sample, half of the respondents receiving educational services of the first stage of higher education have formed professional readiness. However, some of them are looking for alternative options for their professional development. Based on the results of the second method, it can be stated that a third of the respondents associate themselves with the role position "student", which means that self-identification with a professional role has not become decisive. According to the data of the third methodology, the majority of respondents have a high level of intrinsic motivation, which in the future can be manifested in the desire for advancement in work, self-realization in this particular activity.

Conclusion. The proposed program of psychological and pedagogical support for students at the stages of professional identification and shaping makes it possible to help them in finding the meaning of future life and professional field for self-implementation.

Key words: professional identity, student, profession, educational psychologist, social work specialist, social tutor.

Явление профессиональной готовности становится предметом исследований как в иностранных (J.L. Holland), так и в отечественных (Л.Б. Шнейдер) работах. В структуре личностной готовности к профессиональной деятельности специалиста по социальной работе выделены 3 компонента: смысловой, проявляющийся в общем уровне осмысленности жизни, сложившемся в сознании образе будущей профессии; субъектно-личностный компонент, характеризующийся оптимальным уровнем развития коммуникативной толерантности и эмпатии; регуляторный компонент, включающий потенциал саморегуляции выполнения деятельности [1; 2].

В настоящее время весьма актуальной является проблема профессиональной идентичности. Следует отметить, что профессиональная идентичность – результат длительного личностного и профессионального развития, который появляется на высоком уровне овладения профессией и выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионального процесса [3; 4].

Установки специалиста в профессиональной деятельности базируются на отношении человека к различным сторонам жизни и, прежде всего, к людям, самому себе, деятельности. При положительном отношении к людям, себе как личности, при интересе к общению и сотрудничеству шансы на формирование позитивной и устойчивой профессиональной идентичности весьма велики.

Цель работы – анализ уровня и характера профессиональной готовности будущих специалистов у педагогов-психологов, специалистов по социальной работе, педагогов социальных.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». В нем приняли участие 54 обучающихся IV курса, получающих образовательные услуги первой ступени высшего образования специальности «Психология» (18 респондентов), «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» (19 респондентов), «Социальная педагогика» (17 респондентов).

Для эмпирического изучения были использованы следующие тестовые методики: А.А. Азбель, А.Г. Грецовой «Определение статуса профессиональной идентичности», методика М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?», методика К. Замфир «Мотивация профессиональной деятельности» (модификация А.А. Реана) [5–7]. Каждому испытуемому было предложено анонимно пройти 3 тестовые методики.

Результаты и их обсуждение. В ходе диагностики по методике «Определение статуса про-

фессиональной идентичности» было установлено, что большинство испытуемых изучаемых специальностей находятся в статусе профессиональной идентичности – мораторий (таблица 1). Это может свидетельствовать о том, что студенты пока пребывают в состоянии поиска альтернативных вариантов профессионального развития и активно пытаются выйти из этого состояния, приняв осмысленное решение о своем будущем.

Особенно это характерно для будущих психологов: для 66,7% респондентов наиболее благоприятный вариант профессиональной деятельности еще не определен. При этом у студентов данной специальности не выявлены неопределенный и навязанный статусы профессиональной идентичности. Обращает на себя внимание распределение результатов у студентов-социальных педагогов, для которых характерен наименьший процент испытуемых со сформированным статусом (23,6%). Возможно, полученные данные связаны с небольшой выборкой испытуемых и требуют дополнительного уточнения.

При анализе результатов, полученных по методике «Кто я?», акцент был сделан на выявление профессиональной ролевой идентичности (таблица 2).

По данной методике были получены следующие данные: 61,1% испытуемых-психологов, 36,8% студентов специальности «Социальная работа» и 41,2% респондентов специальности «Социальная педагогика» ответили, что они студенты. Выбор этой ролевой позиции, а не позиции специалиста свидетельствует, на наш взгляд, о том, что к данному моменту времени обучающиеся еще недостаточно четко сформировали свою профессиональную позицию. Распределение выборов у студентов специальности «Социальная работа» (по 31,6% ответов в категориях «Психолог» и «Специалист по социальной работе») отражает два направления профессиональной подготовки этих студентов.

При обработке результатов, полученных по методике «Мотивация профессиональной деятельности», определялось соотношение между видами мотивации (таблица 3). Чем выше уровень внутренней мотивации, тем более выражена профессиональная готовность будущих специалистов.

Для половины опрошенных студентов характерна внутренняя мотивация профессиональной деятельности. Это дает возможность считать, что студенты удовлетворены выбранной профессией и проявляют активность для ее освоения. Мотивация может в дальнейшем проявляться в стремлении к продвижению по работе, в удовлетворенности от самого процесса и результата работы, в возможности наиболее полной самореализации именно в данной деятельности [8].

Обращает на себя внимание значительный процент студентов-психологов и студентов-социальных педагогов, имеющих внешнюю отрицательную мотивацию. Именно для этих студентов, по нашему мнению, наиболее актуальными являются психологические консультации и другие формы психологической помощи с целью выяснения причин данной мотивации и формирования положительных профессиональных установок.

Заключение. Высокий уровень профессиональной подготовленности специалистов профессий помогающего типа – требование времени. Формирование профессиональной идентичности является результатом долгого процесса личностного и профессионального развития. Данное исследование позволило проанализировать степень

сформированности профессиональной идентичности у обучающихся выпускного курса факультета социальной педагогики и психологии.

Признаками достижения идентичности являются: самостоятельность профессионального выбора, удовлетворенность выбранной профессией, осознание того, что профессия способствует самореализации, возрастание значимости Я-профессионального в структуре Я-концепции, снижение тревожности по отношению к профессиональному будущему, а также уменьшение кризисных переживаний самоопределения, страха взросления, трудностей общения и разочарования в профессии. При формировании компетентности выпускника учреждения высшего образования следует учитывать психологические подходы

Таблица 1 – Результаты диагностики статуса профессиональной идентичности

Статус профессиональной идентичности	Студенты специальности «Психология»	Студенты специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)»	Студенты специальности «Социальная педагогика»
Мораторий (кризис выбора)	12 (66,7%)	8 (42,1%)	9 (52,9%)
Сформированный	6 (33,3%)	8 (42,1%)	4 (23,6%)
Неопределенный	0	1 (5,3%)	3 (17,6%)
Навязанный	0	2 (10,5%)	1 (5,9%)

Таблица 2 – Результаты диагностики по методике «Кто я?»

Идентичность	Студенты специальности «Психология»	Студенты специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)»	Студенты специальности «Социальная педагогика»
Студент	11 (61,1%)	7 (36,8%)	7 (41,2%)
Психолог	7 (38,9%)	8 (31,6%)	–
Специалист по социальной работе	–	6 (31,6%)	–
Педагог социальный	–	–	10 (58,8%)

Таблица 3 – Результаты диагностики мотивации профессиональной деятельности

Виды мотивации	Студенты специальности «Психология»	Студенты специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)»	Студенты специальности «Социальная педагогика»
Внутренняя	10 (55,5%)	10 (52,6%)	8 (47,1%)
Внешняя положительная	3 (16,7%)	7 (36,9%)	5 (29,4%)
Внешняя отрицательная	5 (27,8%)	2 (10,5%)	4 (23,5%)

к обучению. Именно перед самим обучающимся стоит задача формирования профессионального самосознания, необходимых знаний, умений и навыков. Признаком компетентного специалиста является грамотное использование в своей работе теоретических и практических знаний.

В ходе исследования выявлено, что треть обучающихся, получающая образовательные услуги первой ступени высшего образования, к данному времени четко сформировали свою профессиональную позицию. У половины респондентов выявлен высокий уровень внутренней мотивации, что в дальнейшем может проявляться в стремлении к продвижению по работе, самореализации именно в данной деятельности. Однако значительная часть респондентов считает, что в будущем будет расширять область своих знаний или изменит основной вид деятельности.

По результатам эмпирического исследования была разработана коррекционная программа и реализован проект, который может быть использован для повышения профессиональной идентичности у обучающихся, получающих образовательные услуги первой ступени высшего образования. Психолого-педагогическое сопровождение студентов на этапах профессиональной идентификации и становления позволяет оказать помощь в нахождении смысла будущей жизнедеятельности и профессионального поля для самореализации.

Литература

1. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учеб. пособие / Л.Б. Шнейдер. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2004. – 600 с.
2. Косаревская, Т.Е. Психологическая готовность к профессиональной деятельности специалистов по социальной работе: монография / Т.Е. Косаревская, Ю.М. Власенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 92 с.
3. Маковская, Е.А. Социально-воспитательная работа с будущими социальными педагогами в условиях педагогического университета [Электронный ресурс] / Е.А. Маковская. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-vospitatelnaya-rabota-s-buduschimi-sotsialnymi-pedagogami-v-usloviyah-pedagogicheskogo-universiteta>. – Дата доступа: 12.02.2020.
4. Мартынова, В.В. Социальная педагогика: пособие [Электронный ресурс] / В.В. Мартынова. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by/handle/doc/12521>. – Дата доступа: 30.03.2020.
5. Румянцева, Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре / Т.В. Румянцева. – СПб., 2006. – С. 82–103.
6. Сборник психологических тестов. Часть III: пособие / сост. Е.Е. Миронова. – Минск: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – 120 с.
7. Сунцова, Я.С. Диагностика профессионального самоопределения [Электронный ресурс] / Я.С. Сунцова. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3800114>. – Дата доступа: 20.01.2020.
8. Ховайло, О.В. Профессиональная идентичность будущих психологов / О.В. Ховайло, Т.Е. Косаревская // Психологическая студия: сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова / Витеб. гос. ун-т; редкол.: С.Л. Богомаз (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 276 с.

Поступила в редакцию 29.09.2020

Сравнительный анализ факторной структуры саморегуляции спортсменов и паралимпийцев

Шестиловская Н.А.

Белорусский государственный университет

Саморегуляция выступает как комплексный феномен, обеспечивающий реализацию целенаправленной деятельности. Теория осознанной саморегуляции В.И. Моросановой и О.А. Конопкина описывает феномен психической саморегуляции как включающий процессы планирования, моделирования, программирования и оценки результатов и свойства: гибкость и самостоятельность.

Цель работы – выявление факторной структуры саморегуляции спортсменов и паралимпийцев.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 262 спортсмена (141 мужчина и 121 женщина) и 99 паралимпийцев (65 мужчин и 34 женщины). Диагностический материал исследования получен на основании методики «Стиль подготовки спортсмена». Факторный анализ стилей саморегуляции был проведен методом главных компонент.

Результаты и их обсуждение. Нами были выявлены: факторная структура саморегуляции спортсменов: «Самостоятельное программирование и планирование», «Поведенческая гибкость с оценкой результатов»; факторная структура саморегуляции паралимпийцев: «Самостоятельное программирование и планирование», «Поведенческая гибкость с оценкой результатов»; факторная структура саморегуляции спортсменов: «Самостоятельное программирование», «Оценка результатов с поведенческой ригидностью», «Планирование»; факторная структура саморегуляции паралимпийцев: «Зависимое планирование и программирование», «Оценка результатов с гибким программированием», «Самостоятельность».

Заключение. В результате сравнения факторных структур спортсменов и паралимпийцев установлено гендерное сходство в количественном отношении: двухфакторная структура у мужчин, трехфакторная – у женщин. В качественном отношении, то есть по содержанию факторной структуры, сходство можно констатировать только у спортсменов и паралимпийцев. Факторная структура стиля саморегуляции спортсменов существенно отличается от факторной структуры стиля саморегуляции паралимпийцев. Специфичность факторной структуры стиля саморегуляции спортсменов заключается в осуществлении оценки результатов с трудностями в перестроении своей деятельности. У паралимпийцев специфика факторной структуры стиля саморегуляции заключается в зависимости процессов планирования и программирования от внешнего ресурса.

Ключевые слова: саморегуляция, спортсмены, паралимпийцы.

A Comparative Analysis of the Factor Structure of Athletes and Paralympians' Self-Regulation

Shestilovskaya N.A.

Belarusian State University

Self-regulation is a complex phenomenon that ensures the implementation of purposeful activities. The theory of conscious self-regulation created by V.I. Morosanova and O.A. Konopkin describes the phenomenon of mental self-regulation as the one including the processes of planning, modeling, programming and rating of results and two properties: flexibility and self-support.

The goal is to identify the factor structure of athletes and paralympians' self-regulation and compare the factor structures.

Material and methods. The study involved 262 athletes (141 men and 121 women) and 99 paralympians (65 men and 34 women). The diagnostic material of the study was obtained on the basis of the "Athlete Training Style" methods and then a factor analysis of self-regulation styles was performed through the method of principal components.

Findings and their discussion. We identified factor structures. The factor structure of athletes' (men) self-regulation includes the following factors: "Independent programming and planning", "Behavioral flexibility with rating of results"; the factor structure of self-regulation of paralympians (men) includes "Independent programming and planning", "Behavioral flexibility with rating of results"; the factor structure of athletes' self-regulation (women) includes "Independent programming", "Rating of results with behavioral rigidity", "Planning"; the factor structure of paralympic self-regulation (women) includes "Dependent planning and programming", "Rating of results with flexible programming", "Self-support".

Conclusions. As a result of comparing the factor structures of athletes and paralympians, gender similarity was revealed in quantitative terms: two-factor structure in men, three-factor structure in women. In qualitative terms (in terms of the content of the factor structure) the similarity can be stated in

athletes and paralympians only. The factor structure of the athletes' self-regulation style differs significantly from the factor structure of the paralympics' self-regulation style. The specificity of the factor structure of the self-regulation style of athletes is to assess the results with difficulties in rebuilding their activities. For paralympians, the specific factor structure of the self-regulation style consists in the dependence of planning and programming processes on an external resource.

Key words: self-regulation, athletes, paralympians.

Владение навыками произвольной саморегуляции свидетельствует об умении человека осознавать цели деятельности, планировать систему действий, направленных на достижение этих целей, моделировать условия для наилучшего разрешения задач, контролировать и корректировать программу действия в зависимости от возникшей ситуации, что в целом говорит о высокой способности адаптации к окружающей действительности.

Методологическим основанием исследования является теория осознанной саморегуляции В.И. Моросановой и О.А. Конопкина, в которой под психической саморегуляцией понимается процесс в определенной степени неосознанный, который состоит из ограниченного количества элементов. Психическая саморегуляция как высший уровень саморегуляции не предполагает постоянной актуальной представленности в сознании субъекта всех моментов его активности и принципиально осознаваема человеком только по мере необходимости, например, в случае возникновения трудностей или осознанного построения новых планов и программ поведения [1].

Психическая саморегуляция, по В.И. Моросановой, включает ряд процессов: планирования, моделирования, программирования и оценки результатов, а также такие свойства, как гибкость и самостоятельность. На основании сочетания уровней развитости перечисленных процессов и свойств можно определить индивидуальный стиль саморегуляции.

Планирование характеризует индивидуальные особенности выдвижения и удержания целей, сформированность у человека осознанного планирования деятельности. Высокие показатели по этой шкале указывают на сформированную потребность в осознанном планировании деятельности, планы в этом случае реалистичны, детализированы, иерархичны и устойчивы, цели деятельности выдвигаются самостоятельно. У испытуемых с низкими показателями по этой шкале потребность в планировании развита слабо, цели подвержены частой смене, поставленная цель редко бывает достигнута, планирование малореалистично. Такие испытуемые предпочитают не задумываться о своем будущем, цели выдвигают ситуативно и обычно несамостоятельно.

Программирование показывает индивидуальную развитость осознанного програм-

мирования человеком своих действий. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о сформированной у человека потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, о детализированности и развернутости разрабатываемых программ. Программы разрабатываются самостоятельно, они гибко изменяются в новых обстоятельствах и устойчивы в ситуации помех. При несоответствии полученных результатов целям производится коррекция программы действий до получения приемлемого для человека результата. Низкие показатели по шкале программирования свидетельствуют о неумении и нежелании человека продумывать последовательность своих действий. Такие люди предпочитают действовать импульсивно, они не могут самостоятельно сформировать программу действий, часто сталкиваются с неадекватностью полученных результатов целям деятельности и при этом не вносят изменений в программу, действуют путем проб и ошибок.

Оценка результатов характеризует индивидуальную развитость и адекватность оценки испытуемым самого себя и результатов своей деятельности и поведения. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о развитости и адекватности самооценки, сформированности и устойчивости субъективных критериев оценки результатов. Человек адекватно оценивает как сам факт рассогласования полученных результатов с целью деятельности, так и приведшие к нему причины, гибко адаптируясь к изменению условий. При низких показателях по этой шкале испытуемый не замечает своих ошибок, не критичен к своим действиям. Субъективные критерии успешности недостаточно устойчивы, что ведет к резкому ухудшению качества результатов при увеличении объема работы, ухудшению состояния или возникновению внешних трудностей.

Гибкость представляет собой регуляторную гибкость, когда индивид способен перестраивать в зависимости от воздействия внутренних или внешних условий саморегуляционную систему, корректировать процесс саморегуляции. Если респондент имеет высокие показатели по данной шкале, это свидетельствует о наличии пластичности внутри регуляторных процессов. В ситуации появления неожиданных факторов, внезапного изменения условий такой индивид с легкостью перестроит планы своей деятельности, обладает быстрой реакцией на изменяющиеся события,

может перестроить программу действий. В случае недостижения поставленной цели, расхождения цели и полученных результатов индивид принимает диссонанс и предпринимает адекватную коррекцию. Свойство гибкости в структуре саморегуляции дает возможность легко реагировать в случае перемены обстоятельств и принимать успешные решения в рискованной ситуации. У респондентов с низкими показателями по данной шкале в ситуации стремительно меняющихся обстоятельств проявляется неуверенность, перемены как жизненного характера, так и любая смена обстановки или привычных действий вызывает дискомфорт. Такие индивиды предпочитают медленно и заранее планировать деятельность, изменяющаяся ситуация является для них существенным затруднением, не обладают возможностью быстро реагировать, корректировать программу действий и соответственно справиться с расхождением поставленной цели и недостаточностью достигнутых результатов, выделить приоритетное и второстепенное. В результате неспособности гибко реагировать на быстрое изменение условий у таких индивидов часто возникают проблемы и сбои в саморегуляции, действия реализуются unsuccessfully, что приводит к невозможности достичь намеченных результатов.

Самостоятельность показывает степень индивидуальной регуляторной автономности. Респондент, получивший высокие баллы по данной шкале, демонстрирует автономность деятельности индивида, способности самостоятельно планировать поведение и предпринимаемые действия, самоорганизовываться, контролировать деятельность в целом, отдельные этапы и конечный результат. Респонденты, получившие низкие баллы по данной шкале, проявляют зависимость от мнения окружающих, склонны прибегать к помощи других, а не планировать автономно, в том числе принимают во внимание те советы, которые могут навредить, а не способствовать намеченной деятельности. Данные индивиды настолько нуждаются в помощи извне, что сам процесс саморегуляции становится контролируемым с внешней стороны и без участия окружающих процесс саморегуляции может быть нарушен [2].

Саморегуляция в спортивной деятельности проявляется в способности спортсмена произвольно регулировать сдвиги в эмоциональной, двигательной и внутренней функциональных сферах, в характере самоконтроля соревновательного поведения.

Цель работы – выявление факторной структуры саморегуляции спортсменов и паралимпийцев.

Материал и методы. С целью выявления структуры саморегуляции спортсменов и па-

ралимпийцев был проведен факторный анализ стилей саморегуляции методом главных компонент.

Проверка полученных данных по методике «Стиль подготовки спортсмена» показала соответствие требованиям факторного анализа, в частности КМО и критерию сферичности Барлетта. В соответствии с критерием отсеивания Р. Кеттела и критерием Кайзера, полученными по исследуемым группам, было принято решение о двухфакторной структуре для спортсменов и паралимпийцев и трехфакторной структуре для спортсменов и паралимпиек [3].

Выборку спортсменов составили 262 респондента, из них 141 мужчина и 121 женщина в возрасте от 19 до 39 лет (средний возраст респондентов 29 лет); 91 – спортсмены 1 разряда, 95 – кандидаты в мастера спорта (КМС), 68 – мастера спорта (МС), 8 – мастера спорта международного класса (МСМК) согласно Единой спортивной классификации Республики Беларусь [4].

Выборку паралимпийцев (ПЛ) составили 99 спортсменов в возрасте от 17 до 50 лет (средний возраст респондентов 33,5 года); из них 65 мужчин и 34 женщины, из них 6 ПЛ – 1 разряд, 15 ПЛ – кандидаты в мастера спорта (КМС), 48 ПЛ – мастера спорта (МС), 25 ПЛ – мастера спорта международного класса (МСМК), 6 ПЛ – заслуженные мастера спорта (ЗМС). Из них по спортивно-функциональным классам: 39 ПЛ с нарушениями зрения (функциональные классы: В2-В3, S7-S13, T12 и 10 ПЛ – функциональный класс В1); 25 ПЛ – инвалиды-колясочники (функциональные классы: А, В, F46, F54); 35 ПЛ с нарушениями слуха (функциональные классы LW4, LW10-LW12) согласно функциональной классификации в паралимпийском спорте [5]. Количество респондентов данной выборки паралимпийцев является практически равным генеральной совокупности и исчерпывающим для Республики Беларусь. Все испытуемые на момент исследования были действующими спортсменами, участвующими в соревнованиях республиканского и международного уровней.

Результаты и их обсуждение. Факторная структура саморегуляции спортсменов была выявлена следующая (таблица 1).

Фактор 1 «Самостоятельное программирование и планирование» (F5-Самостоятельность (0,761), F2-Программирование (0,670), F1-Планирование (0,607)). Переменная «Самостоятельность» подразумевает автономность в организации своей активности, способность самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности.

Переменная «Программирование» показывает способность заранее моделировать соревновательное поведение, создаваемая модель соревновательной деятельности детально прорабатывается и иерархически структурируется, разрабатывается тактика поведения, на тренировках спортсмен обстоятельно продумывает способы выполнения тренировочной задачи, выделяя в ней главное и второстепенное. Переменная «Планирование» характеризует стремление спортсмена реалистично и детально планировать подготовку на длительное время, умение найти соответствие между личными планами и планами соревнований и тренировок, осуществляет целенаправленную подготовку к соревнованиям, деятельность и поведение спортсмена хорошо продуманы и организованы. Наибольшая факторная нагрузка по переменной «Самостоятельность» указывает на подчинение построения планов и продумывания стратегии и модели профессионального поведения самостоятельности и инициативе самого спортсмена.

Фактор 2 «Поведенческая гибкость с оценкой результатов» (F3-Гибкость (0,790), F4-Оценка результатов (0,736)). Переменная «Гибкость» подразумевает легкость приспособления своих планов в соревнованиях, своевременное внесение коррекции при ошибочных действиях, перестраивает тактику в изменяющихся условиях соревнований. Переменная «Оценка результатов» показывает склонность к постоянному и тщательному анали-

зу и обсуждению с тренером своих результатов в тренировках или соревнованиях, независимость от мнения окружающих, спортсмен разрабатывает критерии успешности выполнения своей деятельности, склонен к интернальности, ищет причины неудач в своих действиях, а не во внешних обстоятельствах. Сочетание данных переменных указывает на умение спортсмена быстро изменить неэффективное поведение при несоответствии достижений поставленным целям, с детальным пониманием собственных недоработок и, как следствие, изменении действий на более эффективные. Таким образом, факторная структура саморегуляции спортсменов включает следующие факторы: «Самостоятельное программирование и планирование», «Поведенческая гибкость с оценкой результатов».

Факторная структура саморегуляции паралимпийцев была выявлена следующая (таблица 2).

Фактор 1 «Самостоятельное программирование и планирование» (F5-Самостоятельность (0,770), F1-Планирование (0,695), F2-Программирование (0,658)). Переменные, составляющие данный фактор, аналогичны фактору 1, выделенному у спортсменов. Наибольшая факторная нагрузка переменной «Самостоятельность» у паралимпийцев также способствует автономному поведению и задает способность самостоятельно планировать тренировочную и соревновательную деятельность, хорошо ее продумывать и организовывать,

Таблица 1 – Факторная структура саморегуляции спортсменов

Параметр саморегуляции	Факторы	
	1	2
Самостоятельность	0,761	
Программирование	0,670	
Планирование	0,607	
Гибкость		0,790
Оценка результатов		0,736
Объем объясненной дисперсии – 53,687%	28,918%	24,769%

Таблица 2 – Факторная структура саморегуляции паралимпийцев

Параметр саморегуляции	Факторы	
	1	2
Самостоятельность	0,770	
Планирование	0,695	
Программирование	0,658	-0,568
Оценка результатов		0,776
Гибкость		0,733
Объем объясненной дисперсии – 61,369%	31,201%	30,168%

а также строить модель соревновательного поведения, выделяя в ней главное и второстепенное.

Фактор 2 «Поведенческая гибкость с оценкой результатов» (F4-Оценка результатов (0,776), F3-Гибкость (0,733), F2-Программирование (-0,568)). Данный фактор может быть объяснен по аналогии с фактором 2 спортсменов и подразумевает способность гибко изменять стратегию поведения в соревновательной или тренировочной деятельности в сочетании с подробным анализом своей профессиональной деятельности, а также свидетельствует о способности быстро изменять неэффективные действия, перестраивать свое поведение для достижения поставленных целей. Паралимпийцы склонны проявлять еще большую гибкость в построении модели своего поведения, по сравнению со спортсменами, на что указывает отрицательная нагрузка переменной «Программирование» в данном факторе. Таким образом, факторная структура саморегуляции паралимпийцев включает следующие факторы: «Самостоятельное программирование и планирование», «Поведенческая гибкость с оценкой результатов».

В отличие от двухфакторной структуры саморегуляции спортсменов и паралимпийцев, у спортсменок и паралимпиек была выявлена трехфакторная структура.

Факторная структура саморегуляции спортсменок была выявлена следующая (таблица 3).

Фактор 1 «Самостоятельное программирование» (F5-Самостоятельность (0,826),

F2-Программирование (0,655)). Наличие переменной «Самостоятельность» в данном факторе обеспечивает автономность в организации своей активности, способность к самостоятельному поведению, организацию работы по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. Сочетание с переменной «Программирование» показывает способность спортсмена самостоятельно моделировать соревновательное поведение, детально прорабатывать и иерархически структурировать создаваемую модель соревновательной деятельности, разрабатывать тактику поведения, обстоятельно продумывать способы выполнения тренировочной задачи в процессе тренировок, умение выделить в деятельности главное и второстепенное. Отсутствие переменной «Планирование» указывает на то, что спортсменки способны самостоятельно моделировать спортивную деятельность, но не планировать на более длительный срок и прогнозировать свою деятельность в перспективе.

Фактор 2 «Оценка результатов с поведенческой ригидностью» (F4-Оценка результатов (0,789), F3-Гибкость (-0,636)). В данном случае переменной «Оценка результатов» противопоставляется переменная «Гибкость», что может говорить о склонности прорабатывать и оценивать успешность или неуспешность своей деятельности, обсуждать с тренером результаты в тренировках или соревнованиях, признание причин

Таблица 3 – Факторная структура саморегуляции спортсменок

Параметр саморегуляции	Факторы		
	1	2	3
Самостоятельность	0,826		
Программирование	0,655		
Планирование		0,885	
Оценка результатов			0,789
Гибкость			-0,636
Объем объясненной дисперсии – 70,839%	24,448%	23,829%	22,561%

Таблица 4 – Факторная структура саморегуляции паралимпиек

Параметр саморегуляции	Факторы		
	1	2	3
Планирование	0,917		
Программирование	0,610	0,455	
Оценка результатов		0,933	
Гибкость		0,453	-0,572
Самостоятельность			0,811
Объем объясненной дисперсии – 70,839%	25,966%	25,855%	23,498%

неудач в своих действиях, а не во внешних обстоятельствах, однако неспособности гибко изменить свое поведение. Это не означает, что изменения не будут реализованы, это говорит о небыстром перестроении деятельности с привычной последовательности действий на новую.

Фактор 3 «Планирование» (F1-Планирование (0,885)). Данный фактор определен одной переменной «Планирование», представляющей собой стремление спортсмена реалистично и детально планировать подготовку на длительное время и умение найти соответствие между личными планами и профессиональными планами, осуществлять целенаправленную подготовку к соревнованиям, хорошо продумывать и организовывать тренировочную и соревновательную деятельность. Таким образом, факторная структура саморегуляции спортсменок включает следующие факторы: «Самостоятельное программирование», «Оценка результатов с поведенческой ригидностью», «Планирование».

Факторная структура саморегуляции паралимпиек была выявлена следующая (таблица 4).

Фактор 1 «Зависимое планирование и программирование» (F1-Планирование (0,917), F2-Программирование (0,610)). Сочетание данных переменных при отсутствии переменной «Самостоятельность» подразумевает прибегание к помощи тренера при планировании построения модели профессиональной деятельности или ориентацию на другие внешние источники, например, на более успешных спортсменов.

Фактор 2 «Оценка результатов с гибким программированием» (F4-Оценка результатов (0,933), F2-Программирование (0,455), F3-Гибкость (0,453)). К сочетанию переменных «Оценка результатов» и «Гибкость» в фактор добавилась переменная «Программирование», что может свидетельствовать не только об оценке своих действий, о детальном обсуждении своей деятельности и способности перестроить свое поведение, но также о включении альтернатив по построению модели соревновательной или тренировочной деятельности.

Фактор 3 «Самостоятельность» (F5-Самостоятельность (0,811), F3-Гибкость (-0,572)). Данный фактор с противопоставлением переменной «Самостоятельность» переменной «Гибкость» может подразумевать то, что разработанный план действий, в силу автономной инициативы, нежелателен для изменения, хотя спортсмен способен разработать действия самостоятельно. Таким образом, факторная структура саморегуляции паралимпиек включает следующие факторы: «Зависимое планирование и программирование»,

«Оценка результатов с гибким программированием», «Самостоятельность».

Заключение. Таким образом, можно отметить сходство факторной структуры стилей саморегуляции у спортсменов и паралимпийцев в количественном отношении по гендерному признаку, поскольку факторная структура стилей саморегуляции спортсменов и паралимпийцев представлена двумя факторами, а структура стилей саморегуляции спортсменок и паралимпиек – тремя факторами.

В качественном отношении сходство факторных структур стилей саморегуляции можно констатировать только у спортсменов и паралимпийцев, выраженное в сочетании самостоятельности с планированием своей деятельности и программированием, построением детальной программы действий и оценкой результатов с гибким перестроением или изменением программы действий при необходимости.

Факторные структуры стилей саморегуляции у спортсменок и паралимпиек имеют существенные различия. У спортсменок факторная структура характеризуется самостоятельностью в сочетании с программированием, а также оценкой результатов с негибким, ригидным поведением, и отдельным фактором планирования. Наличие переменной «Гибкость» с отрицательной нагрузкой у спортсменок может свидетельствовать о трудности перестроения запланированной деятельности вне зависимости от полученных результатов (поскольку их оценка в любом случае происходит). У паралимпиек факторная структура стиля саморегуляции характеризуется программированием с зависимостью от внешнего ресурса, оценкой результатов с гибкостью в поведении и отдельным фактором самостоятельности.

Литература

1. Моросанова, В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции в произвольной активности человека / В.И. Моросанова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 2010. – № 1. – С. 36–45.
2. Моросанова, В.И. Диагностика саморегуляции человека / В.И. Моросанова, И.Н. Бондаренко. – М.: Когито-Центр, 2015. – 304 с.
3. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учеб. пособие / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.
4. Об утверждении Единой спортивной классификации Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 31 авг. 2018 г., № 61. – 2018. – Режим доступа: <http://rtss.by/index.php/486-utverzhdena-novaya-edinaya-sportivnaya-klassifikatsiya-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 05.06.2020.
5. Функциональная классификация в паралимпийском спорте / авт.-сост. Н.А. Сладкова // Паралимпийский комитет России. – М.: Совет. спорт, 2011. – 160 с.

Поступила в редакцию 19.10.2020

Взаимосвязи характеристик сотрудничества у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи с успешностью совместного решения задачи

Круглова Н.В.

Белорусский государственный университет

В исследованиях ряда авторов стратегия сотрудничества считается эффективной формой взаимодействия. Под сотрудничеством понимается форма совместного действия. В данной статье рассматриваются особенности взаимодействия детей с общим недоразвитием речи (ОНР) и с нормальным речевым развитием (НРР) и взаимосвязь сотрудничества с успешностью решения совместной задачи.

Цель работы – показать особенности взаимосвязей характеристик сотрудничества у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи с успешностью совместного решения задачи.

Материал и методы. Исследование проводилось со старшими дошкольниками в возрасте 5–6 лет. В качестве метода использовался экспериментально-генетический метод Л.С. Выготского, с помощью которого изучаются особенности формирования высших психических функций в детском возрасте. Изучение осуществлялось путем создания экспериментальной ситуации сотрудничества двоих детей, при которой им необходимо было вместе выполнить задания на понимание содержания сказки. Для определения успешности совместного решения задачи было выделено 4 критерия понимания сказки: раскладывание в правильной последовательности сюжетного ряда из 6 картинок, совместный пересказ сказки, понимание сюжета и смысла, собственное отношение к сказке.

Результаты и их обсуждение. Были получены значимые положительные корреляции уровня понимания и уровня сотрудничества. Таким образом, можно утверждать о том, что сотрудничество и взаимодействие способствуют успешности решения совместной задачи как у детей с ОНР, так и у детей с НРР.

Заключение. Высокий уровень сотрудничества обуславливает то, что дети в парах имеют возможность дополнить ответы и исправить недочеты друг друга. Умение детей договариваться и обсуждать задания способствует более точным и содержательным ответам, что приводит к более полному пониманию содержания сказки.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, общее недоразвитие речи, нормальное речевое развитие, процесс понимания сказки, взаимодействие, ситуация сотрудничества, совместное решение задачи.

The Relationships Between the Characteristics of Cooperation of Older Preschool Children With General Speech Underdevelopment and Success in Collective Task Solving

Kruglova N.V.

Belarusian State University

In the studies of several authors, the cooperation strategy is considered an effective form of interaction. Cooperation is understood as a form of joint action. This article examines the features of the interaction of children with general speech underdevelopment (GSU) and normal speech development (NSD) and the relationship of cooperation with the success in collective task solving.

The goal is to show the peculiarities of the relationships between the characteristics of cooperation of older preschool children with general speech underdevelopment and the success in collective task solving.

Material and methods. The study was conducted with older preschoolers aged 5–6. The method used was the “experimental genetic” method by L.S. Vygotsky, which studies the peculiarities of shaping higher mental functions in childhood. The study was carried out by creating an experimental situation of cooperation between two children, in which they had to complete tasks together to understand the plot of the fairy tale. To determine the success in collective task solving, 4 criteria for understanding a fairy tale were identified: laying out a set of 6 plot pictures in the correct sequence, a joint retelling of a fairy tale, understanding the main idea and content, their own attitude to the fairy tale.

Findings and their discussion. Significant positive correlations were obtained between the level of understanding and the level of cooperation. Thus, it can be argued that cooperation and interaction contribute to the success of completing the task together both of children with GSU and in children with NSD.

Conclusion. The high level of cooperation contributes to the fact that children in pairs have the opportunity to complete and develop answers and correct each other's shortcomings. The ability of children to negotiate and discuss tasks contributes to more accurate and meaningful answers, which leads to a more complete understanding of the plot of the tale.

Key words: children of older preschool age, general speech underdevelopment, normal speech development, the process of understanding a fairy tale, interaction, a situation of cooperation, collective task solving.

В современной психологической литературе в большинстве случаев сотрудничество трактуется как форма совместного действия, организуемая и контролируемая взрослым и применяемая как в процессе обучения, так и в других видах деятельности (игровой, трудовой, творческой и др.) в любом возрасте и определяющаяся получением практического результата (совместный труд) [1].

В педагогической литературе взаимодействие детей дошкольного возраста рассматривается в основном в трех видах деятельности: коммуникативной, игровой и трудовой. Взаимодействие детей друг с другом может быть как эффективным, так и неэффективным.

Стратегия сотрудничества считается эффективно организованным взаимодействием детей. Так, в исследованиях Е.Е. Кравцовой [2], В.В. Рубцова [3] и Г.А. Цукермана [4] по изучению взаимодействия детей дошкольного возраста с нормальным речевым развитием (НРР) в учебной деятельности были получены результаты, указывающие на то, что сотрудничество детей друг с другом способствует более эффективному развитию познавательных функций. Кроме того, было выявлено, что у детей повышаются навыки рефлексии и интерес к учебной деятельности.

По мнению А.А. Леонтьева [5], эффективность взаимодействия зависит от сложности организации субъекта (взрослый человек или ребенок); ряда их психологических характеристик (характер, темперамент, настроение, состояние общего здоровья и др.); приобретенного жизненного опыта; целей и мотивов взаимодействия. Отдельное место в организации взаимодействия он отводит общению двух субъектов. Сюда входит умение выстраивать коммуникацию друг с другом, слушать другого, принимать его точку зрения и учитывать интересы партнера.

Также считал и В.Н. Мясищев [6], утверждая, что успешность организации взаимодействия складывается из взаимоотношений, прежде всего, между двумя участниками этого взаимодействия. Одним из важных средств осуществления

совместной деятельности, с его точки зрения, является общение, т.е. интеракция. Благодаря общению друг с другом дети могут вступать во взаимодействие между собой.

На наш взгляд, если общение выступает как основная форма организации взаимодействия между детьми, возникает вопрос, смогут ли дети с нарушениями речи также организовывать взаимодействие друг с другом. Существенным препятствием при организации совместной деятельности для детей с общим недоразвитием речи (ОНР) в достижении общего результата может стать необходимость договориться между собой и обсудить решение общей задачи.

В частности, было установлено, что у большинства детей старшего дошкольного возраста с ОНР отмечаются трудности вступления в контакт как со сверстниками, так и со взрослыми [7].

В целом ряде исследований отмечается наличие трудностей в организации вербального общения у таких детей. В работах О.Е. Грибовой [8], О.С. Павловой [9] и Т.Б. Филичевой, Т.В. Тумановой, Г.В. Чиркиной [10] указывается на снижение мотивации, трудности реализации речевых средств и недостаточное усвоение языковых понятий. Исследования О.Л. Лехановой [11] также свидетельствуют о сложностях выражения эмоций детьми с ОНР, что в свою очередь приводит к ограниченности эмотивной лексики в словарном запасе.

Взаимодействие со сверстниками у старших дошкольников с ОНР носит чаще всего эпизодический характер. Такие дети предпочитают играть самостоятельно, а в случае совместной деятельности их действия часто характеризуются несогласованностью. Они крайне редко проявляют сотрудничество и почти не контактируют друг с другом. Еще реже отмечаются контакты детей с ОНР друг с другом.

Изучая вербальную коммуникацию дошкольников с ОНР в процессе игровой деятельности, Л.Г. Соловьева [12] выделяет следующие характеристики речевой деятельности дошкольников с ОНР:

– снижение потребности в речевом общении;

- недостаточная сформированность монологической и диалогической речи;
- индивидуальные специфические особенности речевого поведения;
- трудности в организации собственного речевого поведения.

Кроме собственно речевых и коммуникативных нарушений дети с ОНР часто оказываются непринятыми и отверженными в коллективе сверстников, они часто становятся объектом насмешек для других детей. Это сказывается на том, что дети с ОНР изолируются от коллектива, не участвуют в играх и совместных мероприятиях. Это приводит к тому, что они становятся более замкнутыми, у них снижается потребность в общении, нарушаются поведение и социальная адаптация. Так, по мнению Ф.К. Тубеевой [13], нарушения речевого развития мешают формированию нормальных коммуникативных связей с окружающими, осложняют общение со сверстниками и взрослыми. Все это в совокупности приводит к изолированности детей на психологическом и эмоциональном уровне от сверстников, что в свою очередь препятствует нормальному и полноценному развитию личности дошкольника и его когнитивных способностей.

Таким образом, в большинстве исследований в основном акцент делался на невербальную сторону взаимодействия детей с ОНР или изучение их коммуникативных навыков в игровой деятельности. Однако построение взаимодействия и особенности сотрудничества посредством межличностного, диадного общения в дошкольном возрасте у детей с нарушениями речи раскрыты недостаточно. В связи с этим в данном исследовании наибольший интерес представляет изучение взаимосвязи характеристик сотрудничества детей с ОНР друг с другом и успешности решения задачи в совместной деятельности.

Цель работы – показать особенности взаимосвязей характеристик сотрудничества у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи с успешностью решения совместной задачи.

Материал и методы. Выборку исследования составили старшие дошкольники в возрасте 5–6 лет. В составе **экспериментальной группы** было обследовано 30 детей с ОНР: 15 детей с ОНР II уровня и 15 детей с ОНР III уровня. В состав **контрольной группы** вошло 30 детей с ННР.

Для статистической обработки данных был использован корреляционный анализ Спирмена.

В качестве метода изучения был выбран экспериментально-генетический метод Л.С. Выготского, впервые упоминавшийся в его ранних работах [14] и подробно описанный в его недав-

но переизданной книге «Мышление и речь» [15]. Экспериментально-генетический метод – это метод исследования особенностей формирования высших психических функций (ВПФ) в детском возрасте. Для изучения ВПФ Л.С. Выготский предложил организацию особых экспериментальных условий, которые способствуют созданию самого процесса возникновения высших форм психических функций. Метод направлен на выявление закономерностей процесса происхождения и развития ВПФ, т.е. социокультурного генезиса. С помощью экспериментально-генетического метода экспериментатор может исследовать происхождение и развитие у ребенка определенного психического процесса. Кроме экспериментально-генетического метода, который взят за основу в этом исследовании, применялся метод наблюдения – для выявления особенностей взаимодействия детей друг с другом.

В качестве совместной деятельности использовалась экспериментальная ситуация работы со сказками. Дети были объединены в пары следующим образом: ребенок с ОНР + ребенок с ОНР; ребенок с ННР + ребенок с ННР. Парам детей была прочитана одна из сказок В.Г. Сутеева «Яблоко» [16] или «Под грибом» [17], на выбор экспериментатора. Сказки были подобраны примерно одинаковые по объему и зачитывались детям один раз.

Результаты и их обсуждение. Для определения успешности совместного решения задачи в процессе сотрудничества детей выступали различные категории и критерии понимания сказки.

I. Категория «Понимание сказки» включала следующие критерии:

- 1) *сюжетный ряд* – разложить в правильной последовательности шесть картинок по сюжету сказки;
- 2) *совместный пересказ* (с опорой на картинки);
- 3) *понимание сюжета и смысла сказки*:
  - точность и полнота понимания предметного содержания сказки (персонажи, их действия, предметная ситуация);
  - умение выявлять буквальный и переносный смысл сюжета;
  - способность соотнести сказочный сюжет с человеческим опытом;
  - умение обобщать и выделять главное в сюжете истории;
  - составление продолжения (отражает понимание сюжета и действий героев, способность сохранить качества героев, описанные в сказке, и перенести их в новый сюжет);
- 4) *собственное отношение к сказке*:
  - умение выделить то, что понравилось в сказке, и объяснить почему;

– перенести сюжет на свой личный опыт и сказать, как сам ребенок мог бы поступить на месте главного героя.

Оценка уровня понимания сказки проводилась по 3-балльной шкале:

1 балл – низкий уровень понимания, при котором ребенок повторяет слова или действия другого ребенка, никак не выражая своей точки зрения;

2 балла – средний уровень понимания, при котором ответы содержательные, но возможны незначительные искажения и ошибки, ответы не всегда адекватны по смыслу, в некоторых заданиях ребенку необходима помощь вспомогательными вопросами;

3 балла – высокий уровень понимания, при котором ответы полностью соответствуют вопросам, если ошибки были допущены, ребенок сам их исправляет, ребенок осознает скрытый смысл и способен объяснить намерения героев.

II. Категория «Уровень сотрудничества» включала следующие критерии:

1) **согласованность ответов** – оценивалось, как дети обсуждают и принимают общее решение;

2) **характер сотрудничества** – оценивалась ориентация на действия партнера: их учет, игнорирование или подчинение своим намерениям;

3) **отвлекаемость во время выполнения задания** – оценивался уровень сосредоточенности на задании;

4) **готовность выполнять задания** – здесь оценивалась направленность ребенка на сотрудничество со взрослым и другим ребенком, а также заинтересованность и желание выполнять задания.

Оценка уровня сотрудничества с партнером осуществлялась следующим образом по 5-балльной шкале:

–1 балл – ребенок выражает нежелание взаимодействовать;

0 баллов – отсутствие какой-либо реакции на предлагаемое задание, игнорирование партнера и экспериментатора;

1 балл – ребенок включается в обсуждение только после обращения к нему взрослого или партнера;

2 балла – ребенок взаимодействует с партнером и со взрослым, редко отвлекается;

3 балла – ребенок договаривается и обсуждает совместное задание с партнером, сосредоточен на выполнении совместной работы.

Критерий «Характер сотрудничества» оценивался отдельно по 6-балльной шкале:

0 баллов – отсутствие ориентации на действия партнера;

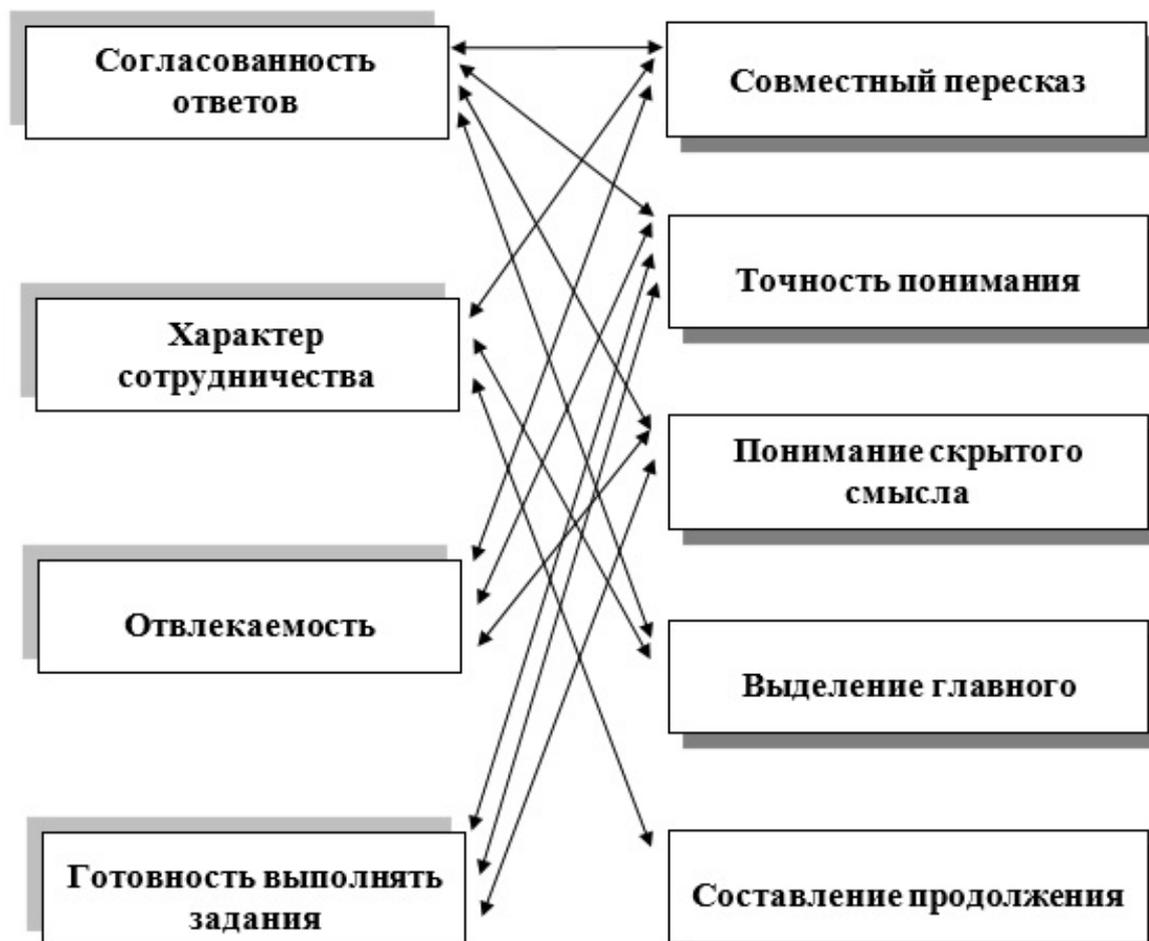

Рисунок 1 – Взаимосвязь категорий «Уровень сотрудничества» и «Понимание сказки» у детей с ОНР

1 балл – пассивное (бездумное) копирование действий партнера;

2 балла – собственный ответ без ориентации на действия партнера (автономные ответы в высказываниях);

3 балла – доминантная позиция и попытки подчинить действия партнера своему замыслу;

4 балла – ребенок действует последовательно, дополняет и развивает ответы партнера;

5 баллов – диалогическая позиция обоих детей, они обсуждают ответы, договариваются, задают друг другу вопросы.

Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязи категорий «Уровень сотрудничества» и «Понимание сказки» у детей с ОНР (рисунок 1):

– *согласованность ответов* – с критериями «Совместный пересказ» ($r = 0,66; p \leq 0,000$), «Точность понимания» ($r = 0,48; p \leq 0,007$), «Понимание скрытого смысла» ($r = 0,49; p \leq 0,006$), «Выделение главного» ($r = 0,46; p \leq 0,010$);

– *характер сотрудничества* – с критериями «Совместный пересказ» ($r = 0,59; p \leq 0,001$), «Выделение главного» ($r = 0,60; p \leq 0,000$), «Составление продолжения» ($r = 0,37; p \leq 0,042$);

– *отвлекаемость* – с критериями «Совместный пересказ» ($r = 0,57; p \leq 0,001$), «Точность пони-

мания» ($r = 0,47; p \leq 0,009$), «Понимание скрытого смысла» ($r = 0,50; p \leq 0,004$);

– *готовность выполнять задания* – с критериями «Совместный пересказ» ($r = 0,61; p \leq 0,000$), «Точность понимания» ($r = 0,47; p \leq 0,008$), «Понимание скрытого смысла» ($r = 0,45; p \leq 0,013$).

Выявленные в ходе корреляционного анализа взаимосвязи категорий «Уровень сотрудничества» и «Понимание сказки» у детей с ОНР отличаются от взаимосвязей, обнаруженных у детей с НРР (рисунок 2):

– *согласованность ответов* – с критериями «Перенос на людей» ($r = 0,38; p \leq 0,041$), «Выделение главного» ($r = 0,62; p \leq 0,000$), «Перенос на личный опыт» ($r = 0,69; p \leq 0,000$);

– *характер сотрудничества* – с критериями «Перенос на людей» ($r = 0,38; p \leq 0,041$), «Выделение главного» ($r = 0,53; p \leq 0,003$), «Составление продолжения» ($r = 0,43; p \leq 0,017$), «Перенос на личный опыт» ($r = 0,69; p \leq 0,000$);

– *отвлекаемость* – с критерием «Сюжетный ряд» ($r = 0,49; p \leq 0,007$);

– *готовность выполнять задания* – с критериями «Перенос на людей» ($r = 0,48; p \leq 0,007$), «Выделение главного» ($r = 0,59; p \leq 0,001$), «Составление продолжения» ($r = 0,37; p \leq 0,046$), «Перенос на личный опыт» ($r = 0,66; p \leq 0,000$).

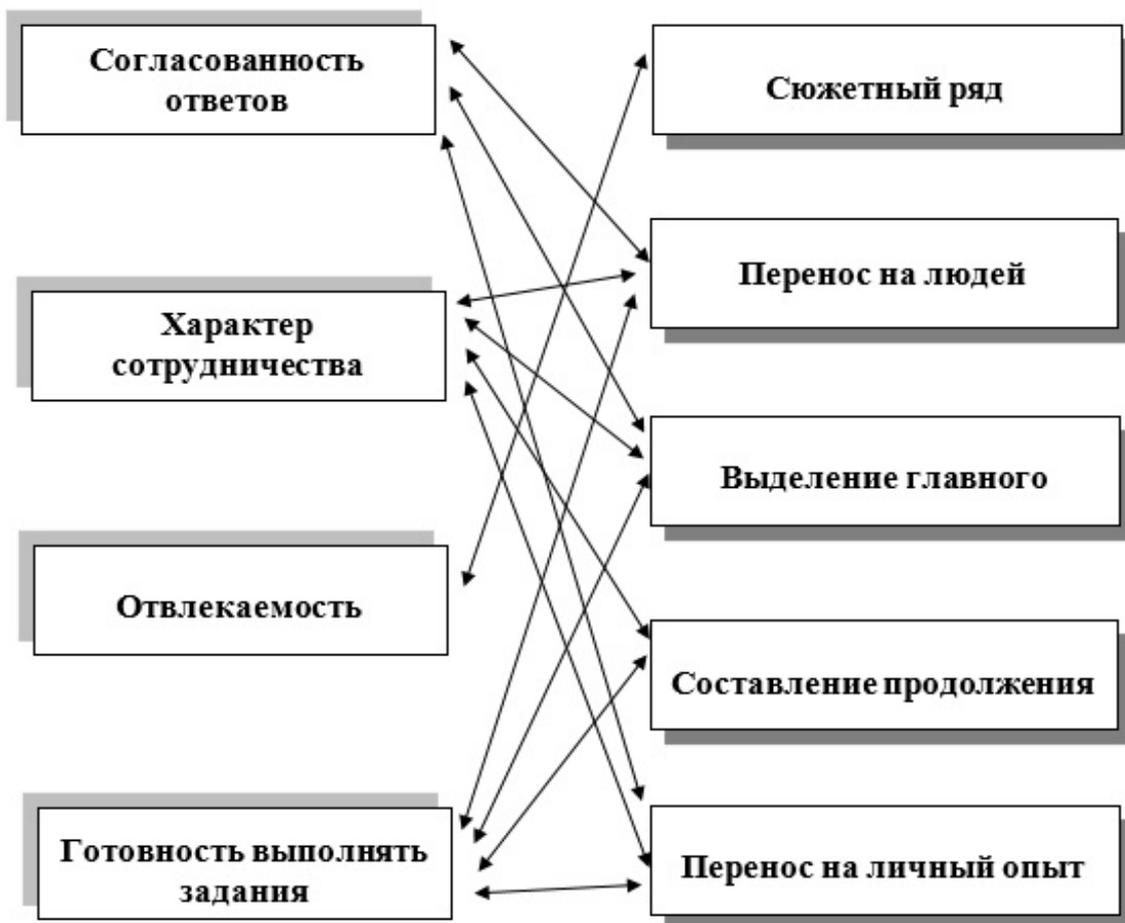

Рисунок 2 – Взаимосвязь категорий «Уровень сотрудничества» и «Понимание сказки» у детей с НРР

Таким образом, в результате анализа взаимосвязи критериев оценки уровня сотрудничества и уровня понимания были установлены следующие различия и сходства у детей с ОНР и детей с НРР:

1. Дети с ОНР и дети с НРР сходны в том, что по критерию **«Согласованность ответов»** у них присутствуют взаимосвязи с критерием «Выделение главного». Однако различия состоят в том, что у детей с ОНР обнаруживаются взаимосвязи данного критерия с критериями «Совместный пересказ», «Точность понимания» и «Понимание скрытого смысла», а у детей с НРР – с критериями «Перенос на людей» и «Перенос на личный опыт».

2. Как у одной, так и другой группы детей были выявлены взаимосвязи критерия **«Характер сотрудничества»** с критериями «Выделение главного» и «Составление продолжения». При этом у детей с ОНР этот критерий взаимосвязан еще и с критерием «Совместный пересказ», а у детей с НРР – с критериями «Перенос на людей» и «Перенос на личный опыт».

3. Не выявлено идентичных взаимосвязей у детей с ОНР и детей с НРР по критерию **«Отвлекаемость»**. В отличие от детей с НРР для детей с ОНР характерно наличие взаимосвязи этого критерия с критериями «Совместный пересказ», «Точность понимания» и «Понимание скрытого смысла», а у детей с НРР – только с критерием «Сюжетный ряд».

4. По критерию **«Готовность выполнять задания»** у детей с ОНР и детей с НРР также отсутствуют сходные взаимосвязи. Однако при этом у детей с ОНР присутствуют взаимосвязи с критериями «Совместный пересказ», «Точность понимания» и «Понимание скрытого смысла», у детей с НРР – с критериями «Перенос на людей», «Выделение главного», «Составление продолжения» и «Перенос на личный опыт».

Таким образом, следует отметить, что по критериям «Отвлекаемость» и «Готовность выполнять задания» категории «Уровень сотрудничества» у детей с ОНР и детей с НРР не выявлено сходных корреляций.

Получив значимые положительные корреляции уровня понимания и уровня сотрудничества, можно подвести итоги всему вышесказанному и утверждать, что сотрудничество и взаимодействие способствуют успешности совместного решения задачи как у детей с ОНР, так и у детей с НРР. Высокий уровень сотрудничества обуславливает то, что дети в парах имеют возможность дополнить ответы и исправить недочеты друг друга. Умение детей договариваться и обсуждать задания способствует более точным и полным ответам, что

приводит к более глубокому пониманию содержания сказки.

Полученные в результате проведенного исследования данные находят подтверждение в научных трудах Е.Е. Кравцовой [2], В.В. Рубцова [3] и Г.А. Цукермана [4], которые считали стратегию сотрудничества эффективной формой в обучении детей.

Опираясь на полученный в ходе изучения материал, педагогам и воспитателям, работающим с детьми старшего дошкольного возраста, можно порекомендовать проводить развивающие и обучающие занятия в групповом формате, создавая, таким образом, все условия для взаимодействия детей друг с другом.

Ситуация взаимодействия детей в дошкольном возрасте всегда создается при помощи или под наблюдением взрослого, что требует от педагогов и воспитателей обращать внимание и регулировать процесс взаимодействия детей в группе. Учитывая трудности детей с ОНР при вступлении в коммуникацию со сверстниками, педагогам, проводящим занятия в групповом формате, необходимо всячески способствовать созданию ситуации сотрудничества между детьми в процессе группового обучения. Такой формат занятий будет развивать у детей с ОНР коммуникативные навыки, навыки взаимопомощи друг другу, что в целом создает благоприятные условия для социализации этой группы детей. Кроме того, формат занятий, построенный на организации сотрудничества детей, будет способствовать лучшему усвоению знаний, развитию когнитивных функций и формированию как учебных, так и социально-бытовых навыков.

Результаты данного исследования могут быть использованы в качестве методического основания для проведения обучающих и развивающих занятий с детьми старшего дошкольного возраста с ОНР в условиях детских дошкольных учреждений образования в групповом и подгрупповом формате.

Заключение. При сравнительном анализе взаимосвязей уровня понимания сказки и уровня сотрудничества у детей с ОНР и НРР выявлено следующее:

1. У детей с ОНР критерии сотрудничества связаны со следующими критериями понимания: «Совместный пересказ», «Точность понимания», «Понимание скрытого смысла», «Выделение главного», «Составление продолжения».

2. У детей с НРР критерии сотрудничества связаны со следующими критериями понимания: «Сюжетный ряд», «Перенос на людей», «Выделение главного», «Составление продолжения», «Перенос на личный опыт».

3. У детей с ОНР не обнаружено корреляций критериев сотрудничества со следующими критериями понимания: «Сюжетный ряд», «Перенос на людей», «Выделить, что понравилось», «Перенос на личный опыт».

4. У детей с НРР не обнаружено корреляций критериев сотрудничества со следующими критериями понимания: «Совместный пересказ», «Точность понимания», «Понимание скрытого смысла», «Выделить, что понравилось».

Литература

1. Афлятунова, Н.А. Подходы к пониманию сотрудничества в психологической науке [Электронный ресурс] / Н.А. Афлятунова // Вестн. СИБИТа. – 2013. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-ponimaniyu-sotrudnichestva-v-psihologicheskoy-nauke>. – Дата доступа: 13.10.2020.
2. Кравцова, Е.Е. Понятие возрастных психологических новообразований в современной психологии развития / Е.Е. Кравцова // Культурно-историческая психология. – 2005. – № 2. – С. 87–94.
3. Рубцов, В.В. Современные проблемы дошкольного образования / В.В. Рубцов // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 3. – С. 5–19.
4. Цукерман, Г.А. Игра и учение: встреча двух ведущих деятельностей / Г.А. Цукерман // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12, № 2. – С. 4–13.
5. Леонтьев, А.А. Психология общения: учеб. пособие для дополнительного образования / А.А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 1997. – 368 с.
6. Мясищев, В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека: в 2 т. / В.Н. Мясищев // Психологическая наука в СССР. – М., 1960. – Т. 1. – С. 110–124.
7. Шаховская, С.Н. Развитие словаря в системе работы при общем недоразвитии речи / С.Н. Шаховская // Психоллингвистика и современная логопедия / под ред. Л.Б. Халиловой. – М., 1997. – 240 с.
8. Грибова, О.Е. Что делать, если ваш ребенок не говорит. Книга для тех, кому это интересно / О.Е. Грибова. – М.: АРКТИ, 2017. – 40 с.
9. Павлова, О.С. Формирование коммуникативной деятельности у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 / О.С. Павлова. – М., 1998. – 190 л.
10. Филичева, Т.Б. Воспитание и обучение детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи: программно-методические рекомендации / Т.Б. Филичева, Т.В. Туманова, Г.В. Чиркина. – 2-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2010. – 189, [1] с.
11. Леханова, О.Л. Особенности понимания и использования невербальных средств общения детьми с общим недоразвитием речи / О.Л. Леханова // Практическая психология и логопедия. – 2007. – № 5. – С. 23.
12. Соловьева, Л.Г. Развитие вербальной коммуникации дошкольников, имеющих речевые нарушения: монография / Л.Г. Соловьева. – Архангельск: Поморск. ун-т, 2006. – 164 с.
13. Тубеева, Ф.К. Проблемы межличностного общения дошкольников с ОНР / Ф.К. Тубеева // Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Петрозаводск: Новая наука, 2020. – Ч. 1. – 277 с.
14. Выготский, Л.С. Мышление и речь [Электронный ресурс] / Л.С. Выготский // Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М., 2005. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/psycho/vugotskiy-psc_razv_chel-7-myshlenie_i_rech.pdf. – Дата доступа: 15.10.2020.
15. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – СПб. [и др.]: Питер: Питер Пресс, 2017. – 431 с.
16. Сутеев, В.Г. Яблоко [Электронный ресурс] / В.Г. Сутеев. – Режим доступа: <https://deti-online.com/skazki/skazki-suteeva/yabloko/>. – Дата доступа: 15.10.2020.
17. Сутеев, В.Г. Под грибом [Электронный ресурс] / В.Г. Сутеев. – Режим доступа: <https://deti-online.com/skazki/skazki-suteeva/pod-gribom/>. – Дата доступа: 15.10.2020.

Поступила в редакцию 03.11.2020

Подвижные игры как индикатор развития коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста

Грукова Н.В., Крестьянинова Т.Ю., Карелин М.А., Турковский В.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Коммуникативные компетенции активно формируются в дошкольном возрасте и являются свойствами личности, позволяющими координировать и соотносить действия индивида с действиями других, принимать и понимать другого, проявлять гибкость во взаимодействии с окружающими.

Цель статьи – анализ влияния подвижных игр на развитие коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 87 детей старшего дошкольного возраста, посещающих 4 старшие группы ГУО «Ясли-сад № 15 г. Витебска». Для анализа влияния подвижных игр на развитие коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста использовали методику «Диагностика развития общения со сверстниками». В течение года в экспериментальной группе занятия по физической культуре проводились с применением разработанной формирующей обучающей программы. Был осуществлен сравнительный анализ развития коммуникативных компетенций у детей из экспериментальной и контрольной групп, и оценена эффективность разработанной формирующей обучающей программы. Для обработки эмпирических данных использовался статистический пакет SPSS_Statistics_17.0.

Результаты и их обсуждение. Проведенные исследования показали, что при переходе из средней группы в старшую у детей из обеих групп отмечается недостаточное развитие таких параметров общения, как интерес к сверстнику, инициативность, чувствительность, просоциальные действия, нерешительность в общении со сверстниками, страх обратиться за помощью.

Разработана формирующая обучающая программа с использованием подвижных игр для развития коммуникативных компетенций у детей. Программа реализовывалась в экспериментальной группе на занятиях физической культурой в течение года. В контрольной группе занятия по физической культуре проводились согласно типовой учебной программе.

При анализе развития коммуникативных компетенций было установлено, что дошкольники из экспериментальной группы в 63,6% случаев демонстрировали высокий уровень интереса к сверстнику, в то время как дети из контрольной группы только в 35%. В экспериментальной группе дошкольники на 15% чаще проявляют инициативу в общении со сверстниками, на 22,3% чаще готовы на просоциальные действия ($p \leq 0,01$).

Заключение. Таким образом, подвижные игры выступают индикатором развития коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста и должны быть шире представлены в учебной программе дошкольного образования.

Ключевые слова: коммуникативные компетенции, параметры общения, средства общения, саморегуляция двигательной деятельности, подвижные игры.

Outdoor Games as an Indicator of the Development of Senior Preschool Children's Communicative Competencies

Grukova N.V., Krestyaninova T.Yu., Karelin M.A., Turkovskiy V.I.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Communicative competencies are actively formed in preschool age and are personality traits that make it possible to coordinate and correlate the actions of an individual with the actions of others, accept and understand another, and show flexibility in interacting with others.

The purpose of this study is to analyze the impact of outdoor games on the development of senior preschool children's communicative competencies.

Material and methods. The study involved 87 senior preschool age children who attend 4 senior groups of the state education establishment "Nursery school No. 15 of the City of Vitebsk". To analyze the impact of outdoor games on the development of senior preschool children's communicative competencies the method "Diagnostics of the development of communication with peers" was used. During the year, in the experimental group, physical education classes were conducted using the developed formative training program. A comparative analysis of the development of communicative competencies of children from the experimental and control groups was carried out and the effectiveness of the developed formative training program was evaluated. The statistical package SPSS_Statistics_17.0 was used to process the empirical data.

Findings and their discussion. The research showed that during the transition from the middle group to the senior group, children from both groups manifest insufficient development of such communication parameters as interest in a peer, initiative, sensitivity, pro-social actions; shyness in communicating with peers, fear of seeking help were pointed out.

A formative training program with the application of mobile games was elaborated for the development of children's communicative competencies. The program was implemented in an experimental group in physical education classes for a year. In the control group, physical education classes were conducted according to the standard curriculum.

When analyzing the development of communicative competencies, it was found out that preschool children from the experimental group in 63,6% of cases manifested a high level of interest in their peers, while 35% of children from the control group did so. In the experimental group, preschoolers are 15% more likely to show initiative in communicating with their peers; 22,3% more likely to be ready for pro-social actions ($p \leq 0,01$).

Conclusion. Thus, outdoor games are an indicator of the development of senior preschool age children's communicative competencies and should be more widely represented in the preschool curriculum.

Key words: communicative competence, communication parameters, means of communication, self-regulation of motor activity, outdoor games.

Коммуникативные компетенции являются свойствами личности, позволяющими координировать и соотносить свои действия с действиями других, принимать и понимать другого, проявлять гибкость во взаимодействии с окружающими [1].

Основной потребностью детей старшего дошкольного возраста выступает необходимость проявлять себя через обратную связь от сверстников. Однако современное общество определяется как цифровое. Рано приобщаясь к цифровой культуре, дети ощущают дефицит общения, лишаются возможности получать обратную эмоциональную связь, обрести навык делиться своими трудностями и отвечать на потребность делиться другого человека, научиться чувствовать чужие проблемы как свои собственные, что ставит под угрозу успешную адаптацию ребенка в обществе [2].

В сложившейся ситуации многие авторы (Н.П. Михайленко, Н.В. Кондратьева) обращают внимание на игры как важный фактор формирования коммуникативных компетенций, саморегуляции двигательной деятельности и возвращение культуры дворовых подвижных игр, которая почти полностью утрачена [3; 4].

Цель статьи – анализ влияния подвижных игр на развитие коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. В эмпирическом исследовании приняли участие 87 детей старшего дошкольного возраста, посещающих 4 старшие группы ГУО «Ясли-сад № 15 г. Витебска». Исследования проводились с участием психолога учреждения после получения разрешения родителей в 2019–2020 гг.

В ходе проведения эмпирического изучения выборка была разделена на 2 группы. В экспериментальную группу (Э) вошло 44 ребенка (24 де-

вочки и 20 мальчиков), в контрольную группу (К) – 43 ребенка (21 девочка и 22 мальчика) (таблица 1).

Занятия по физической культуре в обеих группах проходили в соответствии с учебной программой дошкольного образования [5].

Для анализа влияния подвижных игр на развитие коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста использовали методику «Диагностика развития общения со сверстниками» (И.А. Орлова, В.М. Холмогорова) [6]. После этого в течение года в экспериментальной группе занятия по физической культуре проводились с применением разработанной формирующей обучающей программы, которая включала элементы образовательного проекта «Играем вместе во дворе!» [7]. В контрольной группе занятия по физической культуре продолжали проводиться в соответствии с учебной программой дошкольного образования.

Был проведен сравнительный анализ развития коммуникативных компетенций у детей обеих групп, и оценена эффективность разработанной формирующей обучающей программы. Для обработки эмпирических данных использовался статистический пакет SPSS_Statistics_17.0.

Результаты и их обсуждение. Основными показателями коммуникативных компетенций у детей 5–6 лет являются параметры (передача информации от ребенка к ребенку, восприятие, взаимооценка друг друга, взаимовлияние и взаимодействие) и средства общения со сверстниками (вербальные и невербальные).

Результаты диагностики развития общения со сверстниками по методике И.А. Орловой, В.М. Холмогоровой в обеих группах во время обучения физической культуре по типовой учебной программе дошкольного образования представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Распределение респондентов по полу

Группы	Девочки	Мальчики
Группа А (n=44)	24	20
Группа В (n=43)	21	22

Таблица 2 – Диагностика развития общения со сверстниками в обследуемых группах во время обучения физической культуре по типовой учебной программе дошкольного образования

Параметры	Баллы	Группа Э (n=44)		Группа К (n=43)	
		Частота встречаемости	%	Частота встречаемости	%
Параметры общения					
Интерес к сверстнику	0	2	4,5	3	7
	1	8	18,2	7	16,3
	2	26	59,1	23	53,5
	3	8	18,2	10	23,2
Инициативность	0	1	3,3	4	9,3
	1	13	29,5	11	25,7
	2	20	45,5	20	46,4
	3	10	21,7	8	18,6
Чувствительность	0	0	0	2	4,7
	1	5	12,4	6	14
	2	29	65,9	26	53,6
	3	10	21,7	9	27,7
Просоциальные действия	0	9	20,5	8	18,6
	1	25	57	17	39,5
	2	6	13,4	12	27,9
	3	4	9,1	6	14
Средства общения					
Экспрессивно-мимические средства	0	3	6,8	2	4,7
	1	27	61,4	29	39,5
	2	14	31,8	12	27,9
Активная речь	0	0	0	0	0
	1	0	0	0	0
	2	0	0	0	0
	3	18	40,9	20	46,4
	4	26	59,1	23	53,6

В экспериментальной группе, как и в контрольной, большинство детей по шкале «Параметры общения» обращали внимание на сверстников, издавая, с любопытством наблюдали за их действиями, не решаясь приблизиться; не всегда уверенно проявляли инициативу (смотрели в глаза, улыбались), не отличались настойчивостью; в ответ на инициативу сверстника откликались, стремились к взаимодействию, иногда старались подстроиться под действия сверстника, однако предложение отдать игрушку сверстнику вызывало протест. Во время общения дети иногда смотрят в глаза сверстнику, эпизодически выражают свое эмоциональное состояние, мимика преимущественно спокойная, жесты редко используются, говорят фразами. Достоверных различий между группами выявлено не было.

Таким образом, проведенные исследования показали, что при переходе из средней группы в старшую у детей из обеих групп отмечается недостаточное развитие таких параметров общения, как интерес к сверстнику, инициативность, чувствительность, просоциальные действия, нерешительность в общении со сверстниками, страх обратиться за помощью.

Дошкольный возраст является периодом вхождения ребенка в мир социальных отношений через общение [1; 6]. Социализация дошкольника происходит в основном в игровой деятельности [2; 3]. Мы полагаем, что игры активизируют смекалку и волю ребенка, способствуют формированию произвольной саморегуляции, затрагивают чувственную сферу, содействуют физическому и эмоциональному развитию. В процессе игры ре-

бенок развивается как личность, у него формируются те стороны психики, от которых впоследствии будет зависеть успешность его социальной практики. Игры создают условия для повышения коммуникативной компетентности ребенка (распознавание эмоциональных переживаний и состояний окружающих, выражение собственных переживаний, происходит формирование у детей таких социальных навыков, как освоение различных способов разрешения конфликтных ситуаций, умений договариваться, соблюдать очередность, устанавливать новые контакты.

Мы разработали формирующую обучающую программу с использованием подвижных игр для развития коммуникативных компетенций у детей. Программа реализовывалась в экспериментальной группе на занятиях физической культурой в течение года. Один раз в неделю проводились занятия по физической культуре с применением элементов образовательного проекта «Играем вместе во дворе!». Данный проект направлен на популяризацию дворовых и народных игр среди детей младшего и среднего школьного возраста г. Витебска и Витебской области с целью приобретения ими и развития навыков коммуникативной культуры и толерантного поведения. В контрольной группе занятия по физической культуре проводились согласно типовой учебной программе.

На наш взгляд, включение детей дошкольного возраста в игровой проект обеспечило дальнейшую преемственность в развитии коммуникативных компетенций. На занятиях в экспериментальной группе А организовывались такие подвижные игры, как «Прятки», «Салки», «Догони мячом», «Слепой кот», «Жмурки», «Съедобное–не съедобное», «Резиночки», «Классики», «День и ночь», «Вызов номеров», «Мяч капитану», «Охотники и утки», «Падающий мяч», «Перестрелка», которые в дальнейшем включаются в занятия по дисциплине «Физическая культура и здоровье» в школе [7].

В программе игровая технология была построена как целостное образование, включающее часть учебного процесса и объединенное общим содержанием. В нее последовательно включались:

- игры, которые формируют умения выделять основные признаки предметов, учат сопоставлять, сравнивать;
- игры, способствующие формированию навыка обобщения предметов по определенным признакам;
- игры, в процессе которых у дошкольников развивается умение отличать реальные явления от нереальных;
- игры, вырабатывающие умение владеть собой, скорость реакции на слово, смекалку.

В ходе организации игровой деятельности на занятиях по физической культуре педагог использовал различные методы и приемы, которые соответствовали уровню знаний дошкольников, атмосфере группы, психологическим особенностям детей, степени развития межличностных отношений.

Подвижные игры полезны для детей не только с точки зрения социализации, а также для их хорошего здоровья и развития. В подвижных играх создаются благоприятные условия для воспитания таких физических качеств, как сила, быстрота, выносливость, ловкость, гибкость, а также формирования произвольной саморегуляции двигательной деятельности. Дети, увлеченные содержанием игры, способны выполнять одни и те же движения, не замечая усталости. А это в конце концов способствует развитию выносливости. Необходимость действовать согласно правилам регулирует поведение игроков и способствует выработке таких качеств, как взаимопомощь, коллективизм, честность, дисциплинированность. Потребность преодолеть неизбежные во время игры препятствия способствует воспитанию волевых качеств – выдержки, смелости, решительности.

Спустя 11 месяцев при диагностике развития общения со сверстниками было выяснено, что дети из экспериментальной группы, которые в течение года участвовали в образовательном проекте, чаще проявляют интерес к сверстнику, выступают с инициативой в общении, быстрее и эмоциональнее откликаются на инициативу сверстников, то есть просоциальные действия, чем дошкольники из контрольной группы, обучавшиеся по стандартной образовательной программе.

В общении дети из экспериментальной группы достоверно чаще проявляют интерес к сверстнику, инициативность, способны войти в положение сверстника, готовы прийти на помощь. Они активно используют жесты и мимику, их речь эмоционально окрашена, состоит из осознанных фраз. Различия между экспериментальной и контрольной группами статистически значимы по критерию Стьюдента, $p \leq 0,01$ (таблица 3).

Заключение. В настоящее время, когда с самого раннего детства технические игрушки, компьютерные игры, телевизионные передачи заменяют живое общение с родителями и сверстниками, у детей различных возрастов отмечается дефицит коммуникативных компетенций [8].

Проведенное нами исследование влияния подвижных игр на развитие коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста показало, что при переходе из средней группы в старшую у детей из обеих групп отмечается недостаточное развитие таких параметров обще-

Таблица 3 – Диагностика развития общения со сверстниками в обследуемых группах после реализации в экспериментальной группе обучения физической культуре с применением формирующей обучающей программы

Параметры	Баллы	Группа Э (n=44)		Группа К (n=43)	
		Частота встречаемости	%	Частота встречаемости	%
Параметры общения					
Интерес к сверстнику	0	0	0	0	0
	1	5	11,4	3	6,9
	2	11	25	25	58,1
	3	28	63,6*	15	35
Инициативность	0	1	2,3	2	4,7
	1	5	11,4	8	18,6
	2	14	31,8	16	37,2
	3	24	54,5*	17	39,5
Чувствительность	0	1	2,3	0	0
	1	6	13,6	6	13,9
	2	16	36,4	18	41,9
	3	21	47,7	19	44,2
Просоциальные действия	0	0	0	6	13,9
	1	5	11,4	18	41,9
	2	21	47,7*	11	25,6
	3	18	40,9*	8	18,6
Средства общения					
Экспрессивно-мимические средства	0	2	4,5	0	0
	1	18	40,9	18	41,9
	2	24	54,5	28	58,1
Активная речь	0	0	0	0	0
	1	0	0	0	0
	2	0	0	0	0
	3	12	25,6	20	46,5
	4	32	74,4*	23	43,5

Примечание: * $p \leq 0,01$.

ния, как интерес к сверстнику, инициативность, чувствительность, просоциальные действия, нерешительность в общении со сверстниками, страх обратиться за помощью. Подтверждено, что эмоциональные, культурные и поведенческие навыки ребенок постигает в реальных играх со сверстниками. Нами была разработана и апробирована формирующая обучающая программа с использованием подвижных игр для развития коммуникативных компетенций у детей. Программа была внедрена на занятиях по физической культуре в старших группах ГУО «Ясли-сад № 15 г. Витебска».

Посредством разработанной программы решались такие проблемы, как потерянности,

незащищенность, одиночество детей; недостаток родительского и педагогического внимания; потребность в положительных эмоциях; потребность в самоутверждении; усвоение ценностей, принятых в обществе, обретение навыков коммуникации и формирования произвольной саморегуляции. При анализе развития коммуникативных компетенций было установлено, что дошкольники из экспериментальной группы в 63,6% случаев демонстрировали высокий уровень интереса к сверстнику, в то время как дети из контрольной группы – только в 35%. В экспериментальной группе дошкольники на 15% чаще проявляют инициативу в общении со сверстниками, на 22,3% чаще готовы на просоциальные действия ($p \leq 0,01$).

Таким образом, подвижные игры выступают индикатором развития коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста и должны быть шире представлены в учебной программе дошкольного образования. Практическое значение результатов, полученных в данной работе, заключается в широких возможностях использования подвижных игр для целенаправленного моделирования психолого-педагогической поддержки дошкольников в период активного формирования коммуникативных компетенций. Выполненное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы формирования коммуникативных компетенций, но открывает перспективы для дальнейшего психолого-педагогического изучения.

Литература

1. Алешина, Н.В. Ознакомление дошкольников с окружающим и социальной действительностью / Н.В. Алешина. – М.: ЦГИ, 2003. – 67 с.
2. Давыдова, В.В. Через игру к социализации личности / В.В. Давыдова // Воспитание дошкольников. – 2001. – № 9. – С. 30–33.
3. Михайленко, Н.П. Роль игры в организации поведения ребенка / Н.П. Михайленко, Н.В. Короткова // Дошкольное воспитание. – 2011. – № 9. – С. 123–125.
4. Кондратьева, Н.В. Игра как ведущая деятельность в социально-личностном развитии дошкольников / Н.В. Кондратьева, М.В. Максимова // Молодой ученый. – 2015. – № 6(86). – С. 629–632.
5. Учебная программа дошкольного образования (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск: НИО, 2019. – 479 с.
6. Смирнова, Е.О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова. – М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2005. – 158 с.
7. Крестьянинова, Т.Ю. Проект популяризации народных игр для развития навыков коммуникативной культуры и толерантного поведения у детей среднего школьного возраста [Электронный ресурс] / Т.Ю. Крестьянинова, О.Н. Малах // Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура» (20 ноября 2019 г.): сб. науч. ст.: в 5 ч. / отв. ред. Н.В. Осипова. – Гжель: ГГУ, 2020. – Ч. 2: Международная научно-практическая конференция «Педагогика и психология в современной системе образования». – Режим доступа: <http://www.art-gzhel.ru/>. – Дата доступа: 10.11.2020.
8. Леханова, О.Л. Формирование коммуникативной культуры как фактора социализации дошкольников с нарушениями речи / О.Л. Леханова, О.А. Глухова // Вестн. Череповец. гос. ун-та. – 2019. – № 1. – С. 196–202.

Поступила в редакцию 28.12.2020

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология» публикует статьи, посвященные правовым проблемам всех направлений, актуальным аспектам в области экономики и психологии, обзорные научные материалы, сообщения, рецензии и др. Главными критериями целесообразности публикации являются новизна и оригинальность статьи. В первую очередь публикуются научные статьи аспирантов последнего года обучения (включая статьи, которые подготовлены ими в соавторстве) при условии их полного соответствия требованиям, которые предъявляются к научным публикациям издания.

Требования к оформлению статьи:

1. Рукописи статей предоставляются на белорусском, русском или английском языке.

2. Каждая статья должна содержать следующие элементы:

- индекс УДК;
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (авторов);
- организация, которую он (они) представляет (-ют);
- введение;
- раздел «Материал и методы»;
- раздел «Результаты и их обсуждение»;
- заключение;
- список использованной литературы.

3. Название статьи должно отражать ее суть, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, что позволит индексировать статью.

4. Во введении дается краткий обзор литературы по проблеме, указываются не решенные ранее вопросы, формулируется и аргументируется цель, даются ссылки на работы других авторов за последние годы, а также на зарубежные публикации.

5. Раздел «**Материал и методы**» включает описание объектов и содержания исследований, проведенных автором (авторами), а также методики исследований и технических средств.

6. В разделе «**Результаты и их обсуждение**» автор должен проанализировать полученные результаты с точки зрения их научной новизны и сопоставить с соответствующими известными данными. Этот раздел может делиться на подразделы с пояснительными подзаголовками.

7. В **заключении** в сжатом виде должны быть сформулированы полученные выводы, указывающие на достижение поставленной цели, новизну и возможность применения на практике.

8. **Список литературы** должен включать не более 20 ссылок. Ссылки нумеруются в соответствии с порядком их цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок пишутся в квадратных скобках по схеме: [1], [2]. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа 7.1-2003. Ссылки на неопубликованные работы, диссертации не допускаются. Указывается полное название авторского свидетельства и депонированной рукописи, а также организация, которая предъявила рукопись к депонированию.

9. Статьи сдаются в редакцию в одном экземпляре объемом не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, с пробелами между словами, знаками препинания, цифрами и др.), напечатанного через один интервал, шрифтом Times New Roman, размером 11 пт. В этот объем входят текст, таблицы, список литературы. Рисунки и схемы должны подаваться отдельными файлами в формате jpg.

Статьи должны быть подготовлены в редакторе Word для Windows.

10. В дополнение к бумажной версии статьи в редакцию сдается электронная версия материалов. Электронная и бумажная версии статьи должны быть идентичными. Адрес электронной почты университета (наука@vsu.by).

11. К статье прилагаются следующие материалы:

– реферат (200–250 слов), который должен полно передавать содержание статьи, быть годным для публикации в аннотациях к журналам отдельно от статьи. Он должен иметь следующую структуру: введение, цель, материал и методы, результаты и их обсуждение, заключение;

– ключевые слова на языке оригинала;

– название статьи, фамилия, имя, отчество автора (полностью), место работы, реферат и ключевые слова на английском языке;

– номер телефона, адрес электронной почты автора;

– рекомендация кафедры (научной лаборатории) к печати;

– экспертное заключение о возможности публикации материалов в открытой печати.

12. Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательной проверке на оригинальность и корректность заимствований системой «Антиплагиат.ВУЗ». Для оригинальных научных статей степень оригинальности должна быть не менее 85%, для обзоров – не менее 75%.

13. По решению редколлегии статья отправляется на рецензию, затем визируется членом редколлегии журнала. Возвращение статьи автору на доработку не означает, что она принята в печать. Переработанный вариант статьи вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

14. Отправка в редакцию ранее опубликованных или принятых в печать другими изданиями работ не допускается.

15. Ответственность за приведенные в материалах факты, содержание и точность информации несут авторы.

INSTRUCTIONS TO THE AUTHORS

Scientific and practical journal “**Law. Economics. Psychology**” publishes articles on legal issues in all directions, topical aspects of economics and psychology, survey research materials, reports, reviews, etc. The main criteria for the feasibility of the publication are novelty and originality of the article. We publish out of turn scientific articles of the final year post-graduates (including articles, which are prepared by them in co-authorship), provided that they fully comply with the requirements applied to scientific publications.

Requirements for submitting the articles

1. Manuscripts are available in Belarusian, Russian and English.

2. Each entry must contain the following elements:

- UDC index;
- title of the article;
- surname and initials of the author (s);
- represented organization;
- introduction;
- section “Materials and Methods”;
- section “Results and Discussions”;
- conclusion;
- bibliography.

3. The title of the article should reflect its content, be concise, contain keywords that will index the article.

4. The introduction provides a brief overview of the literature on the issue, indicated previously unsolved questions, formulated and argued objective, reference to the work of other authors in recent years, as well as foreign publications.

5. Section “**Materials and Methods**” includes description of the objects and the content of the research conducted by the author

(authors), as well as research methodologies and techniques.

6. In section “**Results and discussions**” the author analyzes the results in terms of their scientific novelty and compared with the corresponding known data. This section can be divided into subsections with explanatory subtitles.

7. In section “**Conclusion**” must be formulated compressed results which point the achievement of the assigned task, the novelty and the possibility of practical application.

8. **References** should include no more than 20 references. References are numbered in the order of their citation in the text. Serial numbers of links are written in square brackets by the scheme [1], [2]. References are made in accordance with the requirements of State Standard 7.1-2003. References to unpublished works and dissertations are not allowed. Full names of the copyright certificate and the deposited manuscript are indicated, as well as the name of the organization that has brought the manuscript to depositing.

9. Article are submitted in a single copy of not less than 0,35 copyright page (14 000 printed characters, including spaces between words, punctuation marks, numbers, etc.), single-spaced, font Times New Roman, size 11 pt. This volume includes the text, the tables, and the references. Drawings and diagrams must be submitted as separate files in a jpg format. Papers should be prepared in Word for Windows

10. In addition to the paper version of the article it is necessary to submit the electronic version of the material. The electronic and the paper versions should be identical. The

---

electronic version should be sent to the email address of the University (nauka@vsu.by).

11. The article should be accompanied by the following materials:

– abstract (200–250 words), which should fully reproduce the content of the article, be fit for publication in the annotations to the journals separately from the article. It should have the following structure: introduction, objective, material and methods, results and discussion, conclusions;

– key words in the original language;

– name of the article, surname and name of the author (in full), place of employment, abstract and key words in English;

– the author's phone number, e-mail address;

– recommendation of the department (scientific laboratories) for printing;

– expert opinion on the possibility of publishing in the press.

12. All articles submitted to the editorial office of the journal are subject to mandatory verification of originality and correctness of borrowings by the Antiplagiat.VUZ system. For original scientific articles the degree of originality should be at least 85%, for reviews – at least 75%.

13. By the decision of the Editorial Board the paper is sent for review, and then initialed by a member of the Editorial Board. If the article is returned to the author for revision it does not mean that it is accepted for publication. A revised version of the article should be reviewed by the Editorial Board. The submission date is the date when the final copy the articles is given to the Editorial Board.

14. Submission of articles previously published or accepted for publication in other editions is not allowed.

15. The authors carry responsibility for the facts provided in the articles, the content and the accuracy of the information.

Подписано в печать 01.03.2021. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 10,67. Тираж 100 экз. Заказ 28.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Право. Экономика. Психология» обязательна.